СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XX, № 5.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1878 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

М. И. Сухомлиновымъ.

Съ приложеніями и портретами академиковъ кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9-я лин., № 12.)
1880.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1880 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОТЧЕТЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1878 годъ,

составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ

и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, 29-го декабря 1878 года.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности остается вѣрнымъ той цѣли, которая поставлена при самомъ его учрежденіи. Въ учредительномъ актѣ сказано, что въ кругъ занятій Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ входятъ: изслѣдованіе свойствъ русскаго языка, изученіе славянскихъ нарѣчій, славяно-русская филологія вообще и въ особенности исторія русской словесности; сверхъ того отдѣленію не чуждо будетъ все, входящее въ область изящной словесности и русской исторіи.

Въ истекшемъ году члены Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ занимались изслѣдованіями различныхъ вопросовъ, относящихся къ области отечественной словесности и исторіи, русской и славянской филологіи и сравнительнаго изученія литературы.

Ординарный академикъ, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ литовскій, напечаталъ въ этомъ году девятый томъ своего замѣчательнаго труда — Исторіи русской церкви, заключающій въ себѣ исторію западно-русской или литовской митрополіи до конца XVI столѣтія. Ученый авторъ изображаетъ въ новомъ свѣтѣ многія лица и событія, и исправляетъ значительныя

погрѣшности, допущенныя, намѣренно и ненамѣренно, іезуитскими и уніатскими писателями, а потомъ повторявшіяся и у насъ. Главными матеріалами почтенному историку служили акты, изданные въ десяти томахъ виленскаго археологическаго сборника, и драгоцѣнныя рукописи уніатскаго митрополитальнаго архива, хранящагося при святѣйшемъ синодѣ.

Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщены нѣсколько словъ и рѣчей высокопреосвященнаго Макарія, въ томъ числѣ: рѣчь при встрѣчѣ въ Вильнѣ, 29-го августа, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка; слово въ день пятидесятилѣтняго юбилея Литовской духовной семинаріи, и др.

Ординарный академикъ И. И. Срезневскій издалъ въ свѣтъ изслѣдованіе свое о чешскихъ-глоссахъ въ Mater verborum — памятникѣ, заключающемъ въ себѣ, въ краткомъ и сжатомъ видѣ, весь кругъ средневѣковой образованности. Изслѣдованіе академика Срезневскаго проливаетъ новый свѣтъ на состояніе образованности въ родственной намъ Чехіи въ тѣ недавнія времена, къ которымъ относятъ предлагаемую поддѣлку глоссъ. Если глоссы — говоритъ академикъ Срезневскій — скажутся сочиненными недавно, т. е. не менѣе какъ за пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ, то вскроется важное обстоятельство: ясное, неопровержимое указаніе, что одновременно съ Дубровскимъ былъ такой ученый знатокъ древности чешской и вообще славянской, который по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ предметахъ этой древности зналъ болѣе и лучше, изслѣдовалъ и судилъ осторожнѣе самого Дубровскаго. Надобно будетъ помнить, что одновременно съ силой его учености дѣйствовали въ народѣ чешскомъ и другія такія же силы, хотя и не такъ счастливо направленныя, силы болѣе или менѣе самобытныя, неподчинявшіяся современнымъ увлеченіямъ, могшія оцѣнить ихъ по достоинству строгою критикою ума и знанія.

Въ собраніяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности академикомъ Срезневскимъ предложенъ былъ, подъ скромнымъ именемъ: записокъ, докладовъ, замѣчаній, и т. п., цѣлый рядъ

изслѣдованій, имѣющихъ высокую научную цѣну и важность. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

О древнихъ русскихъ кормчихъ книгахъ.

Объ археологическомъ изученіи памятниковъ древне-русской словесности.

О книгѣ С. А. Гедеонова: «Варяги и Русь».

По поводу присланнаго изъ Загреба образцоваго листа хорватскаго словаря, издаваемаго югославянскою академіею подъ редакціею Даничича, и т. д.

Чтенія И. И. Срезневскаго, изданныя подъ названіемъ: «На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи», заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній объ этихъ труженикахъ науки. Славянская филологія введена у насъ въ университетское преподаваніе четырьмя замѣчательными учеными; три изъ нихъ сейчасъ названы, четвертый—И. И. Срезневскій. Понятно, сколько живаго интереса заключается въ воспоминаніяхъ почтеннаго слависта о его достойныхъ сподвижникахъ въ изученіи славянства.

Такимъ же живымъ интересомъ отличаются воспоминанія И. И. Срезневскаго о Г. Ѳ. Квиткѣ—писателѣ, извѣстномъ подъ именемъ Основьяненка. Воспоминанія свои И. И. Срезневскій, близко знавшій покойнаго писателя, читалъ въ Отдѣленіи по тому поводу, что 18-го ноября этого года исполнилось сто лѣтъ со времени рожденія Г. Ѳ. Квитки.

Ординарный академикъ Я. К. Гротъ продолжалъ и окончилъ, по порученію Русскаго Историческаго Общества, печатаніе писемъ Екатерины II къ Гримму съ своими пояснительными примѣчаніями и издалъ ихъ въ началѣ минувшей осени, приложивъ подробный указатель съ предисловіемъ, въ которомъ сообщены свѣдѣнія о жизни Гримма и о ходѣ сношеній его съ императрицею. По этому же предмету была напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» статья его: «Гриммъ и г-жа д'Эпинэ» въ которой объяснено значеніе этой писательницы, такъ часто упоминаемой въ письмахъ государыни. Эта обширная и единственная въ своемъ род-

переписка Екатерины II-й, составившая объемистый (XXIII) томъ Сборника Историческаго Общества, должна быть признана новымъ весьма важнымъ и богатымъ источникомъ для исторіи не только Россіи, но и другихъ государствъ за вторую половину прошлаго столѣтія, не говоря уже о ея значеніи для біографіи и характеристики геніальной монархини. Поэтому неудивительно, что письма Екатерины къ Гримму уже обратили на себя вниманіе любителей исторической литературы въ западной Европѣ, и вѣроятно вскорѣ появятся на иностранныхъ языкахъ статьи, посвященныя разсмотрѣнію этой переписки. Между тѣмъ и самъ издатель приступилъ къ составленію на русскомъ языкѣ систематическаго обзора содержанія этихъ писемъ, и относящійся къ нимъ трудъ его уже печатается въ Запискахъ Академіи. Въ тѣсной связи съ этимъ трудомъ находится рѣчь, написанная академикомъ Гротомъ для произнесенія въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря.

Въ истекающемъ году приведена къ окончанію біографія Державина, имѣющая составить послѣдній (VIII) томъ сочиненій этого писателя, издаваемыхъ академикомъ Я. К. Гротомъ. Въ настоящее время отпечатано болѣе двадцати листовъ біографіи, т. е. около половины всего приготовленнаго имъ тома.

Академикомъ Гротомъ составленъ также разборъ труда Николая Ивановича Григоровича: «Біографія князя Алекс. А. Безбородки». Разсмотрѣніе этого труда, представленнаго на премію, учрежденную при Академіи Наукъ, поручено было особой коммисіи изъ членовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности и академика А. А. Куника. Коммисія, найдя сочиненіе г. Григоровича вполнѣ соотвѣтствующимъ тѣмъ условіямъ, которыя постановлены учредителемъ преміи, опредѣлила представить общему собранію Академіи Наукъ о присужденіи означенной преміи Григоровичу. Отчетъ коммисіи, составленный академикомъ Гротомъ, прочитанъ имъ въ публичномъ собраніи Академіи Наукъ 6-го апрѣля этого года.

Въ истакающемъ году академикъ Я. К. Гротъ не оставлялъ

и филологическихъ своихъ изслѣдованій о русскомъ языкѣ. «Филологическія Разысканія» Я. К. Грота сдѣлались настольною книгою у всѣхъ, занимающихся отечественнымъ языкомъ. Приготовляя матеріалы для начатой имъ грамматики, онъ написалъ слѣдующія статьи, отчасти читанныя имъ въ засѣданіяхъ отдѣленія:

1) «Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ русскаго языка». Статья эта написана по поводу труда профессора А. С. Будиловича: «Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія». Она помѣщена, съ нѣкоторыми сокращеніями, и въ издаваемомъ въ Берлинѣ профессоромъ славянскихъ нарѣчій Ягичемъ Archiv für slavische Philologie.

2) Объ упоминаемыхъ не разъ въ древнихъ памятникахъ русской письменности «шпильманахъ» или «шпиляхъ» и о родствѣ этого названія съ позднѣйшимъ словомъ «шпынь».

3) Разборъ брошюры англичанина Клири, появившейся и въ нѣмецкомъ переводѣ, о новыхъ основаніяхъ лексикографіи. Какъ эта статья, такъ и предъидущая должны появиться въ первомъ выпускѣ новаго журнала, предпринятаго въ Варшавѣ профессоромъ Колосовымъ, подъ заглавіемъ: «Филологическій Вѣстникъ».

4) Разборъ одной главы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ Миклошича касательно именнаго склоненія. Эти критическія замѣчанія будутъ напечатаны въ «Филологическихъ Запискахъ», издаваемыхъ въ Воронежѣ г. Хованскимъ.

Наконецъ акад. Я. К. Гротъ прочелъ въ Отдѣленіи оцѣнку литературнаго значенія покойнаго князя П. А. Вяземскаго, напечатанную въ видѣ некролога его въ двухъ еженедѣльныхъ газетахъ.

Ординарный академикъ А. Ѳ. Бычковъ, по порученію Академіи Наукъ, продолжалъ печатаніе матеріаловъ для библіологическаго словаря П. М. Строева и окончилъ печатаніе тома Новгородскихъ лѣтописей, въ который вошли такъ названныя вторая и третья новгородскія лѣтописи. Въ этомъ новомъ изданіи, предпринятомъ по порученію Археографической Коммисіи, текстъ является въ болѣе точномъ видѣ и исправлены нѣкоторыя хронологическія дан-

ныя. Тотъ же академикъ издалъ въ свѣтъ первый выпускъ составляемаго имъ «Описанія славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки». Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ подробно изложено содержаніе описанныхъ сборниковъ и приведены наиболѣе характеристичныя выдержки почти изъ каждой статьи, входящей въ составъ сборниковъ. Приступивъ къ печатанію каталога русскихъ и славянскихъ рукописей Публичной Библіотеки, А. Ѳ. Бычковъ, говоря его словами, рѣшилъ прежде всего издать описаніе Сборниковъ, имѣющихъ большое значеніе, какъ по разнообразію входящихъ въ ихъ составъ статей и по значительному количеству новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній, въ нихъ заключающихся, такъ и для исторіи умственнаго движенія въ нашемъ отечествѣ. По этимъ сборникамъ, если только они составлены съ опредѣленною цѣлью или однимъ лицомъ, изслѣдователь можетъ до извѣстной степени знакомиться съ разными вопросами, занимавшими книжныхъ людей въ ту или другую эпоху.

Ординарный академикъ С. М. Соловьевъ издалъ въ этомъ году двадцать восьмой томъ своего знаменитаго труда — Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

Академикъ А. Н. Веселовскій читалъ въ собраніяхъ Отдѣленія изслѣдованія свои:

О снахъ Шахаиши, съ критическимъ разборомъ различныхъ списковъ и редакцій этого памятника.

О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа.

Отдѣленіе опредѣлило: напечатать эти изслѣдованія въ Запискахъ Академіи Наукъ и въ Сборникѣ отдѣленія.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе дѣятельности Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ, позволяю себѣ замѣтить слѣдующее. Многія изъ предпріятій, счастливо задуманныхъ, никогда бы не осуществились или, по крайней мѣрѣ, не достигли бы желаемой полноты и обработки, если бы авторы должны были работать въ одиночку, внѣ общенія съ людьми науки, работающими въ той же

отрасли знанія. При этомъ нельзя не указать на изданіе сочиненій Державина, предпринятое академикомъ Гротомъ. Первый томъ этого изданія вышелъ въ 1864 году; послѣдній томъ представленъ въ отдѣленіе въ нынѣшнемъ году въ рукописи, и по всей вѣроятности выйдетъ въ свѣтъ въ наступающемъ году. Ученый издатель еще въ свои молодые годы изучалъ Державина, привлекаемый особенно историческимъ значеніемъ поэта. Сознаніе этого значенія для знакомства съ тогдашнею общественною жизнію, съ русскимъ восемнадцатымъ вѣкомъ, росло все сильнѣе и сильнѣе, изученіе становилось все шире и глубже; но въ литературѣ являлись только кое-какіе слѣды долгой критической работы надъ избраннымъ писателемъ. Только со вступленіемъ нашего ученаго въ Академію Наукъ открылась для него возможность осуществить во всей полнотѣ свою задачу, и при содѣйствіи Отдѣленія русскаго языка и словесности появился трудъ, имѣющій такое важное значеніе въ исторіи русской литературы.

Книгами и статьями, ежегодно появляющимися въ печати, не исчерпывается дѣятельность членовъ Втораго Отдѣленія. Есть труды, требующіе для своей обработки чрезвычайно долгаго времени, нѣсколькихъ дѣсятилѣтій, и служащіе краеугольными камнями науки. Таковъ трудъ старѣйшаго изъ членовъ отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго — Словарь древняго русскаго языка. Словарь этотъ еще не появился въ печати, а уже началъ оказывать свое вліяніе на научныя работы; благодаря готовности автора помогать труженикамъ науки, нѣкоторые изъ ученыхъ пользовались и пользуются рукописнымъ словаремъ И. И. Срезневскаго. Отдѣленіе неоднократно выражало почтенному автору свое убѣжденіе въ необходимости скорѣйшаго появленія въ свѣтъ этого капитальнаго труда: оно повторяетъ свое убѣжденіе во всеуслышаніе въ полной увѣренности, что голосъ Отдѣленія будетъ въ настоящемъ случаѣ и голосомъ всего просвѣщеннаго общества, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто искренно сочувствуетъ движенію русской науки.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности пріобрѣло въ исте-

кающемъ году новую живую силу въ лицѣ достойнаго представителя каѳедры исторіи всеобщей литературы въ петербургскомъ университетѣ, профессора А. Н. Веселовскаго. Дѣятельное участіе его въ трудахъ Отдѣленія тѣмъ важнѣе, что для объясненія многихъ и многихъ запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ въ исторіи русской словесности необходимо полное и всестороннее знакомство съ литературами иностранными, съ цѣлымъ кругомъ идей и сказаній, переходившихъ отъ одного народа къ другому. Еще будучи студентомъ московскаго университета, А. Н. Веселовскій съ особенною любовью занимался русскою словесностью, въ преподаваніе которой профессоръ Буслаевъ вносилъ значительную долю сравненія съ литературами и искусствомъ запада. По выходѣ изъ университета А. Н. Веселовскій думалъ обратиться къ спеціальному изученію славянства подъ руководствомъ професора Бодянскаго. Но съ одной стороны нѣкоторыя побочныя обстоятельства, съ другой — открывшаяся возможность побывать заграницею: въ Италіи, Испаніи, Франціи, отвлекли А. Н. Веселовскаго отъ славянства и опредѣлили его спеціальность. Литературную дѣятельность свою онъ началъ весьма рано, и трудами своими успѣлъ пріобрѣсти почетную извѣстность и въ русской и въ итальянской литературѣ. Многія изъ его изслѣдованій имѣютъ прямое отношеніе къ памятникамъ русской литературы, которые авторъ постоянно имѣетъ въ виду, и при тщательной разработкѣ подробностей, и при общихъ выводахъ и соображеніяхъ. Такимъ образомъ, Отдѣленіе русскаго языка и словесности имѣло полное основаніе для выбора А. Н. Веселовскаго, какъ и онъ, въ свою очередь, имѣлъ неоспоримое право на это избраніе.

Число членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности увеличилось новыми избраніями, происходившими въ концѣ этого года: имена избранныхъ будутъ провозглашены въ настоящемъ собраніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе понесло и потери. Въ октябрѣ этого года скончался членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ Дмитрій Васильевичъ Полѣновъ, сынъ бывшаго члена Россійской Академіи, внукъ русскаго законовѣда, писавша-

го болѣе ста лѣтъ тому назадъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права въ Россіи. Д. В. Полѣновъ пріобрѣлъ почетную извѣстность въ нашей литературѣ своими научными трудами, каковы: «Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей», и другіе. Послѣднимъ трудомъ его было изданіе драгоцѣнныхъ матеріаловъ для внутренней исторіи Россіи восемнадцатаго столѣтія, вышедшихъ въ свѣтъ въ трехъ томахъ подъ названіемъ: «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія».

ЗАБОТЫ ЕКАТЕРИНЫ II

о

НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ, ПО ЕЯ ПИСЬМАМЪ КЪ ГРИММУ.

Рѣчь академика Я. К. Грота

въ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года.

Появившіяся въ «Сборникѣ» Историческаго общества письма Екатерины II къ Гримму, по богатству и разнообразію своего содержанія, еще долго будутъ представлять изслѣдователю обильный матеріалъ для изученія, разсматривать ли ихъ въ цѣлости, какъ произведеніе ума и пера царственной писательницы, или по частямъ, какъ источникъ ближайшаго ознакомленія съ той или другой стороной дѣятельности государыни, съ тѣмъ или другимъ рядомъ политическихъ событій. Въ этомъ смыслѣ, на основаніи этихъ писемъ Екатерины можетъ быть построено почти безчисленное множество монографій по самымъ разнороднымъ вопросамъ, касающимся ея царствованія или дѣлъ и людей долгаго періода, обнимаемаго ея перепискою съ Гриммомъ, именно почти всей послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

Всѣ эти письма запечатлѣны особеннымъ характеромъ искренности и откровенности. Хотя, конечно, императрица не могла не имѣть въ виду обширныхъ связей Гримма и въ литературномъ и въ политическомъ мірѣ, его близкихъ отношеній почти ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, но съ другой стороны, ея неограниченное довѣріе къ личному характеру и чистосердечной преданности этого человѣка, ея потребность высказывать ему все, что у нея было

на душѣ, и привычка писать къ нему прямо начисто, свободно предаваясь удовольствію непринужденной бесѣды, — все это заставляетъ насъ видѣть въ ея письмахъ къ Гримму вполнѣ правдивое отраженіе ея мыслей и впечатлѣній. Мало такихъ сторонъ въ ея жизни, такихъ отношеній и взглядовъ, которыхъ бы она здѣсь не касалась; о нѣкоторыхъ она, конечно, выражается только намеками, но, на сколько намъ извѣстны ея думы, воззрѣнія и планы, мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ полной искренности того, что содержится въ этихъ бесѣдахъ, и если исключить ея частныя письма къ Потемкину, мы можемъ съ достовѣрностью сказать, что нѣтъ другого источника, въ которомъ личность этой монархини выражалась бы такъ полно и вѣрно, какъ въ перепискѣ ея съ Гриммомъ.

Одну изъ сторонъ, и не изъ маловажныхъ сторонъ ея кипучей дѣятельности составляло, какъ извѣстно, авторство. Въ тотъ вѣкъ литература не была одною роскошью въ жизни правителей и государственныхъ людей. Наиболѣе способнымъ и честолюбивымъ изъ нихъ не довольно было пожинать лавры на политическомъ поприщѣ: они смѣло вступали въ соперничество съ замѣчательнѣйшими представителями умственнаго движенія своей эпохи. И едва ли не первое мѣсто между этими вѣнценосными писателями, по таланту, занимала та геніальная женщина, которая, не получивъ почти никакого воспитанія, не имѣя, такъ сказать, роднаго языка, 15-ти лѣтъ отроду переселилась въ Россію и здѣсь, посреди шума и тревогъ двора Елисаветы Петровны, 18-ть лучшихъ лѣтъ жизни провела въ самовоспитаніи, въ наблюденіи людскихъ страстей и дѣлъ, въ изученіи произведеній первыхъ умовъ XVIII-го столѣтія.

Еще при жизни славной императрицы, поэтъ, отличавшійся особеннымъ пониманіемъ ея и сочувствіемъ къ духу ея правленія, сказалъ:

«Екатерина въ низкой долѣ
И не на царскомъ бы престолѣ
Была великою женой».

Если остановиться на этой мысли, то невольно представляется вопросъ: чѣмъ была бы Екатерина, когда бы ей суждено было оставаться на чредѣ большинства людей? Мы убѣждены, что она во всякомъ званіи заняла бы выдающееся мѣсто и снискала славу, что она была бы мудрымъ министромъ, искуснымъ полководцемъ, глубокомысленнымъ ученымъ, увлекательнымъ авторомъ. Способности, нужныя для каждаго изъ этихъ призваній, она проявила и на престолѣ; но съ наибольшею любовію предавалась она призванію писателя, и едва ли не въ этой дѣятельности, послѣ царственныхъ обязанностей, полагала главную свою задачу. Тяжкія заботы и многосложныя занятія правительницы необъятной имперіи не мѣшали ей постоянно посвящать значительную долю своего времени литературнымъ трудамъ. Самыя письма ея къ разнымъ европейскимъ знаменитостямъ, и особенно письма ея къ Гримму, независимо отъ ихъ разнообразнаго значенія, прежде всего замѣчательны какъ литературное произведеніе. Кромѣ глубины, ясности и живости ума, кромѣ остроумія и непринужденной веселости, которыми они безпрерывно блещутъ, они представляютъ цѣлыя страницы, поражающія насъ то яркими описаніями, то мѣткими характеристиками, то краснорѣчивымъ выраженіемъ неподдѣльнаго чувства,—нѣжной привязанности, искренней печали, горькаго негодованія, или сердечной и трогательной радости при видѣ успѣшнаго развитія своихъ маленькихъ внуковъ. Нельзя, между прочимъ, не отмѣтить ея замѣчательныхъ оцѣнокъ графа Никиты Панина и князя Орлова, набросанныхъ бойкимъ перомъ послѣ кончины этихъ вельможъ, или тѣхъ проникнутыхъ горечью строкъ, въ которыхъ она изливаетъ свое отчаяніе по смерти Ланского, или свое непритворное сожалѣніе о незамѣнимомъ сотрудникѣ при утратѣ Потемкина; нельзя также не припомнить ея сердечныхъ и тонкихъ похвалъ Корсакову или Мамонову. Но едва ли не всего увлекательнѣе тѣ часто возвращающіяся мѣста, въ которыхъ она съ нѣжною любовію бабушки, съ неподражаемою прелестью и граціею излагаетъ всѣ подробности воспитанія и развитія своихъ внучковъ, особенно старшаго, Александра Павловича,

не гнушаясь разсказывать подробно даже его милыя дѣтскія проказы и шаловливыя выходки. Все это — страницы, которыя вездѣ были бы признаваемы образцами ума и авторскаго таланта; и это не было плодомъ усилія или старанья: эти страницы какъ бы сами собою неудержимо срывались со счастливаго пера царственной корреспондентки.

Намъ легко то, къ чему мы особенно способны, сказалъ Гёте, и потому нельзя не заключить, что Екатерина II отъ природы чувствовала особенное призваніе къ авторству. Недаромъ же она часто замѣчала въ шутку, что дня не можетъ прожить не писавши, что не можетъ видѣть пера, особенно вновь очиненнаго, чтобы не обмакнуть его въ чернила и не ощущать того неодолимаго влеченья къ письму, которое она называла «демономъ бумагомаранья», и надъ которымъ сама такъ любила подшучивать. Только этою необыкновенною легкостью и страстью излагать свои мысли перомъ объясняется та удивительная масса всего, что Екатерина II успѣла написать на своемъ вѣку, между-прочимъ и эта объемистая переписка съ Гриммомъ.

Извѣстно, что Екатерина II въ развитіи своего литературнаго таланта никому не считала себя столько обязанною, какъ Вольтеру, котораго съ непритворною благодарностью называла своимъ учителемъ (113). Отношенія ея къ этому писателю, ея восторженное благоговѣніе къ этому «патріарху» заслуживаютъ особеннаго вниманія. Конечно, объясненія такому чувству надо искать всего болѣе въ томъ наслажденіи и той пользѣ, которыя ей въ молодости доставило чтеніе Вольтера. По вступленіи своемъ на престолъ, она начала съ нимъ переписку сознаніемъ, что до знакомства съ его трудами читала одни пустые романы, но что онъ произвелъ переворотъ во всемъ ея умственномъ мірѣ и заставилъ ее полюбить серіозное чтеніе. Отсюда ясно, что сочиненія Вольтера сильно повліяли на развитіе Екатерины, и воспоминаніе о томъ сдѣлало его навсегда дорогимъ для нея. Ни о какомъ другомъ писателѣ она не говоритъ съ такою любовію, съ такимъ горячимъ энтузіазмомъ. Въ своемъ ослѣпленіи она не за-

мѣчала его недостатковъ; ни его глумленіе надъ всѣмъ, что должно быть свято человѣку, ни его безнравственность и способность на всякую низость изъ жадности къ деньгамъ не могли повредить ему въ ея мнѣніи; до конца его жизни и послѣ она не переставала смотрѣть на него какъ на идеалъ писателя и простирала свое уваженіе къ его памяти до какого-то обожанія.

Планъ посмертнаго изданія сочиненій Вольтера подалъ ей поводъ высказать нѣсколько мыслей, въ которыхъ мы не можемъ не удивляться ея проницательности въ пониманіи вещей, относящихся къ самымъ разнороднымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности. Тутъ особенно замѣчателенъ ея взглядъ на необходимость издавать труды умершихъ писателей въ хронологическомъ порядкѣ. Узнавъ, что французскій книгопродавецъ Панкукъ намѣревался напечатать сперва неизвѣстныя до тѣхъ поръ сочиненія Вольтера, она писала Гримму: «Я не одобряю идеи Панкука; я бы желала все написанное покойнымъ имѣть въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ, когда что написано. Я педантъ, который желаетъ видѣть весь ходъ развитія автора въ его сочиненіяхъ, и повѣрьте мнѣ, что такое расположеніе гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ; чѣмъ болѣе вы вникните въ это, тѣмъ болѣе убѣдитесь, что я права. Я бы могла написать на эту тему цѣлую диссертацію» (105). Въ другомъ письмѣ (125) она по тому же поводу осуждаетъ расположеніе сочиненій по родамъ, принятое за основаніе Панкукомъ.

Что въ то время выработать такой взглядъ было вовсе не такъ легко, какъ можетъ казаться, видно изъ того, что самъ Гриммъ, хотя и литераторъ по профессіи, иначе понималъ дѣло, и на высказанное императрицею столь разумное требованіе отвѣчалъ иронически. Черезъ нѣсколько времени Панкукъ продалъ право на изданіе сочиненій Вольтера знаменитому Бомаршэ. Есть извѣстіе, будто причиною этого было то, что Панкукъ разсчитывалъ на сильную матеріальную поддержку со стороны Екатерины, но, прождавъ напрасно долгое время, наконецъ потерялъ терпѣніе и отказался отъ своего предпріятія. Въ справедливости этого

преданія можно усомниться, такъ какъ ни о чемъ подобномъ нѣтъ рѣчи въ перепискѣ имтератрицы. Видно только, что, узнавъ о задуманномъ Панкукомъ изданіи, она заранѣе подписалась на 500 экз. сочиненій своего любимаго писателя и впередъ послала книгопродавцу вексель въ 110,000 франковъ (127). Изданіе это тѣмъ болѣе интересовало ее, что въ немъ, вопреки ея желанію, предполагалось напечатать ея переписку съ Вольтеромъ. По вызову Гримма она позволила ему принять въ свое распоряженіе письма ея къ покойному (112), но при этомъ положительно высказалась противъ ихъ напечатанія. Когда же оказалось невозможнымъ помѣшать тому, то она потребовала, чтобы по крайней мѣрѣ выпущены были мѣста, отмѣченныя по ея порученію Гриммомъ.

По этому поводу она часто выражаетъ весьма нелестныя для Бомаршэ мнѣнія о немъ. Понятно, что этотъ писатель ни по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, ни по личному характеру не могъ внушать ей сочувствія и довѣрія, хотя она и отдавала справедливость его таланту, любила его драматическія сочиненія и особенно восхищалась его don Basilio: «Это», говорила она (106), «одинъ изъ тѣхъ глупыхъ плутовъ, которые на этомъ свѣтѣ всего болѣе забавляли меня». Совсѣмъ иначе отзывалась она о самомъ Бомаршэ. Такъ напр. (436), прося Гримма скупить томъ Вольтера, гдѣ напечатаны ея письма, и сжечь его (что однакожъ осталось безъ исполненія), она говоритъ: «Устройте, чтобы у этого негоднаго человѣка (ce vilain homme) не осталось ни одного экземпляра, а не то онъ, продавъ мнѣ этотъ томъ, можетъ перепечатать его вновь: этотъ плутъ, какъ меня увѣряли, способенъ на все». Нѣсколько разъ императрица выражала желаніе не имѣть съ нимъ никакого дѣла и избѣжать его личнаго знакомства (140, 177). Однажды онъ затѣялъ большую лотерею и по просьбѣ его Гриммъ предлагалъ Екатеринѣ принять въ ней участіе. «Не желаю имѣть его программы», отвѣчала императрица: «не люблю ни его, ни его лотерей, ни безконечныхъ его претензій: книги желаю покупать у книгопродавцевъ, и не хочу имѣть кошку чя

карманѣ» (202). Мимоходомъ замѣтимъ, что она гордилась ненавистью къ лотереямъ и говорила въ одномъ письмѣ, что запретила ихъ у себя положительно, какъ туземныя, такъ и иностранныя (177).

Другой писатель, къ которому Екатерина II относилась такъ же неблагосклонно, былъ Руссо. Тому было много причинъ: во 1-хъ, его политическіе взгляды, выраженные въ разныхъ сочиненіяхъ и особенно въ Contrat Social; вообще его сумасбродство, крайняя непослѣдовательность и парадоксальность; во 2-хъ, враждебныя выходки его противъ Россіи; еще въ 1771 г. императрица, въ одномъ письмѣ къ Вольтеру, назвала Руссо Сенъ-Бернардомъ, проповѣдующимъ противъ нея новый крестовый походъ, который, однакожъ, по ея словамъ, не удался, точно такъ же, какъ и первый (Сб. И. О. XIII, 68); въ 3-хъ, отношенія Руссо къ Вольтеру и къ Гримму, которые давно были съ нимъ въ открытой ссорѣ. Замѣчательно, однакожъ, что въ перепискѣ ея съ Гриммомъ только одинъ разъ упомянуто о Руссо, бывшемъ его пріятелѣ, а впослѣдствіи соперникѣ и непримиримомъ противникѣ; именно, послѣ смерти Руссо (1778 г.), она многозначительно отзывалась о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Вы съ вашими опасеніями насчетъ пропажи писемъ походите на покойнаго Жанъ-Жака сомнительной памяти, который воображалъ, что вся Еврона занята изобрѣтеніемъ козней противъ него, тогда какъ никто о томъ и не думалъ» (117). Что касается воспитательной теоріи Руссо, то ясно, что она противорѣчила всѣмъ основнымъ понятіямъ императрицы. Не говоря уже о томъ, что его книга «Эмиль» была проникнута безвѣріемъ и революціонными началами, за что подверглась осужденію французскимъ правительствомъ и церковью, вспомнимъ, что Руссо въ своемъ питомцѣ хотѣлъ воспитать естественнаго человѣка, сына природы, независимо отъ страны, званія и другихъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ онъ родился, внѣ признанія всякихъ авторитетовъ, даже по возможности внѣ общества и религіи, — и мы поймемъ, почему Руссо долженъ былъ казаться Екатеринѣ опаснѣйшимъ

проповѣдникомъ анархіи. Въ этомъ отношеніи замѣчательно одно, сдѣланное ею въ началѣ своего царствованія распоряженіе въ собственноручной запискѣ, начинающейся словами: «Слышно, что въ Академіи Наукъ продаютъ такія книги, которыя противъ закона, добраго нрава, насъ самихъ и россійской націи, которыя во всемъ свѣтѣ запрещены, какъ напр., Эмиль Руссо». Далѣе выражено предположеніе, что у частныхъ книгопродавцевъ водится еще болѣе такихъ книгъ: «И тако надлежитъ приказать напкрѣпчайшимъ образомъ академіи наукъ имѣть смотрѣніе, дабы въ ея книжной лавкѣ такіе непорядки не происходили» и т. д. (Сб. И. О. VII, 318). Нѣсколько лѣтъ спустя, императрица писала къ г-жѣ Бьельке, дамѣ, которую она знала съ дѣтства и которая жила въ Гамбургѣ: «Не люблю я эмилевскаго воспитанія: въ наше доброе старое время думали иначе, а такъ какъ между нами есть таки удавшіеся люди, то я и держусь этого результата» (тамъ же, XIII, 37).

Если, не смотря на то, нѣкоторыя педагогическія правила императрицы совпадали со взглядами Руссо, то это надобно приписать тому, что самъ авторъ Эмиля часто слѣдовалъ англичанину Локку, у котораго императрица преимущественно заимствовала свои воспитательныя начала. Къ тому же иное изъ наставленій Руссо было принято Базедовомъ и другими писателями, впослѣдствіи пріобрѣтшими авторитетъ въ педагогической литературѣ.

Переписка Екатерины съ Гриммомъ раскрываетъ передъ нами много новыхъ свѣдѣній относительно ея попеченій, какъ о воспитаніи ея внуковъ, великихъ князей Александра и Константина, такъ и вообще о народномъ образованіи въ Россіи. Личное знакомство ея съ Гриммомъ началось въ одну изъ самыхъ тревожныхъ эпохъ ея царствованія. Извѣстно, что, принадлежа къ свитѣ будущей тещи Павла Петровича, гессенъ-дармштадтской ландграфини Каролины, Гриммъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню празднованія совершеннолѣтія наслѣдника престола и вмѣстѣ бракосочетанія его съ принцессой Наталіей

Алексѣевной. Вскорѣ послѣ Гримма прибылъ и Дидро. Въ то самое время при дворѣ стали впервые распространяться слухи о появленіи въ Оренбургскомъ краѣ Пугачева, но эти слухи, повидимому, нисколько не дѣйствовали на расположеніе духа императрицы и на заботы ея о народномъ просвѣщеніи, именно въ это время особенно ее занимавшія. Незадолго передъ тѣмъ вторично изданы были переработанные Бецкимъ, подъ ея руководствомъ, такъ называемые въ печати «учрежденія и уставы, касающіеся до воспитанія и обученія обоего пола въ Россіи» *). Послѣ перваго же разговора съ Гриммомъ, въ умѣ Екатерины родилась мысль воспользоваться имъ для дальнѣйшаго развитія ея плановъ въ этомъ отношеніи; ему предложено было остаться въ Россіи и взять на себя главное завѣдываніе по учрежденію и управленію училищъ. Гриммъ, окончившій свое образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ и потомъ поселившійся въ Парижѣ, соединялъ съ преимуществами французской ловкости германскую ученость и основательность. Понятно, почему императрица въ этомъ случаѣ отдала ему предпочтеніе передъ Дидро, въ которомъ она, при первомъ же сближеніи съ нимъ, увидѣла не болѣе какъ даровитаго и краснорѣчиваго мечтателя, теоріи котораго неосуществимы на дѣлѣ. Но Гриммъ, не желая промѣнять своего положенія во Франціи на новыя невѣрныя отношенія при русскомъ дворѣ, рѣшительно отвергъ сдѣланное ему предложеніе. Нельзя при этомъ не подивиться тому довѣрію, съ какимъ Екатерина II любила обращаться къ иностранцамъ для исполненія важныхъ правительственныхъ плановъ. Въ этомъ отношеніи она была менѣе счастлива, нежели Петръ Великій, и не разъ ошибалась въ своихъ выборахъ, начиная съ вызваннаго ею въ началѣ царствованія Ла-Ривьера, который задумалъ было преобразовать по-своему всѣ отрасли управленія, и кончая Сенакъ-де-Мельяномъ, предпринявшимъ, съ согласія Екатерины, написать русскую исторію, вовсе не зная ни источниковъ ея, ни даже русскаго языка. Од-

*) Въ первый разъ издано было 12-го марта 1764 г. «Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола».

нажды императрица ошиблась въ противоположномъ смыслѣ насчетъ вызваннаго ею иностранца, именно геніальнаго Фальконета. Долго она удостоивала его особеннаго вниманія и милости, но наконецъ онъ сдѣлался жертвою интриги, и долженъ былъ удалиться изъ Россіи прежде открытія своего величественнаго созданія, — памятника Петра Великаго. Въ перепискѣ съ Гриммомъ Екатерина очень неблагосклонно отзывалась о Фальконетѣ, жаловалась, что онъ уѣхалъ не простившись съ нею и увезъ съ собою бывшія въ его рукахъ письма Вольтера. Выписывая черезъ Гримма, между прочимъ, италіянскихъ архитекторовъ, прося его выбрать людей честныхъ и разсудительныхъ, она сдѣлала положительную оговорку, чтобы они не были въ родѣ Фальконета, чтобы они ходили по землѣ, а не летали по воздуху. Фальконетъ былъ другомъ Дидро, и Гриммъ не могъ не знать подробно, черезъ послѣдняго, всѣхъ обстоятельствъ пребыванія знаменитаго скульптора въ Россіи. Это могло имѣть рѣшительное вліяніе на непринятіе Гриммомъ предложенія перейти въ русскую службу. Принужденная отказаться отъ своей мысли, Екатерина захотѣла воспользоваться, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніями обоихъ ученыхъ гостей своихъ, и каждому изъ нихъ поручила составить для нея проектъ организаціи народнаго образованія въ Россіи. Кромѣ того, Дидро долженъ былъ, по ея желанію, еще прежде того напечатать французскій переводъ выработанныхъ Бецкимъ уставовъ о воспитаніи юношества. Исполнивъ это въ Голландіи, Дидро возвратился въ Парижъ и занялся составленіемъ сказаннаго проекта, который и былъ вскорѣ отосланъ имъ въ Петербургъ подъ заглавіемъ Plan d'une université, pour le gouvernement de Russie, ou d'une éducation publique dans toutes les sciences, при чемъ необходимо пояснить, что здѣсь слово université употреблено во французскомъ значеніи, какъ совокупность всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведеній. Въ концѣ 1775 г. императрица писала Гримму: «Я получила трактатъ г. Дидро объ училищахъ и чистосердечно благодарю васъ обоихъ. Какъ скоро меня оставитъ болѣзнь легисломаніи (такъ называла она свои законодательные

труды), я займусь этой работой; до тѣхъ поръ да хранитъ Богъ г. Эрнести» (38). Послѣднія слова относятся къ тому, что въ проектѣ Дидро между прочимъ предполагалось ввѣрить управленіе будущихъ русскихъ училищъ славившемуся въ то время германскому педагогу, профессору классической литературы Эрнести, нѣкогда учителю Гримма въ лейпцигскомъ университетѣ. Одно это предположеніе въ проектѣ Дидро уже указываетъ на то участіе, какое принималъ въ составленіи его Гриммъ. Это легко заключить и изъ того, что весь проектъ построенъ на германской системѣ народнаго образованія, заключающей въ себѣ три степени училищъ, т. е. народныя школы, среднія учебныя заведенія и университеты. Извѣстно, что когда лѣтъ черезъ десять спустя дѣйствительно приступлено было къ учрежденію въ Россіи новыхъ училищъ, то этотъ планъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, былъ принятъ во вниманіе. Мысль объ основаніи трехъ университетовъ еще не могла осуществиться, но они были проектированы уже, въ нѣмецкомъ смыслѣ, съ 4-мя факультетами. Такимъ образомъ планъ Дидро былъ очевидно плодомъ соединенныхъ трудовъ или, по крайней мѣрѣ, соображеній обоихъ писателей-энциклопедистовъ. Впрочемъ Гриммъ, еще прежде Дидро, доставилъ и свой отдѣльный проектъ по тому же предмету. Въ іюнѣ 1775 г. императрица писала Гримму: «Искренно благодарю васъ за вашу прекрасную записку о школахъ, которую я тщательно буду хранить, чтобы воспользоваться ею какъ скоро окончу работу, которая у меня теперь на рукахъ, а это будетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ» (25). Работа эта, какъ видно изъ предыдущей переписки, заключалась въ составленіи «учрежденія о губерніяхъ». Этотъ важный законодательный трудъ и былъ изданъ въ ноябрѣ того же года.

Но императрица, при своемъ безусловномъ довѣріи къ познаніямъ и опытности Гримма, не довольствовалась еще и полученными двумя записками о народномъ образованіи. Въ концѣ 1777 г. она писала ему: «Я все еще нетерпѣливо ожидаю вашихъ соображеній объ учительскомъ ремеслѣ» (Schulmeister-

handwerk) (69). Это ожиданіе было, конечно, слѣдствіемъ обѣщанія, даннаго ей Гриммомъ во время вторичнаго пребыванія его въ Петербургѣ въ 1777 г. Въ это время императрица самымъ милостивымъ образомъ возобновила ему свое прежнее предложеніе о завѣдываніи училищами, прося прямо отвѣчать: «хочу» или «не хочу», и обѣщая, что въ томъ и другомъ случаѣ отношенія между ними не измѣнятся, въ залогъ чего ему пожаловано было 5,000 руб., съ правомъ употребить ихъ либо на свое обзаведеніе по новой должности, либо на возвращеніе во Францію. Гриммъ предпочелъ послѣднее.

Между тѣмъ, однакожъ, мысль о введеніи въ Россіи общей системы народнаго образованія продолжала сильно занимать Екатерину. Въ одномъ письмѣ ея, отъ февраля 1780 года, мы читаемъ слѣдующія замѣчательныя строки: «Кажется, вы не знаете, что императрица часто желала бы направить дѣятельность на ту или другую часть, и что если этою частью все-таки не занимаются, то не отъ нехотѣнія, а отъ того, что все нужное для этихъ занятій еще не въ надлежащемъ положеніи. Та часть, для которой я желала вашего содѣйствія, принадлежитъ къ числу такихъ занятій. Вѣдь вамъ извѣстно, что яблоко никуда негодно, пока не созрѣетъ. А что касается проекта г. Дальберга, то онъ не исполнимъ; для объясненія былъ бы необходимъ длинный комментарій, а на это у меня нѣтъ времени. Но передъ Господомъ Богомъ тысяча лѣтъ—какъ одно мгновеніе; для государства одинъ лишній годъ бездѣлица: надо, чтобы яблоко созрѣло. Правда, что это скучно, но иначе нельзя, ибо для меня самой нуженъ по крайней мѣрѣ годъ, чтобы ознакомиться съ каждымъ дѣломъ» (173).

Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о народномъ образованіи и что императрица для окончательнаго устройства этой части не считала еще предварительныя работы достаточно подготовленными. Вниманія заслуживаетъ тутъ, между прочимъ, имя Дальберга. Баронъ Карлъ Дальбергъ, впослѣдствіи князь и принцъ рейнскаго союза, уважаемый въ то время писатель, былъ чрезъ

посредство Гримма также приглашенъ сообщить свое мнѣніе объ устройствѣ учебнаго дѣла въ Россіи. Здѣсь и разумѣется присланная имъ записка. Этотъ трудъ полученъ былъ въ концѣ 1778 г., и тогда государыня писала Гримму: «Я тотчасъ спрятала нѣмецкую рукопись барона Дальберга, не читавши ее, въ ящикъ, гдѣ покоится коллекція доставляемыхъ мнѣ записокъ о школахъ, гимназіяхъ и университетахъ, и я съ нетерпѣніемъ ожидаю всего, что вы можете еще прислать мнѣ по этому предмету, потому что въ свое время все это можно будетъ употребить въ дѣло, особенно если Господь Богъ дастъ мнѣ дожить до возраста покойнаго слуги его Мафусаила» (115).

Рѣшительнымъ моментомъ въ этихъ заботахъ Екатерины о народномъ просвѣщеніи послужилъ пріѣздъ, по ея приглашенію, императора Іосифа II, важный вообще по перевороту, произведенному имъ въ ея политическихъ отношеніяхъ и въ ея личномъ взглядѣ на этого государя, на котораго она до тѣхъ поръ смотрѣла съ крайнимъ недовѣріемъ. Она не упустила случая изъ бесѣдъ съ этимъ просвѣщеннымъ монархомъ почерпнуть новыя свѣдѣнія и разъясненія по дѣлу, лежавшему у нея на сердцѣ. «Скажу», писала она Гримму 25-го мая изъ Могилева, «что вчера нормальныя школы составляли одинъ изъ предметовъ нашихъ разговоровъ и что, сколько я могу судить по слухамъ, эти *нормальныя школы* — прекрасное изобрѣтеніе; но намъ нужны будутъ *нормальные учителя* (Normalschulmeister) (181). Нормальныя школы, о которыхъ шла рѣчь, были послѣдствіемъ цѣлаго ряда энергическихъ мѣръ, принятыхъ Маріей Терезіей для преобразованія системы общественнаго воспитанія въ австрійскихъ владѣніяхъ и составившихъ одну изъ главныхъ заслугъ ея царствованія. Извѣстно, что до того народное образованіе было тамъ совершенно въ рукахъ іезуитовъ. По окончаніи семилѣтней войны правительство рѣшилось измѣнить это положеніе дѣла. Вскорѣ была учреждена учебная комиссія (Schulcommission), чтобы дать правильное и прочное устройство всей этой части въ нѣмецкой имперіи, и въ 1774 г. изданъ былъ утвержденный Маріей Тере-

зіей общій училищный уставъ. Низшую степень учебныхъ заведеній, по этому уставу, составляли *нормальныя школы*, имѣвшія назначеніе служить въ провинціи образцами для всѣхъ прочихъ училищъ: въ каждой провинціи полагалась одна нормальная школа для первоначальнаго обученія городского юношества необходимымъ предметамъ, а также для образованія учителей другихъ школъ. Въ каждой нормальной школѣ предназначался директоръ съ 4—5 учителями. Уже въ слѣдующіе два года было заведено въ Австріи множество такихъ школъ. Тогда же комиссія, подъ руководствомъ своего просвѣщеннаго и дѣятельнаго предсѣдателя Фельбигера, составила и издала большое число учебниковъ, книгъ для чтенія и инструкцій учителямъ [1]). Такимъ образомъ, учебная часть въ Австріи дѣйствительно получила тогда превосходную организацію, достойную подражанія въ другихъ государствахъ. Екатерина однакожъ не удовольствовалась разсказами императора объ австрійскихъ училищахъ и просила Гримма сообщить ей мнѣніе Дальберга о нормальныхъ школахъ; но между тѣмъ она съ радостію приняла изъ рукъ графа Фалькенштейна (Іосифа II) всѣ относившіяся къ нимъ книги (183). Тогда же императоръ рекомендовалъ ей, для исполненія занимавшихъ ее плановъ, своего подданнаго, серба Янковича де-Миріево, директора училищъ въ Темешварѣ, который передъ тѣмъ участвовалъ въ преобразованіи учебнаго дѣла въ австрійскихъ владѣніяхъ и вскорѣ дѣйствительно былъ вызванъ ею. Таковъ былъ ходъ развитія соображеній Екатерины, приведшихъ ее къ учрежденію въ 1782 г., подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго, по примѣру Австріи, комиссіи о народныхъ училищахъ, а потомъ къ открытію въ 1786 г., во многихъ городахъ, малыхъ и главныхъ народныхъ училищъ [2]), при чемъ конечно австрійская система была принята за образецъ только въ общихъ чертахъ, съ тѣми измѣненіями, какихъ требовали различныя условія быта и образованія въ обѣихъ странахъ.

[1]) Ad. Beer und Fr. Hochegger. Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas. Wien 1867. I, стр. 266—289.

[2]) См. П. С. З. XXI, ук. 7 сент. 1782 г., также брошюру покойнаго А. Воронова «Ѳ. И. Янковичъ де-Миріево». Спб. 1858. Стр. 90—93.

Въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ былъ изданъ и планъ основанія трехъ университетовъ — во Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ, но, какъ было уже замѣчено, время для осуществленія такого плана еще не настало.

Хотя Екатерина и показывала крайнее неблаговолсніе къ «Эмилю» Руссо, но это сочиненіе осталось, конечно, не безъ вліянія на заботливость императрицы о народномъ образованіи. Извѣстно, какое возбужденіе книга эта вызвала во всей Европѣ, не только въ педагогическомъ мірѣ, но и во всѣхъ кругахъ общества, обнаживъ ложь такъ давно господствовавшую и въ воспитаніи и въ жизни, требуя освобожденія молодежи отъ того убійственнаго тиранства, съ которымъ къ ней до тѣхъ поръ относились въ школѣ.

Всего разительнѣе обнаружилось дѣйствіе «Эмиля» Руссо, когда въ Германіи явился планъ осуществить на дѣлѣ его воспитательныя мечты и учредить на основаніи ихъ особый институтъ колоссальныхъ размѣровъ, чтобы произвести рѣшительный переворотъ въ домашнемъ и общественномъ образованіи. Человѣкъ, взявшій на себя эту роль, самъ вовсе не отличался нравственнымъ превосходствомъ, но обладалъ удивительною энергіей, смѣлостью и беззастѣнчивой готовностію пользоваться всѣми средствами шарлатанства для достиженія своей цѣли. Таковъ былъ Базедовъ, который, задумавъ основать на новыхъ философскихъ началахъ свой космополитическій *Филантропинъ*, умѣлъ заинтересовать въ пользу этого проекта всю Европу. Извѣстно мастерское изображеніе этого восторженнаго, но грубаго и назойливаго чудака въ Dichtung und Wahrheit Гёте, котораго онъ навѣстилъ во время приготовленій къ своему опыту. Нѣсколько лѣтъ онъ обработывалъ для этого плана европейскую публику разными литературными изданіями и громкими воззваніями, обращаясь прежде всего къ императорамъ, королямъ, академіямъ, масонскимъ ложамъ и ученымъ [1]). Между прочимъ онъ предпринялъ

[1]) Schlosser. Geschichte des achtz. Jahrh.. II. III. Raumer. Gesch. der Pädagogik, II.

составить обширное сочиненіе съ картинами, названное имъ Elementarwerku, назначенное какъ для дѣтскаго чтенія, такъ и для руководства наставниковъ. Самымъ безцеремоннымъ образомъ онъ повсюду собиралъ подписчиковъ на эту книгу, обѣщая чудеса отъ обученія молодежи по новымъ методамъ, которыя должны были сообщать бездну знаній въ самое короткое время и безъ всякаго напряженія учащихся, шутя и забавляя. Въ видѣ образца разосланъ былъ одинъ выпускъ готовившагося иллюстрированнаго изданія. Въ числѣ лицъ, увлеченныхъ ловкимъ, но впрочемъ добродушнымъ энтузіастомъ, была и русская императрица, пославшая въ 1771 году 1000 талеровъ на изданіе Elementarwerk; великій князь Павелъ Петровичъ тогда же пожертвовалъ на то 500 тал.; вся собранная Базедовомъ сумма достигла 15 т. тал. Въ знакъ благодарности онъ посвятилъ четыремъ монархамъ новый журналъ, который началъ издавать въ 1776 г. подъ заглавіемъ «Филантропическій Архивъ», и въ предисловіи обѣщалъ въ честь русской императрицы основать училище Catharineum для космополитокъ (für Weltbürgerinnen). Въ примѣръ довѣрія, которое предпріятія Базедова возбудили и въ ученой средѣ, можно привести отвѣтъ, посланный ему нашею Академіею наукъ на доставленный имъ экземпляръ своей книги о *Филантропинѣ*. Этотъ адресъ, составленный по-французски и подписанный Эйлеромъ, можетъ быть такъ изложенъ въ русскомъ переводѣ: «Конференція признала этотъ трудъ достойнымъ ея похвалъ. Она особенно одобряетъ горячее усердіе, какимъ проникнутъ авторъ ко благу человѣчества, и такъ какъ предлагаемые имъ планъ воспитанія и методъ обученія юношества во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія передъ тѣми, которымъ до сихъ поръ слѣдовали, то академія нисколько не сомнѣвается, что еслибы ихъ приняли въ руководство и другія заведенія, публика извлекла бы изъ того существенную пользу».

Въ 1774 году возникло въ Дессау самое училище *Филантропинъ*, благодаря великодушію и щедрости просвѣщеннаго ангальтъ-дессаускаго принца, который уступилъ подъ это учре-

жденіе одно изъ своихъ дворцовыхъ зданій: впрочемъ, институтъ явился далеко не въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ прежде мечталъ о немъ основатель. При открытіи *Филантропина*, воспитанниковъ въ немъ было очень немного; но года черезъ два, послѣ эффектнаго экзамена, на который пышныя приглашенія разосланы были множеству высокопоставленныхъ и значительныхъ лицъ, число ученикевъ вдругъ увеличилось и Филантропинъ вошелъ въ моду. Этотъ успѣхъ былъ однакожъ непродолжителенъ; личный характеръ Базедова, его безпорядочный образъ жизни и безпрерывныя ссоры съ сотрудниками, а сверхъ того и неисполненіе возбужденныхъ имъ непомѣрныхъ ожиданій, привели къ тому, что заведеніе скоро упало и никогда болѣе не могло подняться. Черезъ нѣсколько лѣтъ самъ неуживчивый основатель долженъ былъ удалиться, и оно продолжало существовать до 1800 года уже въ другихъ рукахъ.

Естественно, что преобразовательные планы Базедова и его Филантропинъ должны были сильно интересовать императрицу Екатерину, колебавшуюся въ выборѣ системы народнаго образованія для Россіи. Послѣ второго пребыванія Гримма въ Петербургѣ, она ему не разъ напоминаетъ его обѣщаніе сообщить ей свои наблюденія надъ Филантропиномъ. Желаніе ея получить эти свѣдѣнія еще усилилось послѣ рожденія великаго князя Александра Павловича, и въ январѣ 1778 года она пишетъ: «Среди празднествъ я съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду вашихъ размышленій о Филантропинѣ и К°; я уже знала, что оттуда разбѣжались наставники». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она опять говоритъ: «Когда же придетъ пѣсня про Филантропины (такъ какъ, кромѣ дессаускаго, возникли еще два), и уже она прибавляетъ иронически: «они успѣютъ уничтожиться прежде, нежели явятся ваши разсужденія; подумайте же: это будутъ пропащія разсужденія, если вы еще будете мѣшкать» (87).

Гриммъ все молчалъ: въ сентябрѣ 1783 года государыня пишетъ: «Вы нарочно ѣздили въ Дессау; вы никогда мнѣ не проронили ни словечка о томъ, что вы думаете про Филантропинъ;

удостойте же сказать о немъ слово» (290). Наконецъ Гриммъ высказался, и Екатерина отвѣчаетъ въ маѣ 1784 г.: «То, что вы мнѣ пишете о Филантропинѣ, не утѣшительно; я придерживаюсь формы нормальныхъ училищъ, которая начинаетъ пользоваться у насъ очень хорошею репутаціей». Съ тѣхъ поръ Гриммъ, въ своихъ письмахъ къ императрицѣ, нерѣдко называетъ ее въ шутку: «Normalschulmeisterin».

Письма Екатерины къ Гримму дали намъ возможность прослѣдить, въ главныхъ чертахъ, ту приготовительную работу мысли, чрезъ которую прошла императрица прежде нежели рѣшилась избрать принятую ею систему народнаго образованія. Мы видѣли, какую важную роль она въ этой сферѣ первоначально предназначала Гримму. Отказавшись отъ такой чести, онъ однакожъ служилъ русской монархинѣ однимъ изъ главныхъ пособниковъ въ развитіи ея взглядовъ на правильную организацію учебнаго дѣла.

Въ высшей степени задушевный, — можно даже сказать, фамильярный, тонъ переписки ея съ этимъ человѣкомъ, конечно не разъ поражалъ васъ въ приведенныхъ мною немногихъ отрывкахъ и заставляетъ всякаго читателя задумываться надъ загадочнымъ явленіемъ такого полнаго сочувствія и неизмѣнной привязанности государыни къ иностранному корреспонденту. Она сама, въ своихъ письмахъ къ нему, нерѣдко упоминаетъ объ исключительномъ характерѣ этой переписки и отношеній своихъ къ Гримму. Нельзя не согласиться, что онъ дѣйствительно имѣлъ для императрицы Екатерины особенное значеніе; благодаря его посредству, она постоянно оставалась близка къ движенію западноевропейской науки и искуства, чрезъ него получала лучшія произведенія иностранныхъ писателей и художниковъ, вызывала въ Россію архитекторовъ, дѣлала заказы разнаго рода, наконецъ имѣла въ немъ самаго ревностнаго провозвѣстника и защитника своей славы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ заслуга Гримма передъ Екатериною II велика и несомнѣнна; онъ былъ въ полномъ смыслѣ, не по одному имени, которое она усвоила ему, — ея

souffre-douleur: въ своихъ письмахъ къ ней онъ неоднократно разсказываетъ, какъ его безпрерывно осаждаютъ и не даютъ ему покоя люди, желающіе обратить на себя ея вниманіе или сдѣлаться участниками ея милостей. Нельзя также не признать заслуги Гримма передъ русской исторіей, въ томъ смыслѣ, что ему, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, на опасность, угрожавшую его бумагамъ во время революціи, удалось спасти отъ утраты и уничтоженія драгоцѣнныя письма своей благодѣтельницы. Онъ зналъ всю ихъ цѣну и принялъ надежнѣйшія мѣры, чтобы свято сберечь ихъ для потомства. На время своего отсутствія изъ Франціи онъ отдавалъ ихъ на храненіе извѣстному маршалу де-Кастри, впослѣдствіи морскому министру, съ которымъ находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ и который потомъ, при оставленіи Гриммомъ навсегда Франціи, возвратилъ ихъ ему въ полной сохранности. Изъ одного замѣчанія императрицы видно, что Гриммъ сбирался снять съ этихъ писемъ копіи и снабдить ихъ своими поясненіями. По этому поводу Екатерина однажды говорила ему: «Сожалѣю о трудѣ, который вы намѣреваетесь предпринять, хотя и увѣрена заранѣе, что ваши примѣчанія будутъ лучше всего остального» (442).

Вотъ еще нѣсколько чертъ къ характеристикѣ этой единственной въ своемъ родѣ переписки. Оба корреспондента представляютъ необыкновенныя особенности: оба — лица германскаго происхожденія, выражающіяся самою изящною французскою рѣчью, въ которую они, не безъ нѣкоторой ироніи, вставляютъ исподволь тяжелыя нѣмецкія фразы. Съ одной стороны передъ нами — германскій ученый, переселившійся во Францію и сдѣлавшійся тамъ публицистомъ, свѣтскимъ человѣкомъ и дипломатомъ; съ другой стороны — германская принцесса, занявшая тронъ исполинской славянской державы, ставшая по религіи и симпатіямъ русскою, владѣющая столь же искусно перомъ, какъ и скипетромъ. Съ одной стороны передъ нами литераторъ, состоящій въ сношеніяхъ чуть не со всѣми коронованными главами Европы; съ другой — монархиня, не гнушающаяся общенія со всѣми луч-

шими представителями умственнаго міра. Такимъ образомъ эти двѣ разнородныя личности какъ бы дополняли другъ друга. Екатерина сознавала, что никто не могъ понимать ее лучше Гримма: «вы, говорила она ему, угадываете и объясняете всѣ мои движенія лучше меня самой» (327). Но всего болѣе конечно связывало ихъ то, что они были нужны другъ другу. Оба корреспондента не безкорыстны: для Гримма эта переписка—источникъ радости, счастья, почетнаго положенія; для императрицы это — орудіе множества умственныхъ наслажденій, звено цѣлой цѣпи полезныхъ и интересныхъ связей. Гриммъ дорогъ Екатеринѣ какъ чрезвычайно умный и искусный комиссіонеръ: это человѣкъ практическій, смышленый, свѣдущій, представляющій рѣдкое соединеніе самаго изящнаго француза съ глубокомысленнымъ нѣмцемъ, довѣренный наперсникъ всѣхъ немѣцкихъ принцевъ и принцессъ, пламенный ревнитель всѣхъ интересовъ русской императрицы. Въ письмахъ своихъ къ ней онъ, посреди самыхъ разнообразныхъ, повидимому, интересовъ, постоянно занимаетъ ее однакожъ только однимъ, всегда надъ всѣмъ господствующимъ, ни на минуту не сходящимъ со сцены предметомъ, именно ею самою, въ лучезарномъ сіяніи генія, могущества и славы, тою Великою и Безсмертною, какъ онъ безпрестанно ее называетъ, которой каждое письмо возноситъ его на верхъ блаженства и надолго повергаетъ въ несказанное волненіе. Наконецъ, почти безпрерывно шуточный и вмѣстѣ сентиментальный тонъ Гримма, его игривое остроуміе и соль съ самой лести, его иногда оригинально-смѣлыя выходки, все это должно было придавать его письмамъ особенный интересъ въ глазахъ императрицы. Судя по нимъ, мы въ правѣ предполагать, что въ самой личности Гримма, въ его живомъ юмористическомъ умѣ и вкрадчивомъ характерѣ было какое-то неотразимое обаяніе, объясняющее тайну его господства надъ мощнымъ духомъ этой необыкновенной женщины.

Мы видѣли, какъ долго и какими путями императрица Екатерина II готовилась къ избранію для Россіи лучшей системы народнаго образованія. Не менѣе любопытно было бы прослѣ-

дить педагогическія начала, выразившіяся въ ея воспоминаніяхъ о своей молодости и о воспитаніи ея внуковъ. Но на этотъ разъ позволю себѣ, въ заключеніе, коснуться только общаго взгляда императрицы на современное ей просвѣщеніе. Вообще она была не высокаго о немъ мнѣнія. Въ ожиданіи обѣщанной ей записки Дальберга о школахъ, она говорила: «Меня никогда не заставятъ бояться просвѣщенныхъ народовъ, но когда-то народы будутъ просвѣщены? Когда между образованными людьми не будутъ безнравственныхъ, съ кривымъ умомъ и кривымъ зрѣніемъ, и людей болѣе способныхъ портить, чѣмъ хорошо дѣйствовать?»

«Не восхищайтесь», говоритъ она въ томъ же письмѣ, «нынѣшнимъ вѣкомъ, которому вы боитесь причинить такой вредъ, скрывая отъ него мои письма: этотъ вѣкъ такъ же глупъ, какъ и многіе другіе, а послѣдующій вѣкъ будетъ безуменъ, если Господь не умудритъ его: ибо что такое то просвѣщеніе, которое будетъ во всѣхъ родахъ сіять у васъ (во Франціи) и на всемъ югѣ?»

Въ то же время Екатерина II возлагала большія надежды на Россію. Въ одномъ письмѣ, жалуясь на скуку тогдашнихъ французскихъ комедій, она скорбитъ объ исчезновеніи таланта вмѣстѣ съ живымъ чувствомъ прекраснаго и высокаго. «Теперь», замѣчаетъ она, «все замѣняется резонерствомъ». Потомъ, сожалѣя, что нѣтъ болѣе Вольтера, она восклицаетъ: «Настанетъ мелочной вѣкъ Лагарповъ и компаніи до той поры, когда взойдетъ звѣзда Востока: да, оттуда долженъ возсіять свѣтъ, ибо тамъ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь хранится подъ пепломъ духа и силы!»

КНЯЗЬ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ.

Рѣчь академика М. И. Сухомлинова.

Читано въ годичномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года.

10-го ноября этого года скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей, ординарный академикъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Въ теченіе семидесяти лѣтъ трудился онъ на литературномъ поприщѣ и трудами своими пріобрѣлъ неотъемлемое право на почетное мѣсто въ исторіи русской литературы. Нѣсколько поколѣній прошло передъ его глазами, и онъ не оставался безучастнымъ зрителемъ смѣны поколѣній, отзываясь съ необыкновенною живостью на всѣ крупные и жгучіе вопросы, возникавшіе какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ. Многое пережилъ, передумалъ и перечувствовалъ Вяземскій на своемъ долгомъ литературномъ вѣку. Постараемся собрать хотя нѣсколько чертъ изъ этого многаго, и представимъ ихъ въ самомъ бѣгломъ очеркѣ.

Князь П. А. Вяземскій родился 12-го іюля 1792 года, въ Москвѣ. Воспитывался онъ частію въ Москвѣ, подъ руководствомъ профессоровъ тамошняго университета, частію въ Петербургѣ, въ іезуитскомъ пансіонѣ. Образованіе свое Вяземскій довершилъ въ домѣ своего отца, въ обществѣ такихъ представителей нашей литературы, какъ Карамзинъ, Дмитріевъ и Жуковскій.

По складу своего ума, по кореннымъ особенностямъ своей природы Вяземскій былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ; «русскій

ключъ пробивался въ немъ изъ подъ французской насыпи». Къ чисто русской основѣ весьма рано присоединилось и французское вліяніе. Вяземскій говорилъ, что умъ его воспитанъ во французской школѣ; но сочувствіе свое къ Франціи и ея литературѣ онъ объяснялъ не одною случайностью своего воспитанія и житейской обстановки, а причинами болѣе глубокими, чертами болѣе существенными, сближающими русскихъ людей съ французскими. По замѣчанію Вяземскаго, «мы въ французѣ сочувствуемъ не латинцу, а галлу. Галльскій умъ съ своею веселостью самородною, съ своею насмѣшливостью, быстрымъ уразумѣніемъ, имѣетъ много общаго съ русскимъ умомъ. Никто изъ образованныхъ народовъ европейскихъ не понимаетъ французской остроты, французской шутки, какъ мы понимаемъ ихъ на лету. Ривароль говорилъ, что нѣмцы складываются (se cotisent), чтобы понять французскую шутку. Французскій театръ—нашъ театръ. Французъ общежителенъ, уживчивъ, и съ нимъ легко уживаться, онъ не злопамятенъ, но и не предусмотрителенъ; поговорка «*день мой — вѣкъ мой*» могла бы родиться на французской почвѣ, какъ родилась на нашей, и т. д.

Вяземскій зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и въ томъ числѣ латинскій, и былъ знакомъ съ литературами: нѣмецкой, англійской, итальянской и др.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду Вяземскій поступилъ на службу, опредѣленъ юнкеромъ въ межевую канцелярію. Находясь при главномъ директорѣ межевой канцеляріи Обрѣзковѣ, во время пребыванія его, по дѣламъ службы, въ губерніяхъ: Пермской, Казанской, Нижегородской и Владимірской, весьма дѣятельно исполнялъ возложенную на него обязанность. Въ 1812 году Вяземскій вступилъ въ ополченіе, въ «московскую военную силу», и принималъ участіе въ бородинскомъ сраженіи, въ которомъ убиты подъ нимъ двѣ лошади. По окончаніи войны онъ снова числился при межевой канцеляріи до самаго переселенія своего въ Варшаву, гдѣ онъ состоялъ при Новосильцовѣ.

Живя въ Варшавѣ и вращаясь въ польскомъ литературномъ

кругу, Вяземскій хорошо ознакомился съ польскимъ языкомъ и словесностью, и плодомъ этого знакомства былъ переводъ на русскій языкъ крымскихъ сонетовъ Мицкевича. Переводчикъ въ трудѣ своемъ руководствовался не столько художественными, сколько филологическими соображеніями, желалъ наглядно показать кровное родство языковъ русскаго и польскаго, и проложить путь къ сближенію двухъ родственныхъ литературъ.

При выходѣ изъ канцеляріи Новосильцова и послѣ долгаго, почти десятилѣтняго промежутка, Вяземскій снова появляется на служебномъ поприщѣ, именно въ министерствѣ финансовъ. Есть основаніе предполагать, что онъ опредѣленъ въ вѣдомство Канкрина отчасти съ тою же цѣлью, съ какою назначенъ былъ и въ канцелярію Новосильцова. Въ Варшавѣ онъ занимался переводомъ оффиціальныхъ бумагъ съ французскаго языка на русскій; въ министерствѣ финансовъ, онъ долженъ былъ на первыхъ порахъ очищать дѣловыя бумаги отъ германизмовъ. Министръ финансовъ, графъ Канкринъ, говорившій по русски и не правильно и съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, имѣлъ слабость считать себя превосходнымъ стилистомъ, и съ наивною самоувѣренностью утверждалъ, что никто лучше его не умѣетъ писать порусски, и что языкъ и слогъ Карамзина несвойственны духу русскаго народа. Вслѣдствіе этого Канкрину было не по сердцу назначеніе Вяземскаго, русскаго писателя, очевидно для редакціи бумагъ: онъ видѣлъ въ этомъ назначеніи живой укоръ и явный знакъ неодобренія слога дѣловыхъ бумагъ, выходящихъ изъ канцеляріи министерства.

Въ министерствѣ финансовъ Вяземскій послѣдовательно занималъ мѣста: чиновника особыхъ порученій, члена общаго присутствія департамента внѣшней торговли, вицедиректора департамента внѣшней торговли, управляющаго заемнымъ банкомъ и члена совѣта министерства. Но служба по вѣдомству финансовъ была вовсе не въ духѣ Вяземскаго, отъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости не питавшаго расположенія къ вычисленіямъ, счетамъ и цыфрамъ. Онъ самъ сознается, что если при немъ не было

обмолвки въ итогахъ ни по департаменту, ни по заемному банку, то единственно потому, что Богъ спасаетъ невинность.

Въ іюнѣ 1855 года князь Вяземскій назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ ходатайствовалъ о назначеніи князя Вяземскаго товарищемъ министра, «зная его съ давнихъ лѣтъ и убѣжденный въ его высокихъ душевныхъ достоинствахъ и основательномъ просвѣщеніи». Князь Вяземскій оставался въ должности своей до марта 1858 года, до назначенія министромъ Е. П. Ковалевскаго.

2-го сентября 1839 года въ собраніи россійской академіи князь Вяземскій единогласно избранъ въ дѣйствительные члены академіи. Академическимъ уставомъ назначенъ былъ трехмѣсячный срокъ для полученія голосовъ отъ отсутствующихъ членовъ. По минованіи срока и по полученіи голосовъ, 2-го декабря 1839 года состоялось окончательное, также единогласное, избраніе князя Вяземскаго въ члены россійской академіи.

Россійская академія доживала тогда свои послѣдніе дни, и несмотря на то, что въ составѣ ея были такія свѣтила литературнаго міра, какъ Жуковскій, Крыловъ и Вяземскій, въ академической средѣ не замѣчалось живаго сочувствія къ литературѣ и ея движенію. Главныя усилія академиковъ, вторившихъ своему маститому президенту А. С. Шишкову, направлены были на корнесловіе и на очищеніе русскаго языка и слога отъ чужеземной примѣси. О литературныхъ понятіяхъ, господствовавшихъ тогда въ россійской академіи, можно судить по высказанному въ ней взгляду на различіе между писателемъ и академикомъ. Оно состояло, по мнѣнію членовъ академіи, въ слѣдующемъ:

Писатель употребляетъ иногда слова въ превратномъ смыслѣ, безъ дальняго о томъ размышленія: академикъ возстаетъ противъ употребленія словъ, не соотвѣтствующихъ своему коренному значенію.

Писатели любятъ вносить въ языкъ чужеземныя слова, и вмѣсто: *природа, престолъ, звѣздословіе, чинъ, тискарня, обзоръ, отвѣсъ*, и проч., говорятъ: *натура, тронъ, астрономія, рангъ,*

типографія, горизонтъ, перпендикуляръ, и проч. Академики противятся употребленію подобныхъ словъ, видя въ немъ господство безразсуднаго навыка надъ разсуждающимъ умомъ.

Писатель для выраженія своихъ мыслей придумываетъ, изобрѣтаетъ новыя слова, иногда хорошо, но чаще худо; академикъ смотритъ, нужны ли они и не забыты ли старыя.

Писатель горячъ; академикъ хладнокровенъ.

Академикъ въ академіи хозяинъ; писатель — гость.

Послѣднее Вяземскій исполнилъ въ точности: онъ являлся въ россійскую академію только гостемъ, и то чрезвычайно рѣдкимъ. Подсмѣиваясь надъ своимъ знаменитымъ сочленомъ по академіи, Вяземскій разсказываетъ, что на предложеніе чаще собираться для совѣщаній, Крыловъ отвѣчалъ: «разумѣется кромѣ почтовыхъ дней», забывши, что онъ не въ провинціи, а въ Петербургѣ, гдѣ почта отходитъ каждый день. Князь Вяземскій, хотя и твердо помнилъ это, рѣшился, кажется, посѣщать академію также кромѣ почтовыхъ дней. Онъ былъ только въ двухъ-трехъ собраніяхъ, и именно тогда, когда бывалъ и Жуковскій.

Съ преобразованіемъ россійской академіи въ отдѣленіе русскаго языка и словесности, Вяземскій назначенъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Новымъ уставомъ полагалось въ отдѣленіи шестнадцать ординарныхъ академиковъ; въ число ихъ, вмѣстѣ съ княземъ Вяземскимъ, вошли: Жуковскій, Крыловъ, митрополитъ Филаретъ, епископъ Иннокентій, Востоковъ, Каченовскій, Арсеньевъ, Плетневъ, Погодинъ и другіе ученые и писатели. Князь Вяземскій, будучи отвлекаемъ служебными обязанностями, и часто и надолго уѣзжая заграницу, не могъ принимать постояннаго участія въ академическихъ трудахъ и собраніяхъ; но онъ не разрывалъ своихъ связей съ академіею, сообщая ей свои произведенія, которыя были и останутся навсегда прекраснымъ вкладомъ въ нашу литературу.

Литературная дѣятельность составляла истинное призваніе Вяземскаго. Самая продолжительность ея есть уже фактъ, и весьма

рѣдкій и весьма краснорѣчивый. Свидѣтели первыхъ шаговъ князя Вяземскаго на литературномъ поприщѣ давно уже сошли въ могилу или заживо похоронены представителями позднѣйшихъ поколѣній. Въ замѣчательномъ обзорѣ русскихъ писателей, вышедшемъ около двадцати лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ выдающихся сверстниковъ Вяземскаго былъ помѣщенъ въ числѣ умершихъ. Черезъ нѣсколько времени по выходѣ книги, авторъ обзора получилъ отъ покойнаго писателя изъявленіе признательности за сочувственный отзывъ. Невольная ошибка произошла оттого, что маститый писатель давно не подавалъ о себѣ вѣсти въ литературѣ. Такая ошибка была бы невозможна въ отношеніи къ Вяземскому. Несмотря на то, что сверстники его давно уже покончили свои счеты и съ литературою и съ жизнью; несмотря на чувство своего одиночества въ литературѣ, Вяземскій не переставалъ заявлять о своемъ существованіи, и въ словахъ его было столько жизни и силы, что какъ-то невѣрилось, что они идутъ отъ человѣка, родившагося еще во время Екатерины.

При оцѣнкѣ литературной дѣятельности князя Вяземскаго никакъ нельзя упускать изъ виду, что онъ былъ современникомъ нѣсколькихъ поколѣній и направленій, и потому въ каждомъ изъ нихъ естественно и невольно искалъ связи и сходства съ тѣмъ, что ему предшествовало. Многія изъ явленій, слывшихъ и новыми и небывалыми, не имѣли яркой новизны для наблюдателя, умудреннаго опытомъ, напоминая собою многое изъ того, что и родилось и умерло на его глазахъ.

Крайности сходятся — говоритъ пословица; они сходились и въ дѣйствіи на умъ нашего писателя, вызывая его на борьбу съ тѣмъ, въ чемъ онъ видѣлъ уклоненіе отъ истины и отъ вѣрнаго пониманія жизни и литературы. Вяземскій, жившій и дѣйствовавшій въ девятнадцатомъ столѣтіи, одинаково порицалъ и наклонность пятиться назадъ, въ восемнадцатое столѣтіе, и стремленіе перескочить, очертя голову, въ двадцатое или даже въ тридцатое столѣтіе. Въ молодости своей Вяземскому приходилось считаться съ литературными старовѣрами, которые удивлялись смѣлости

писать трагедіи послѣ Сумарокова и называли святотатствомъ рѣшимость Карамзина писать исторію послѣ Елагина. Въ старости Вяземскій былъ свидѣтелемъ, отнюдь не равнодушнымъ и не безмолвнымъ, рѣзкихъ порицаній и обвиненія въ отсталости, направленныхъ противъ Пушкина и противъ современныхъ намъ писателей. Современникъ и отчасти предшественникъ Пушкина, Вяземскій не могъ безусловно подчиняться подобнымъ приговорамъ. Требовать отъ него такой покорности значило бы лишать его дорогой для каждаго писателя свободы мысли и слова.

Дѣятельность князя Вяземскаго, какъ писателя, весьма разнообразна. Отъ него остались, и въ печати и въ рукописяхъ: множество стихотвореній, рядъ критическихъ статей, нѣсколько историко-литературныхъ изслѣдованій, большое количество записокъ и замѣтокъ, любопытныхъ и важныхъ по своему содержанію, и т. д.

На всемъ, что выходило изъ подъ пера князя Вяземскаго, лежитъ печать таланта; во всемъ видѣнъ слѣдъ живаго и свѣтлаго ума. Не даромъ Вяземскій такъ безпощадно преслѣдовалъ своею сатирою глупость и пошлость: природа дала ему на это полное право.

Не воображеніе, не чувство, а «*умъ*, острый и проницательный, есть собственность князя Вяземскаго» — говорила критика болѣе полувѣка тому назадъ. Тоже самое должно сказать и теперь. Онъ былъ поэтомъ—*мыслителемъ* по преимуществу. Мысль его работала неутомимо до самой поздней поры его жизни, обращаясь съ особенною любовью къ вопросамъ общественнымъ и литературнымъ. Тѣ и другіе составляли въ его понятіи одно нераздѣльное цѣлое. Онъ не могъ себѣ представить литературы, вполнѣ отрѣшенной отъ жизни и отъ общества. «Исторія литературы народа — говоритъ онъ — должна быть вмѣстѣ исторіею его общежитія. Если на литературѣ, разсматриваемой вами, не отражаются мнѣнія, страсти, оттѣнки, самые предразсудки современнаго общества; если общество, предстоящее наблюденію вашему, чуждо господству и вліянію современной литературы, то можете

заключить безошибочно, что въ эпохѣ, изучаемой вами, нѣтъ литературы истинной, живой, которая не безъ причины названа выраженіемъ общества».

Замѣчательнѣйшіе изъ писателей нашихъ восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій нашли въ князѣ Вяземскомъ добросовѣстнаго и просвѣщеннаго критика. Въ монографіяхъ своихъ онъ разбиралъ, болѣе или менѣе подробно, произведенія: Державина, Фонъ-Визина, Карамзина, Дмитріева, Жуковскаго, Пушкина, Гоголя и другихъ писателей. Обширное изслѣдованіе его о Фонъ-Визинѣ, оконченное въ 1830 году и напечатанное въ 1848 году, до сихъ поръ сохраняетъ высокое значеніе въ ряду трудовъ по исторіи русской литературы.

При оцѣнкѣ заслугъ русскихъ писателей Вяземскій постоянно обращаетъ вниманіе на связь разбираемыхъ писателей съ ихъ предшественниками, на отношеніе къ иностраннымъ образцамъ, и на историческія и бытовыя условія, неизбѣжно отражающіяся въ произведеніяхъ литературы. Въ монографіи объ Озеровѣ разсматриваетъ предшествовавшее Озерову состояніе русской драмы, опредѣляетъ значеніе Сумарокова и Княжнина. При разборѣ комедіи Фонъ-Визина подробно останавливается на предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ явленіяхъ нашей драматической литературы, говоритъ о комедіяхъ Екатерины II, княгини Дашковой, о «Горѣ отъ ума» Грибоѣдова и т. п. При указаніи свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ въ трагедіяхъ Озерова, заимствованныхъ изъ древняго міра, Вяземскій основываетъ свои выводы на сравненіи трагедій русскаго поэта съ произведеніями Софокла и съ французскими передѣлками и подражаніями. Въ превосходномъ трудѣ о Фонъ-Визинѣ приводитъ весьма любопытныя данныя, доказывающія, что многія и яркія черты въ заграничныхъ письмахъ Фонъ-Визина принадлежатъ не личной наблюдательности нашего путешественника, а заимствованы имъ изъ сочиненія Дюкло: Considérations sur les moeurs de ce siècle.

Рисуя картину общественной и литературной жизни Фонъ-Визина, князь Вяземскій знакомитъ читателей съ выдающимися

людьми тогдашней эпохи, говоритъ о графѣ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ, объ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ, маршалѣ или предводителѣ комиссіи, созванной для составленія проэкта новаго уложенія, и о многихъ другихъ лицахъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Фонъ-Визинымъ. Къ изслѣдованію своему Вяземскій приложилъ весьма любопытные и цѣнные матеріалы, тщательно имъ собранные: письма разныхъ лицъ къ Фонъ-Визину, свѣдѣнія о пребываніи въ Петербургѣ Альфіери и Дидро, и т. д.

Объясненія смысла и духа литературныхъ произведеній Вяземскій ищетъ въ условіяхъ общественной жизни. Отличительныя черты нашей лирики восемнадцатаго столѣтія онъ ставитъ въ прямую связь съ ходомъ историческихъ событій и съ преобладавшимъ тогда настроеніемъ общества. Разгадка безжизненности и безцвѣтности нашихъ комедій заключается, по мнѣнію князя Вяземскаго, въ томъ, что «у насъ почти нѣтъ общественной жизни: мы или домосѣды или дѣйствуемъ на поприщѣ службы. На той и на другой сценѣ мы мало доступны преслѣдованіямъ комиковъ: на первой изъ уваженія къ семейнымъ тайнамъ; на второй потому, что злоупотребленія чиновниковъ болѣе подлежатъ вѣдѣнію правительствующаго сената, нежели комедіи. Во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ степеняхъ общества нашего удивительное однообразіе: всѣ какъ будто вылиты въ одну форму, выкрашены подъ одинъ цвѣтъ. Въ людяхъ — что Иванъ, что Петръ; во времени — что сегодня, что завтра. Что соединяетъ у насъ членовъ общества? Не нравственная и нервическая необходимость привести языкъ въ движеніе, какъ во Франціи; не добродушное товарищество нѣмцевъ, собирающихся кое объ чемъ помолчать, но по крайней мѣрѣ на людяхъ: нѣтъ, у насъ краеугольный камень, связь и ключъ общества — карты. Онѣ, за зеленымъ сукномъ, уравниваютъ званія, возрасты, полы, глупость и умъ, образованность и невѣжество, честность и корыстолюбіе. Одно условіе, одно отличіе — курсъ игры, кто почемъ и кто во что играетъ: по этому сходятся и не разстаются. Батюшковъ говорилъ, что для представленія комедіи въ русскихъ нравахъ должно поставить на сценѣ столько

ломберныхъ столовъ, сколько умѣститься можетъ. Запри нынѣ театры у насъ, запрети драматическія представленія и сочиненія, какъ пуритане запрещали ихъ въ Англіи, и мѣра сія не будетъ общественнымъ лишеніемъ; сіе гоненіе не породитъ многихъ мучениковъ. Но уничтожь александровскую мануфактуру картъ, запрети всѣ игры, запри въ столицѣ англійскіе клубы—и новыя пещеры, новыя овваиды населятся добровольными изгнанниками»....

Сознавая живую связь литературы съ окружающею ея средою, Вяземскій въ статьяхъ своихъ историко-литературнаго содержанія отмѣчалъ наиболѣе яркія черты, рисующія отношеніе писателя къ обществу и къ понятіямъ лучшихъ, просвѣщеннѣйшихъ людей эпохи. Опредѣляя литературное значеніе писателей, онъ не забывалъ и заслугъ ихъ передъ обществомъ, въ оцѣнкѣ которыхъ видѣнъ его собственный благородный образъ мыслей, дѣлающій честь и писателю, и человѣку. Въ критической статьѣ о Дмитріевѣ князь Вяземскій открыто и смѣло выражаетъ свой взглядъ на крѣпостное право, говоря, что въ управленіе Дмитріева министерствомъ юстиціи послѣдовалъ замѣчательный по государственной важности указъ, запрещающій личнымъ дворянамъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей: въ этомъ распоряженіи люди благомыслящіе съ радостью увидѣли «отсѣченіе одной изъ отраслей бѣдственнаго злоупотребленія и *надежду на совершенное искорененіе зла*». Замѣтимъ, что это писано не послѣ 19-го февраля 1861 года, а почти за сорокъ лѣтъ до освобожденія крестьянъ.

Блестящему таланту князя Вяземскаго открывалось обширное поприще въ журналистикѣ. Онъ участвовалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, и самъ, вмѣстѣ съ Полевымъ, издавалъ «Московскій Телеграфъ», появленіе котораго было рѣшено въ кабинетѣ князя Вяземскаго, въ бесѣдѣ хозяина съ графомъ Вьельгорскимъ и съ Полевымъ. Многія книжки «Телеграфа» были наполовину написаны самимъ Вяземскимъ или состояли изъ доставленныхъ имъ матеріаловъ. «Журнальная дѣятельность была по

мнѣ, — говоритъ Вяземскій — все подстрекало, подбивало меня; я стоялъ на боевой стѣнѣ, стрѣлялъ изо всѣхъ орудій, партизанилъ, наѣздничалъ и подъ собственнымъ именемъ, и подъ разными заимствованными именами и буквами; журнальный сыщикъ все ловилъ на лету».

До глубокой старости сохранилъ Вяземскій привычку задѣвать своихъ противниковъ, горячо спорить съ ними и преслѣдовать ихъ своею мѣткою сатирою. Вотъ его собственное свидѣтельство:

«Зачѣмъ глупцовъ ты задѣваешь?»
Не разъ мнѣ Пушкинъ говорилъ —
«Ихъ не сразишь, хоть поражаешь;
«Въ нихъ перевѣсъ числа и силъ.
«Ты только имъ къ возстанью служишь;
«Пожалуй, ранишь кой-кого:
«Чтожъ? одного обезоружишь,
»А сотня встанетъ за него».
Совѣтъ разуменъ былъ. Но, къ горю,
Не вразумилъ меня совѣтъ;
До старыхъ лѣтъ съ глупцами спорю,
А переспорить средства нѣтъ.
Сѣдинамъ въ бороду, на встрѣчу,
Знать за всегда и бѣсъ въ ребро:
Какъ скоро глупость гдѣ подмѣчу,
Сейчасъ зачешется перо.

Зорко слѣдя за явленіями общественной жизни и литературы, Вяземскій отзывался на нихъ своимъ смѣлымъ и искреннимъ словомъ, и, не боясь ни гнета, ни опалы, ни сверху, ни снизу, открыто высказывалъ свои убѣжденія, и называлъ вещи ихъ настоящими именами.

Въ природѣ Вяземскаго было стремленіе къ самостоятельности и свободѣ въ убѣжденіяхъ и въ сочувствіяхъ; онъ не подчи-

нялся всецѣло авторитетамъ даже общепризнаннымъ, которымъ и самъ онъ придавалъ высокое значеніе; съ другой стороны, онъ не позволялъ себѣ бездоказательно и повально осуждать явленія, которымъ онъ рѣшительно не сочувствовалъ. Скептическій складъ его ума удерживалъ его отъ увлеченій какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Своею живою и мѣткою сатирой Вяземскій задѣвалъ представителей и старыхъ и новыхъ поколѣній, не щадя и сильныхъ міра, какъ литературнаго, такъ и общественнаго. «Не слѣдуетъ злоупотреблять ни мыслью, ни словомъ—говорилъ онъ; прекрасная мысль и прекрасный образъ могутъ неузнаваемо измѣниться и опошлиться отъ неумѣлаго съ ними обращенія». Въ доказательство приводитъ слово «прогрессъ», расточавшееся въ недавнее время съ необычайною щедростью:

Глаза туманитъ отъ печати
И закружится голова,
Когда и кстати и не кстати
Все тѣже прыгаютъ слова.
Хоть напримѣръ: *прогрессъ*. Кто споритъ?
Есть въ этомъ словѣ смыслъ и вѣсъ;
Но ужъ когда затараторитъ
Журнальный клиръ: прогрессъ! прогрессъ!
Я радъ надѣть зипунъ, онучи,
Бѣжать назадъ за триста лѣтъ,
Бѣжать готовъ я въ лѣсъ дремучій,
Гдѣ о прогрессѣ рѣчи нѣтъ.

Рядомъ съ этою насмѣшкою надъ новыми литераторами находится, въ томъ же стихотвореніи, и выходка противъ Ломоносова. Ода Ломоносова на возшествіе на престолъ императрицы Елизаветы начинается такимъ образомъ:

Заря багряною рукою
Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ

Выводитъ съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.

Вяземскій говоритъ по этому поводу:

Я, старожилъ былаго вѣка,
Нерѣдко старца стихъ твержу,
Но, каюсь, грѣшный, не безъ смѣха
Я на *зарю* его гляжу.
Заря багряною рукою
Напоминаетъ прачку мнѣ,
Которая бѣлье зимою
Полощетъ въ ледяной волнѣ.

Какъ слова и фразы, такъ и обычаи и понятія могутъ измѣняться до невѣроятной степени. То, что когда-то имѣло высокое значеніе въ общественной жизни, можетъ потерять всякій смыслъ и обратиться въ пустую и праздную забаву. Торжественное и ужасное можетъ со временемъ сдѣлаться и смѣшнымъ и пошлымъ. Вглядываясь въ животрепещущія событія дня, Вяземскій говоритъ: «Съ нѣкотораго времени идетъ у насъ непомѣрный расходъ на юбилеи, телеграммы, адресы и револьверы. Въ старое время, юбилей праздновался рѣдко, въ память великихъ событій. У насъ юбилеи празднуются едва ли не безъ году въ недѣлю, съ тостами, рѣчами и неминуемыми телеграммами куда нибудь и кому нибудь. Обѣдъ не въ обѣдъ, если не дать себѣ удовольствія пустить вдоль по проволокѣ извѣстіе, что мы, дескать, обѣдаемъ. Въ старину каждый имѣлъ табакерку въ карманѣ, частью для собственнаго употребленія, частью и на показъ: теперь подчуютъ сосѣда уже не щепоткою табаку, а щепоткою пороха при нѣсколькихъ пуляхъ изъ револьвера» и т. д.

Относясь недовѣрчиво къ ходячимъ взглядамъ и къ быстрымъ и диктаторскимъ рѣшеніямъ самыхъ сложныхъ общественныхъ вопросовъ, Вяземскій порицалъ крайнія мнѣнія, изъ какого бы

лагеря они ни выходили. И крайній радикализмъ, и крайній консерватизмъ одинаково вызывали его насмѣшку: и въ томъ и въ другомъ онъ видѣлъ не живую жизнь, а неудачную пересадку на нашу почву того, что вычитано изъ иностранныхъ книжекъ. Какъ слабый отголосокъ броженія, происходившаго за тридевять земель, появлялись и у насъ охотники прослыть во что бы то ни стало за *красныхъ:*

Начнутъ они пыхтѣть и надуваться
И горло драть, надсаживая грудь,
Чтобъ покраснѣть, чтобъ *красными* казаться,
Чтобъ, наконецъ, казаться чѣмъ-нибудь.

Съ другой стороны поэтъ мастерски изображаетъ ложный страхъ играющихъ роль консерваторовъ, которые едва заслышатъ, что въ Парижѣ идетъ дождь, сейчасъ же совѣтуютъ распускать у насъ зонтики:

Огонь ли дальній домъ затронетъ,
У нихъ ужъ дѣйствуетъ труба,
И, какъ во дни потопа, тонетъ
Ихъ неповинная изба.

Въ то время, когда жгучимъ вопросомъ въ литературѣ нашей былъ вопросъ объ искусствѣ для искусства и о тенденціозности въ художественныхъ произведеніяхъ, Вяземскій сохранялъ свою обычную сдержанность и свободу мысли, и потому подвергся нареканію изъ двухъ противоположныхъ лагерей. Въ ту пору трудно было и молодому писателю поладить съ крайностями, и, не жертвуя своими убѣжденіями, найти пріютъ и сочувствіе въ томъ или въ другомъ литературномъ органѣ. Одинъ изъ современныхъ намъ писателей весьма живо и остроумно изобразилъ безвыходное положеніе своего юнаго собрата, который понесъ свое произведеніе «въ одну редакцію — прочли, сказали: это по-

эзія, чистая поэзія, въ наше время порядочные люди такимъ вздоромъ не занимаются; понесъ въ другую редакцію, — прочли, нашли, что въ стихахъ его все какія-то модныя тенденціи, все какая-то скорбь гражданская, и ни на каплю поэзіи, ни на грошъ искусства». Подобно этому злосчастному новичку въ литературѣ, и нашъ маститый писатель очутился между двухъ огней. Сознавая свое положеніе, онъ изобразилъ его слѣдующими чертами:

Для стариковъ я слишкомъ молодъ,
Для молодыхъ я слишкомъ старъ:
Одни въ вину мнѣ ставятъ холодъ,
Другіе — неумѣстный жаръ.
Кому кажусь въ оттѣнкѣ аломъ,
Кому же выжившимъ изъ лѣтъ,
И въ тупоумьи запоздаломъ
Не знающимъ, гдѣ тьма, гдѣ свѣтъ.
Идешь ли среднею дорогой,
Тебѣ со всѣми врозь идти,
Ни добрымъ словомъ, ни подмогой
Никто не встрѣтитъ на пути...

Но доброе, безпристрастное слово ожидаетъ князя Вяземскаго на страницахъ правдивой и безпристрастной исторіи русской литературы. Тѣмъ болѣе имѣетъ онъ право на сочувствіе потомства, что самъ, въ свою очередь, умѣлъ помнить добрымъ, правдивымъ словомъ своихъ предшественниковъ.

Завѣтнымъ убѣжденіемъ Вяземскаго была необходимость преданія, преемственнаго перехода свѣта истины отъ поколѣнія къ поколѣнію. Его поражало отсутствіе преданія, разрывъ съ прошедшимъ, замѣчаемый и въ литературѣ, и въ нашемъ частномъ и общественномъ воспитаніи. Въ училищахъ нашихъ, говоритъ онъ, ведутъ счетъ старинным писателямъ только для порядка, словно ассирійскимъ царямъ. А между тѣмъ преданіе, въ смыслѣ изученія и разумѣнія прошлаго, имѣетъ великую просвѣтитель-

ную силу. Оно указываетъ пытливому уму надежный путь къ открытію истины, и удерживаетъ отъ смѣшнаго и жалкаго самообольщенія. Противникамъ этой истины онъ возражаетъ со всѣмъ жаромъ человѣка убѣжденнаго: «Ниспровергая, ломая все прошедшее, вы хотите выдавать себя за передовую дружину умственнаго движенія, а на дѣлѣ вы отсталые. Вы настоящіе гасители, ибо покушаетесь потушить неугасимый свѣтъ, разлившійся изъ одного нетлѣннаго свѣтильника»;

Вамъ, чуждымъ лѣтописи древней,
Вамъ въ умъ забрать немудрено,
Что съ той поры и свѣтъ въ деревнѣ,
Какъ стали вы смотрѣть въ окно.
Нѣтъ, и до васъ шли годы къ цѣли,
Въ деревнѣ Божій свѣтъ не гасъ,
А въ окна многіе смотрѣли,
Которые позорче васъ.

Вяземскій горячо вѣрилъ въ преемство добра, въ живую и разумную связь лучшихъ преданій стараго и прошлаго съ лучшими надеждами и стремленіями новаго и молодаго. По его глубокому убѣжденію, люди, работающіе для общаго блага, къ какому бы поколѣнію они ни принадлежали, составляютъ одну семью; они служатъ одной великой цѣли; трудъ ихъ одинаково святъ, и различіе только во времени, когда труженики принялись за свою работу. Обращаясь къ молодому поколѣнію, онъ говоритъ:

Успѣхамъ вашимъ и побѣдамъ
Готовы мы рукоплескать,
Но въ пѣсняхъ торжества — и дѣдамъ
Не грѣхъ поминомъ честь отдать...
Хозяинъ мудрый вертограда
Распредѣлилъ часы работъ:
Всѣмъ есть урокъ свой, всѣмъ награда —

Кто раньше иль позднѣй придетъ.
Несите вы свою заботу;
Одно различье между насъ:
Мы утромъ вышли на работу,
А вы въ одиннадцатый часъ.
Да, плодъ воздастъ благое сѣмя,
Чья ни посѣй его рука:
Богъ въ помощь вамъ, младое племя.
И вамъ, грядущіе вѣка!

Въ теченіе всей своей литературной дѣятельности Вяземскій оставался вѣренъ глубокому и непоколебимому убѣжденію, что истинное призваніе писателя — быть защитникомъ правъ разума и ревностнымъ поборникомъ *просвѣщенія*. Писатель, говорилъ онъ, долженъ дорожить своею независимостью и служить одной истинѣ, а не лицамъ; онъ долженъ быть двигателемъ образованности, провозвѣстникомъ истины и вожатаемъ общественнаго мнѣнія. «Отъ писателя, дѣйствующаго на общее мнѣніе, требуется и постоянное исповѣданіе одного мнѣнія. Писатель, который, по званію своему, обязанъ быть проповѣдникомъ просвѣщенія, а вмѣсто того бываетъ доносчикомъ на него, подобенъ сатиру, который дуетъ и тепломъ и холодомъ, или еще болѣе врачу, который призванъ будучи къ больному, пугаетъ его невѣрностію своей науки и раскрываетъ передъ нимъ гибельныя ошибки врачеванія. Пусть каждый остается въ духѣ своего званія. Довольно и безъ писателей найдется людей, которые готовы остерегать отъ властолюбивыхъ посяганій разума и даже клеветать на него при удобномъ случаѣ».

Руководимый уваженіемъ къ званію писателя, какъ просвѣтителя общества, Вяземскій осуждалъ тенденціи басенъ Крылова: «Огородникъ и философъ» и «Сочинитель и разбойникъ». Въ баснѣ: «Огородникъ и философъ» Вяземскій не могъ простить Крылову выходки его противъ людей науки, которые *читаютъ, выписываютъ, справляются* и *роются въ книгахъ*. О баснѣ: «Со-

чинитель и разбойникъ» Вяземскій замѣчаетъ: «Признаюсь, по моимъ понятіямъ, какъ-то неловко и неблаговидно сочинителю выводить рядомъ на очную ставку разбойника и сочинителя, и еще съ тѣмъ, чтобы отдать преимущество разбойнику предъ сочинителемъ. Найдутся и безъ поэта люди, которые охотно выведутъ такое заключеніе, и подпишутъ подобный приговоръ. Намъ, людямъ пера, не подобаетъ мирволить и потакать такимъ безпощаднымъ осужденіямъ».

Писатель долженъ дорожить своею независимостью, не уклоняясь отъ своего прямаго назначенія, и отнюдь не принимая на себя роли цензора. Можно быть увѣреннымъ,—прибавляетъ Вяземскій — что «бдительная цензура, которую нельзя упрекнуть у насъ въ потворствѣ, умѣетъ и безъ помощи посторонней удерживать писателей въ предѣлахъ позволеннаго». Эта оговорка подсказана самою жизнью, близкимъ знакомствомъ съ цензурными нравами и обычаями. Еще въ молодости своей Вяземскій испыталъ на себѣ предупредительное вниманіе цензуры. Благодаря цензору Красовскому, поддержанному цензурнымъ комитетомъ in corpore, запрещена статья Вяземскаго самаго невиннаго содержанія. Написанная въ 1822 году, она впервые появилась въ печати только въ 1878 году, т. е. черезъ пятьдесятъ шесть лѣтъ послѣ написанія. Причиною задержки послужило употребленіе такихъ безобидныхъ выраженій, какъ *задѣваетъ*, *апатія общественнаго мнѣнія, полемическая тактика*, и т. п. Слово *задѣваетъ* цензура предложила замѣнить словомъ: *упрекаетъ*, какъ болѣе деликатнымъ. Цензура находила также, что публика можетъ оскорбиться названіемъ ея общественнаго мнѣнія *апатіею*. Въ выраженіи: *полемическая тактика* цензурный комитетъ открылъ затаенное кощунство на томъ основаніи, что прилагательное женскаго рода: *полемическая* прикладывается обыкновенно въ богословіи обличительной или состязательной, и т. п. Вяземскій протестовалъ противъ подобнаго нарушенія авторскихъ правъ. Онъ выступилъ какъ лицо потерпѣвшее: на его сторонѣ были и цвѣтъ тогдашней литературы и общественное мнѣніе; противную

сторону представлялъ цензоръ Красовскій, увѣковѣчившій себя своими цензурными подвигами.

Но прошло много и много времени, прошло болѣе полустолѣтія; обстоятельства рѣзко измѣнились. Князь Вяземскій поставленъ во главу цензурнаго вѣдомства и имѣлъ полную возможность, если бы только пожелалъ, вмѣсто оборонительной начать войну наступательную, устремлять свои громы на литературу. По сложности обязанностей, лежавшихъ на министрѣ народнаго просвѣщенія, главное завѣдываніе всѣми цензурными учрежденіями возложено на князя Вяземскаго, какъ на товарища министра. Положеніе его въ литературѣ было на ту пору самое неутѣшительное; представители литературы показывали ему холодность, весьма тяжелую и для его выносливой натуры; противъ него образовался тотъ заговоръ молчанія, о которомъ онъ упоминаетъ въ своей автобіографіи. Не было недостатка и въ разныхъ посторонннхъ вліяніяхъ, крайне враждебныхъ литературѣ, обвиняемой во всевозможныхъ посягательствахъ и вредныхъ замыслахъ и стремленіяхъ.

Чѣмъ же отвѣтилъ Вяземскій на всѣ эти постороннія вліянія? Чѣмъ отплатилъ онъ за недоброжелательство и вражду къ нему, за несочувственные отзывы и оскорбительные для него толки? Отвѣтилъ тѣмъ, что снялъ печать молчанія наложенную на многихъ писателей. Отплатилъ тѣмъ, что горячо отстаивалъ права своихъ литературныхъ противниковъ и доказывалъ неосновательность взводимыхъ на нихъ обвиненій.

Извѣстно, что вслѣдствіе ловкой мистификаціи со стороны нашихъ иноземныхъ друзей, самою опасною партіею, общественною и литературною, считались у насъ такъ называемые славянофилы; прозвище *славянофилъ* служило несомнѣннымъ признакомъ политической неблагонадежности. Каждая статья, можно сказать, каждая строка, написанная славянофиломъ, подлежала самой строгой, усиленной цензурѣ; объ основаніи литературнаго органа съ славянофильскимъ направленіемъ нельзя было и думать. При всемъ уваженіи Вяземскаго къ умственному и нравственно-

му достоинству вождей славянофильства, для снятія опалы съ славянофиловъ требовался значительный запасъ гражданскаго мужества. И Вяземскій обладалъ этимъ мужествомъ; онъ принялъ участіе въ дѣлѣ славянофиловъ, хотя во многомъ имъ и не сочувствовалъ, и опальнымъ писателямъ развязаны были руки. Въ апологіи своей князь Вяземскій говоритъ: «Отказаться отъ чувства любви ко всему славянскому значило бы отказаться намъ отъ исторіи нашей и отъ самихъ себя. Государь императоръ Николай I, въ достопамятныхъ словахъ своихъ, обращенныхъ къ профессорамъ, сказалъ: «надобно сохранить то въ Россіи, что искони бѣ». Слѣдовательно, должно сохранять и родовое чувство любви къ славянскому нашему происхожденію. Нельзя преслѣдовать славянолюбія, иначе, пришлось бы преслѣдовать чувство и образъ мыслей чисто русскіе и свойственные каждому изъ насъ, кому только дороги имя русское и сопряженныя съ этимъ именемъ родственныя, семейныя и духовныя преданія нашей народной, исторической и государственной жизни..... Намъ нечего опасаться злоупотребленій нашей литературы. Скорѣе слѣдуетъ опасаться дѣйствія и послѣдствій насильственнаго молчанія. Въ заперти всякій протестъ, даже въ основаніи своемъ безопасный, крѣпнетъ и безмолвно вооружается» и т. д.

Обвиненія не ограничивались какою либо партіею: они падали, съ большею или меньшею силою, на всю литературу; въ оживленіи ея, въ ея сочувствіи къ движенію общественной жизни видѣли зловѣщіе признаки. Состояніе умовъ было напряженное; мнѣнія скрещивались, слѣды недавняго прошлаго были еще черезчуръ ярки, а новыя силы неудержимо стремились къ дѣятельности. Призванный, въ качествѣ государственнаго человѣка, высказать свой взглядъ на состояніе современной литературы, князь Вяземскій писалъ слѣдующее: «Общественные вопросы возбуждаютъ пытливость современной литературы и подвергаются ея изслѣдованіямъ. Литература наша, и особенно журналы, дѣятельно принялись въ послѣднее время за обличеніе злоупотребленій, укоренившихся въ нижнихъ слояхъ нашей администраціи. Отъ

этихъ тысячи разсказовъ, тысячу разъ повторяемыхъ, общество наше ничего новаго не узнаетъ. Зло не въ томъ, что разсказывается, а въ томъ, что дѣлается. Каждый крестьянинъ, и не читая журналовъ, знаетъ лучше всякаго остроумнѣйшаго писателя, что за человѣкъ становой приставъ. Нѣтъ сомнѣнія, что внутри Россіи журнальныя нескромности не имѣютъ никакого вреднаго дѣйствія и не производятъ соблазна. Но въ высшемъ обществѣ, и то въ весьма ограниченномъ кругу тѣхъ, которые изрѣдка и случайно читаютъ по русски, русская грамота, мало имъ знакомая, имѣетъ въ глазахъ ихъ особенную важность. Имъ какъ то дико и страшно видѣть мысль, облеченную въ русскія буквы. Имъ кажется, что русская азбука совсѣмъ не на то составлена, чтобы служить проводникомъ и выраженіемъ русскаго ума... У насъ въ литературѣ могутъ быть единомышленники, партіи, но злоумышленниковъ нѣтъ. Можно сказать положительно, что современная наша литература не заслуживаетъ, чтобы заподозрили ея политическія и нравственныя убѣжденія. Никому не уступлю въ любви къ отечеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ скажу, что не вижу ни малѣйшей опасности, угрожающей со стороны литературы. Напротивъ, думаю, что для общей пользы не должно усыплять ее».

Вотъ какимъ благороднымъ языкомъ говорилъ кн. Вяземскій въ защиту литературы и ея представителей. Слова Вяземскаго, по всей справедливости, могутъ быть названы дѣлами его. Въ нихъ выражаются тѣ начала, которыми онъ руководствовался въ своей общественной и государственной дѣятельности. Къ чести нашего писателя должно замѣтить, что начала эти вполнѣ совпадаютъ съ основными убѣжденіями, проникающими его литературные труды и придающими имъ особенную цѣну. Въ какомъ бы положеніи онъ ни находился, съ кѣмъ бы ни сталкивала его судьба, онъ не переставалъ быть писателемъ, не отрекался отъ своего званія и отъ братскаго чувства къ людямъ пера, призваннымъ трудиться для умственнаго, нравственнаго и общественнаго блага. Мысль о высокомъ призваніи писателей онъ высказывалъ и въ обществѣ Пушкина и Жуковскаго, и въ обществѣ Фарнгагена и

Гумбольдта, и въ бесѣдахъ съ молодымъ поколѣніемъ, и въ состязаніяхъ съ людьми, предубѣжденными противъ литературы.

Много разъ, въ теченіе своей долгой жизни, Вяземскій отвлекаемъ былъ отъ занятій литературныхъ, но никогда не измѣнялъ своей любви къ литературѣ и своимъ понятіямъ о нравственныхъ обязанностяхъ ея представителей. Его честное перо не писало доносовъ на просвѣщеніе; въ каждомъ честномъ писателѣ онъ привѣтствовалъ друга и брата, идущаго къ одной и той же цѣли —

....сподвижника высокаго служенья
Во имя грамоты, добра и просвѣщенья.—

НЕИЗДАННОЕ СОЧИНЕНІЕ КН. П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Въ поминкахъ о князѣ П. А. Вяземскомъ, кажется, весьма умѣстно привести его же скорбное слово о смерти Крылова. Статья эта, сколько извѣстно, еще не была напечатана; собственноручная рукопись ея подарена мнѣ самимъ авторомъ, въ одно изъ частыхъ свиданій съ нимъ въ Ливадіи, 1867 года. На вопросъ мой, отчего статья не была напечатана въ свое время, князь отвѣчалъ съ легкой улыбкой: «Опоздалъ!»... Статья притомъ не была и окончена. Что написано, то написано было, видимо, сразу, почти безъ всякихъ поправокъ, подъ свѣжимъ вліяніемъ потери. Авторъ остановился тамъ, гдѣ потребовались справки въ старыхъ журналахъ. Статья эта еще разъ доказываетъ любовь, которую всегда питалъ кн. Вяземскій къ родной литературѣ. Въ томъ же 1844 году, какъ извѣстно, скончался и Баратынскій (17 іюня); кн. Вяземскій откликнулся на эти утраты поэтической піесой «Раздумье: *Ужъ не за мной ли дѣло стало?*» («Въ дорогѣ и дома», М. 1862, стр. 227). С. Пономаревъ.

О СМЕРТИ И. А. КРЫЛОВА.

Всегда разительна и трогательна бываетъ эта повѣстка смерти, возвѣщающая намъ, что одного изъ насъ не стало, и призывающая насъ помянуть о немъ во храмѣ Божіемъ и воздать послѣдній христіанскій долгъ усопшему брату. Жизнь въ тысячахъ видовъ своихъ скользитъ мимо насъ, часто не возбуждая ни сочувствія, ни вниманія нашего. Различіе возрастовъ, общественныхъ положеній, нравовъ, понятій, склонностей разъединяетъ братское общество ближнихъ; оно воздвигаетъ

между ними необоримыя ограды. Одна смерть, поражая человѣка, намъ и чуждаго, отзывается трепетомъ и сочувствіемъ во глубинѣ души нашей, напоминаетъ намъ что каждый человѣкъ есть нашъ ближній. Тѣмъ болѣе эта повѣстка смерти, эти простыя слова, всегда однообразныя въ выраженіи своемъ, имѣютъ разительную силу и всемогущее краснорѣчіе, когда неожиданно застаютъ онѣ васъ среди заботъ, страстей или развлеченій жизни, когда объявляютъ вамъ, что вы, что все общество лишились человѣка, котораго имя было извѣстно и знаменито, котораго труды, заслуги или и самыя наслажденія были достояніемъ и славою отечества. Такимъ глубокимъ чувствомъ были поражены жители столицы, когда узнали о неожиданной кончинѣ И. А. Крылова. Многіе даже изъ знакомыхъ, изъ пріятелей его ничего не знали о кратковременной болѣзни его, и вѣсть о ней дошла до нихъ вмѣстѣ съ вѣстью о кончинѣ его.

Уже давно Крыловъ рѣдко посѣщалъ общество и велъ довольно уединенную жизнь. Лѣта его и лѣнь [1]). . . . . Самое время года и прекращеніе сообщеній между Петербургомъ и Васильевскимъ островомъ, гдѣ онъ жилъ уже нѣсколько лѣтъ, способствовали къ тому, чтобы не приготовить многихъ къ утратѣ, которая внезапно поразила насъ. Во всякое другое время вѣсть о болѣзни его была бы городскою, общею вѣстью; сотни, тысячи людей приходили бы въ домъ больнаго навѣдываться о здоровьѣ его;

[1]) Здѣсь у автора пропускъ на полторы строки.

многіе изъ коротко знакомыхъ, изъ пріятелей его поспѣшили бы, участіемъ своимъ, изъявленіемъ живѣйшаго сочувствія, доказать ему, сколь жизнь его для нихъ была близка и драгоцѣнна. поспѣшили бы усладить, развлечь страданія его и тоску предсмертной разлуки съ жизнію. Но эти сотни, но эти тысячи, но многіе изъ пріятелей его могли только явиться на послѣдній, загробный призывъ его [1])

и быть вѣрными спутниками его отъ церкви св. Исаакія Далматскаго, гдѣ назначенъ былъ выносъ тѣла его, до Александроневской Лавры, гдѣ совершалось отпѣваніе и предано тѣло его на кладбищѣ, гдѣ уже покоятся Карамзинъ, Сперанскій и другіе.

Сожалѣніе наше, что эти послѣдніе, торжественные, умилительные дни перехода отъ жизни къ смерти совершились невѣдомо отъ насъ, еще болѣе усиливается мыслью и убѣжденіемъ, что въ эти дни Крыловъ помнилъ и думалъ объ насъ. Вмѣстѣ съ прозаическимъ, форменнымъ объявленіемъ о кончинѣ его, сдѣланнымъ по общему, установленному обряду, собственно онъ самъ поэтически завѣщалъ намъ жизнь свою, жизнь сосредоточенную въ томъ, что́ изъ жизни его осталось лучшаго и нетлѣннаго. Трогательное и умиляющее сердце приношеніе! Этотъ загробный экземпляръ басней его, которымъ подарилъ онъ насъ, будетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что сердце его, которое, судя по нѣкоторымъ признакамъ характера его и безпечности и безстрастію всей жизни его, многимъ могло казаться хо-

[1]) Пробѣлы въ статьѣ означаютъ неразобранныя строки. Почеркъ князя всегда и всѣми нелегко читался.

лоднымъ, было однакожъ проникнуто внутренней теплотою, любовью и глубокимъ сочувствіемъ къ людямъ, съ которыми онъ жилъ и памятью коихъ дорожилъ онъ столько, что придумалъ особенный способъ, чтобы оставить имъ по себѣ вѣрный, неизгладимый слѣдъ.

Въ этомъ приношеніи есть что-то древнее, особенно поэтическое. Эта загробная книга будетъ для каждаго изъ насъ какъ бы урною, сохраняющею пепелъ милаго и драгоцѣннаго намъ человѣка, но пепелъ проникнутый еще духомъ и теплотою жизни, пепелъ краснорѣчивый и назидательный. Въ виду сей книги изъ немногихъ страницъ, въ которыхъ Крыловъ передалъ всю опытность долголѣтней жизни своей, всѣ замѣтки ума яснаго, вѣрнаго, всѣ впечатлѣнія свои, нельзя не благоговѣть предъ этою искрою, которою Богъ освѣтилъ душу немногихъ избранныхъ своихъ, предъ этимъ даромъ слова, которымъ Онъ ущедрилъ, укрѣпилъ и поставилъ выше другихъ только немногихъ, призванныхъ на поученіе и поклоненіе многимъ. Разберемъ всю жизнь Крылова, эту жизнь, прошедшую чрезъ нѣсколько поколѣній: гдѣ событія ея, гдѣ слѣды, оставленные ею на общественномъ поприщѣ? Всѣ событія ея, всѣ плоды ея сосредоточены въ нѣсколькихъ басняхъ, которыя онъ безъ усилія принесъ въ даръ соотечественникамъ своимъ, какъ обильное и цвѣтущее древо приноситъ плодъ свой. Эта дань, которая не стоила ни многихъ, ни тяжкихъ трудовъ, которая, такъ сказать, изливалась сама изъ животворнаго и свыше благословеннаго лона, поставила Крылова на высоту, немногимъ доступную. Сія дань, сіи досуги укрѣ-

пили за нимъ уваженіе и любовь многихъ современныхъ ему поколѣній: они же передадутъ имя и славу его дальнѣйшему потомству. Россія жадно слушала слова, истекавшія изъ устъ, и сохранитъ ихъ съ признательнымъ благоговѣніемъ. Она радовалась и гордилась имъ и будетъ радоваться и гордиться имъ, доколѣ будетъ процвѣтать нашъ народный языкъ и драгоцѣнно будетъ русскому народу русское слово. Когда падутъ преграды, возносимыя предубѣжденіемъ и враждебнымъ равнодушіемъ, когда внутренняя духовная жизнь Россіи будетъ доступна изслѣдованію и изученію Западной Европѣ, она въ числѣ немногихъ и въ Крыловѣ найдетъ удостовѣреніе, что внутренняя наша жизнь зрѣла и совершенствовалась, что и мы имѣли право на вниманіе и сочувствіе ея.

Здѣсь не мѣсто входить въ литтературное и подробное изслѣдованіе таланта и поэтическихъ свойствъ нашего баснописца. Подобный трудъ былъ бы едва ли не излишенъ. Нѣсколько поколѣній сроднилось съ баснями его: дѣти изучали ихъ наизусть, а зрѣлые возрасты перечитывали. Многіе изъ стиховъ, въ нихъ заключающихся, вошли въ общее употребленіе, въ законную силу, въ составъ уложенія *народной мудрости*, не ожидая освященія времени. Пословицы не сочиняются, онѣ родятся, переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, неизвѣстно откуда, какъ и отъ кого. Здѣсь онѣ внезапно, во всей силѣ и зрѣлости совершеннаго возраста, въ полномъ вышли на глазахъ нашихъ изъ головы современнаго писателя, какъ нѣкогда баснословная мудрость изъ головы божественнаго Юпитера. Замѣчательно въ художественномъ отношеніи, что Крыловъ не пер-

воначально, а напротивъ поздно попалъ на путь ему предназначенный. Первые его стихотворные опыты, разбросанные въ журналахъ, въ концѣ протекшаго столѣтія, начиная отъ еженедѣльнаго изданія „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“ въ 1786 году до первыхъ годовъ наступающаго столѣтія, можно назвать рѣшительно посредственными. Стихъ Крылова, внѣ басенъ, вялъ, безцвѣтенъ и тяжелъ. Первыя басни его, напечатанныя, кажется, въ „Московскомъ Журналѣ“, издаваемомъ кн. Шаликовымъ въ 1808 или 1807 году, удивили появленіемъ новаго поэта и что̀ еще удивительнѣе—появленіемъ поэта въ стихотворцѣ до того посредственномъ. Кажется, первымъ оцѣнителемъ басней былъ И. И. Дмитріевъ....[1])

Кн. П. Вяземскій.

---

[1]) «Лѣкарство отъ скуки и заботъ»—еженедѣльное изданіе съ іюля 1786 по іюль 1787 г., изд. Ѳ. Туманскій. 2 ч. Спб.—Московскій журналъ, въ которомъ появились первыя басни Крылова, назывался «Московскій Зритель»; онъ издавался только въ *1806* году, и въ первомъ № его явились крыловскія басни «Дубъ и Трость» и «Разборчивая Невѣста», а во 2 № «Старикъ и трое молодыхъ». С. П.

ПАМЯТИ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

(1792 — 1878.)

Хронологическій указатель его сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ; алфавитный списокъ ихъ; алфавитный списокъ лицъ въ его произведеніяхъ; письма его; посланія къ нему русскихъ поэтовъ, сатиры, пародіи, эпиграммы на него; письма къ нему разныхъ лицъ; матеріалы для біографіи его; статьи и отзывы о его сочиненіяхъ; псевдонимы его; музыка къ его произведеніямъ; переводы на другіе языки; портреты его и некрологи).

С. И. Пономарева.

При собраніи стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго, изданномъ въ 1862 году подъ заглавіемъ «Въ дорогѣ и дома», помѣщена уже библіографія его произведеній, составленная М. Н. Лонгиновымъ; но этотъ трудъ нашего извѣстнаго библіографа далеко не полонъ, какъ онъ самъ признавалъ. Кромѣ того, стихи и проза кн. Вяземскаго указаны тамъ не вообще по порядку лѣтъ, а порознь, по журналамъ, газетамъ, сборникамъ, альманахамъ, отдѣльнымъ листкамъ и разнымъ брошюрамъ; вслѣдствіе этой раздробленности, трудно составить себѣ понятіе о постепенномъ ходѣ литературной дѣятельности кн. Вяземскаго. Наконецъ, съ 1862 г. по настоящее время накопилось немало какъ новыхъ произведеній князя, такъ и новыхъ данныхъ для оцѣнки его литературной дѣятельности. Вслѣдствіе всего этого и предлагается вниманію любителей литературы настоящій трудъ. И хотя, въ концѣ прошлаго года, уже вышелъ первый томъ «Полнаго собранія сочиненій кн. П. А. Вяземскаго» (1878); но и въ это изданіе, какъ видно изъ его вышедшаго тома, входитъ далеко не все, написанное княземъ Вяземскимъ; между тѣмъ полное понятіе о его дѣятельности и значеніи въ литературѣ можетъ явиться тогда, какъ будутъ извѣстны всѣ его произведенія; ихъ-то, между прочимъ, и стремится обозначить настоящій указатель. Къ нему присоединяется еще нѣсколько другихъ разнородныхъ ука-

зателей, могущихъ быть не безполезными для составленія полнаго этюда о кн. Вяземскомъ. Мы сочли бы себя счастливыми, если-бы, при помощи нашихъ указаній, чья-нибудь талантливая рука начертала живую и подробную біографію князя; такая біографія составила бы картину цѣлой эпохи, въ которой кн. Вяземскій занимаетъ видное и почетное мѣсто.

Предлагаемый теперь Хронологическій указатель сочиненій князя первоначально былъ составленъ нами еще въ 1853—1855 годахъ, въ Москвѣ, при широкой помощи Н. С. Тихонравова; въ 1855 г. онъ былъ отправленъ князю Вяземскому; князь принялъ его привѣтливо, но никакого ходу не далъ и вскорѣ затерялъ въ своихъ бумагахъ. Въ 1868 г., по его просьбѣ, былъ составленъ нами и посланъ ему *другой* списокъ, сокращеніе перваго, только въ видѣ дополненія къ Лонгиновскому. Нынѣ, по оставшимся черновымъ, возстановляемъ первый списокъ, исправляя и дополняя его, на сколько возможно.

I.

Хронологическій указатель сочиненій кн. Вяземскаго въ стихахъ и прозѣ. [1])

(прозаическія статьи обозначены звѣздочкой)

1808.

1. *Посланіе къ .... въ деревню*, Вѣстн. Европы, ч. 41, № 19, стр. 178; подпись: К. П. В....ій; объясненіе ея см. въ Сынѣ Отеч. 1821, № 1, стр. 18; это—посланіе къ Жуковскому.
2. *Къ Нисѣ*, тамъ же, № 24, стр. 256; подпись .... В., вѣроятно: Князь В.; перепеч. въ «Собраніи русск. стихотв.», изд. Жуковскаго, 1811, ч. V, стр. 251.

---

[1]) Многія пьесы кн. Вяземскаго напечатаны гораздо позднѣе, чѣмъ онѣ написаны; мы указываемъ ихъ подъ годами напечатанія, но обозначаемъ годъ ихъ написанія и при этомъ годѣ дѣлаемъ на нихъ ссылку, напр. см. 1812 и 1816 г. Указываемъ и перепечатки пьесъ, потому что иногда пьесы перепечатывались въ измѣненномъ видѣ.

3. *Эпиграмма (на стихи къ солнцу)*: «*Какими насъ морилъ несносными стихами*», В. Евр. № 24, стр. 257; подпись та же.

*4. *Бездѣлки*, тамъ же, стр. 258; подпись ..... В..., т. е. князь Петръ Вяземскій.

1810.

5. *Исторія человѣка*, Вѣстн. Европы № 7, стр. 197; подпись: В; перепеч. въ «Собраніи р. стих.», Жуковскаго, ч. V, стр. 103, въ «Собр. Образцов. р. сочин.» 1822, ч. V, стр. 145, въ «Анѳологіи» Яковлева, 1828, с. 85.

6. *Эпиграмма: Напрасно говорятъ, что будто Полидоръ*, Вѣстн. Евр. № 7, стр. 196; подпись В.

7. *Эпиграмма: Я вѣкъ тебя хвалю, ты вѣкъ меня ругаешь*, тамъ же, подпись та же.

(Подпись буквою В очень сбивчива, такъ какъ кромѣ кн. Вяземскаго, въ одно съ нимъ время писали Востоковъ, Волковъ, Воейковъ, Виноградовъ, Ватагинъ и другіе, которые часто подписывались также одною буквою В).

8. *Молодой Эпикуръ*, тамъ же, № 10, стр. 127, подпись .... В....

9. *Объявленіе*, тамъ же, № 11, стр. 209.

10. *Былъ въ преисподней*,
11. *Къ портрету Бибриса*,
12. *Къ портрету Меньщикова*,
13. *Къ Эльвирѣ*.

всѣ тамъ же, стр. 210—211; подп. .... В....

Эпиграммы подъ №№ 10 и 11 написаны на Сем. Серг. Боброва, какъ видно изъ статьи М. Невзорова въ «Другѣ Юношества» (1810, іюнь, стр. 62—66): «*Живописные и философскіе отрывки изъ сочиненій г. Боброва*»; здѣсь эпиграммы эти перепечатаны, вызвали рѣзкій упрекъ автору ихъ и послужили поводомъ къ длинной статьѣ (62 — 162 стр.) въ защиту Боброва. Эпиграммы подъ №№ 11 и 12 перепечат. въ «Собр. р. стих.», Жуковскаго V, 316, въ

«Пантеонѣ р. поэзіи», Никольскаго, III, 107, въ «Анѳологіи Яковлева», стр. 45, 89.

*14. *Запросы господину Василію Жуковскому;*

*14а. *Письмо К. Н. Батюшкову;* объ статьи вошли въ 1-й томъ «Полнаго Собранія сочиненій кн. Вяземскаго».

1811.

15. *Признаніе,* Вѣстн. Евр. № 1, стр. 24; подпись .... В....

16. «*Дидоны прелести Виргилій восхваляетъ*» тамъ же, № 1, стр. 67—68). Стихотвореніе написано въ честь г-жи Вальберховой, игравшей роль Дидоны въ трагедіи Я. Княжнина «Дидона». Предъ стихотвореніемъ издатель Вѣстника Европы говоритъ, что оно прислано почитателемъ таланта Вальберховой, скрывающимся обыкновенно подъ знакомъ .... В...

17. *Эпиграмма: Ага, плутовка мышь! Попалась, нѣтъ спасенья;*

18. *Къ портрету выспренняго поэта;*

19. *Эпиграмма: Объясненное сомнѣніе;*

20. *Увѣщаніе;*

21. *Отвѣтъ;*

22. *Эпитафія. Россійскій Діогенъ лежитъ подъ сею кочкой;*

23. *Эпитафія: Ариста гробъ ты здѣсь, прохожій, видишь;*

24. *Что во снѣ, то и на яву;*

25. *Эпиграмма: Тирсисъ всегда вздыхаетъ,* — Всѣ эти піесы, 17 — 25, — въ «Собраніи русск. стихотв.», изд. Жуковскимъ, 1811, ч. V, стр. 221 — 222; 240 — 241; 275 — 276; переп. въ «Собр. Образц. р. соч.», 1822, ч. V, стр. 190, ч. VI, стр. 124, 143; Вѣстн. Евр. 1821, т. 117, стр. 37; Анѳологія Яковлева, стр. 26, 43, 45; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1835, № 84, стр. 665.

1812.

26. *Эпиграмма. Друзья нынѣшняго вѣка: Картузовъ другомъ*

просвѣщенья. Спб. Вѣстникъ, № 5, стр. 166; перепеч. въ Пантеонѣ р. поэзіи, 1814, ч. 1, стр. 270.

27. *Къ моимъ друзьямъ Ж. Б. и С.* (Жуковскому, Батюшкову и Сѣверину), тамъ же, № 8, стр. 153, подпись: К. В., слѣва: Вологда, октябрь 1812 г.; перепечатано въ «Собр. Образц. русск. соч.», 1821, изд. 2°, ч. 2, стр. 116.
28. *Путь къ честности,* Вѣстн. Евр. ч. 61, стр. 204; Собр. Образц. р. соч., VI, 72, подпись К. В.....й; въ Анѳологіи Яковлева, стр. 18, подпись полная; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1834, № 100, стр. 793.
(См. здѣсь же № 89, пьесу, относящуюся къ 1812 году).

1813.

29. *Буфъ и портной,* оперета въ 1 дѣйствіи, переводъ съ франц. О ней знаемъ только по упоминанію въ «Лѣтописи р. театра», П. Арапова, Спб. 1861, стр. 221.
30. *Письмо къ М. Т. Каченовскому,* съ приложеніемъ *Приказа старостѣ Семену Гаврилову,* Русск. Архивъ 1866, № 3, стр. 476—478.
31. *Притчи* (въ подражаніе притчамъ гр. Хвостова) Р. Арх. 1866, вып. 3, стр. 478—789.
32. *Эпиграмма: Картузовъ сенаторъ,* тамъ же, 489.
33. *Отъѣздъ Вздыхалова: Съ собачкой, съ посошкомъ, съ лорнеткой,* Русск. Арх. 1863, изд. 1, стр. 896; изд. 2°, стр. 877; Истор. Христом. Галахова II, 1864, стр. 156; 1877, стр. 177—178.
(О ней см. Р. Арх. 1866, стр. 886, въ письмѣ Нелединскаго).

1814.

34. *Стихи подъ бюстомъ государя императора Александра I,* въ брошюрѣ «Храмъ безсмертія, прологъ мелодраммою», М. 1814, въ унив. типогр., стр. 9; Сынъ Отеч. 1814, № 22, стр. 98; Пантеонъ р поэзіи, ч. I, стр. 138; Собраніе стихотвореній, относящихся къ 1812 г. М. 1814, часть

II, стр. 221. Анѳологія Яковлева, 1828, стр. 2. *Это первое произведеніе князя Вяземскаго, подъ которымъ явилась полная его подпись.*

35. *Польской:* «*Упалъ на дерзкія главы*», «Храмъ безсмертія», стр. 11; Сынъ Отеч. ч. XIV, стр. 280; Пантеонъ р. поэзіи, ч. V, стр. 163; Собр. Образц. р. сочин. 1821, изд. 2, ч. I, стр. 257. Впослѣдствіи перепечатывалось подъ заглавіемъ «*Пѣснь на взятіе Парижа*». Есть музыка къ нему г. Рейнгарда.

36. *Многольтіе,* пѣтое во время ужина, при питіи за здравіе государя, «Храмъ Безсмертія», стр. 16; Сынъ Отеч. ч. XIV, стр. 284. Музыка г. Рейнгарда.

Три эти стихотворенія перепечатаны въ брошюрѣ «Описаніе праздника, даннаго въ Москвѣ 19 мая 1814 г. обществомъ благородныхъ людей, по случаю взятія россійскими войсками Парижа и счастливыхъ произшествій, послѣдовавшихъ за занятіемъ сей столицы», соч. А. В.... — ...мъ. М. тип. С. Селивановскаго. 1814. 4^0 40 стр. Изъ этой брошюры мы видимъ, между прочимъ, что имя князя П. А. Вяземскаго поставлено первымъ въ числѣ учредителей праздника. Учредителей было 8 человѣкъ, членовъ праздника 93, которые своими пожертвованіями по подпискѣ составили сумму 20,475 р.; сумма эта оказалась потомъ недостаточной и была пополнена учредителями праздника. Торжество происходило у Калужскихъ воротъ, въ домѣ Д. М. Полторацкаго. Подъ изваяніемъ импер. Александра огненными буквами горѣли стихи кн. Вяземскаго: «*Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдитель*».

37. *Эпиграмма: Примьру слѣдуя ученаго народа;*

38. *Древніе и новые;* обѣ въ Пант. р. поэзіи, ч. II, стр. 125—126 (Подобная піеса есть у И. Дмитріева, см. Анѳологію Яковлева, стр. 40); Собр. Обр. р. соч. VI, 108. Спб. 1822.

39. *Эпиграмма: Двѣ строчки Клитъ стихами накропалъ;*

40. *Слезливому стихотворцу* (ошибочно приписано Дмитріеву въ Анѳологіи, стр. 109).
41. *На поэмы въ честь Петра Великаго,* всѣ три пьесы въ Пант. р. поэзіи ч. IV, стр. 273 — 274; послѣдней есть варіанты, Истор. Христом. Галахова (изд. 1864) II, стр. 164, 385.
42. *Эпиграмма: Зачьмъ въ трагедіи, недавно сочиненной,* Пант. р. поэзіи, ч. VI, стр. 137.
(См. здѣсь же № 177).

1815.

43. *Къ подушкѣ Филлиды (съ франц.)* Амфіонъ, мартъ, стр. 71.
44. *Къ партизану поэту: Давыдовъ, баловень счастливой,* тамъ же, апрѣль, стр. 71; Пант. р. поэзіи ч. V, стр. 198; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 54; Сочин. Д. Давыдова, М. 1860, ч. III, стр. 183.
45. *Къ Софіи,* тамъ же, кн. 6, стр. 115; Анѳологія Яковлева, стр. 44.
46. *Къ С.... «Любуяся на днях собою,* тамъ же, стр. 116; Анѳологія, стр. 89.
47. *Эпиграмма: «Крезъ богатѣетъ каждый годъ»,* тамъ же, 116; Новости Литературы 1824, кн. VIII, № 24, стр. 192; Анѳологія, стр. 148.
48. *Весеннее утро,* тамъ же, кн. 10 и 11, стр. 129.
49. *Русскій плѣнникъ въ стѣнахъ Парижа: На брегъ Сены знаменитой,* Росс. Музеумъ, ч. I, стр. 6; Собр. Образцов. р. сочин. 1822, ч. VI, стр. 198.
50. *Къ друзьямъ: Гонители моей невинной лѣни,* тамъ же, № 2, стр. 132; Собр. Обр. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 75. (друзья—Жуковскій, Батюшковъ и Сѣверинъ).
51. *Отвѣтъ на посланіе В. Л. Пушкину,* тамъ же, № 3, стр 261; Собр. Обр. р. сочин. 1822, ч. IV, стр. 60.
52. *Когда? когда?*

53. *Эпиграмма: Сказать о Фирсѣ мнѣнье трудно;*
54. *Эпиграмма: Моей рукой ты раненъ былъ слегка;*
55. *Эпиграмма: Уѣздный врачъ, Эрастъ, въ часы свободы;*
56. *Эпитафія. Подъ камнемъ симъ лежитъ Надалъ;*
57. *Къ друзьямъ: Кинемъ печали;*
58. *Прекрасной Италіянкѣ,* — эти 7 піесъ (52—58) всѣ въ Росс. Муз. ч. III, № 9, стр. 261 — 265; подпись: В.*** Въ ряду этихъ пьесъ помѣщена безъ подписи эпиграмма Батюшкова: «*Памфилъ забавенъ за столомъ*» (Росс. Муз. стр. 262 и «Сочин. Батюшкова», изд. Смирдина, II, 208); г. Лонгиновъ ошибочно приписалъ ее князю Вяземскому («Въ дорогѣ и дома», стр. 387, № 53). *Уѣздный врачъ* перепечатанъ въ Антологіи Яковлева, стр. 25, безъ подписи.
59. *Гусь и Змѣя. Басня.* (Изъ Ирiарта, гишпанскаго поэта), Русс. Муз. ч. IV, № 12, стр. 225.
60. *Мадригалъ Е. Н. К. Веселый нравъ, для сердца взглядъ опасный;*
61. *Мадригалъ Е. А. Г. Глаза у васъ прелестные, согласенъ;*
62. *Мадригалъ Н. П. М. Притворство, лесть противны, знаю, вамъ;*
63. *Мадригалъ Е. С. гр. С. А. М. Чего мнѣ пожелать, прелестная Софія;*
64. *Мадригалъ П***;*
65. *Вакхическая пѣсня (переводъ);*
66. *Эпиграмма. Каковъ ты? Что-то все не спится;*
67. *Эпиграмма. Каковъ ты? Пламя потаенно;*
68. *Эпиграмма. Съ какою легкостью свободной;*
69. *Эпиграмма. Вольтеръ насъ трогаетъ Китайской сиротой.*
70. *Цѣлительныя воды;*

Всѣ эти піесы (отъ 60—70) въ Росс. Музеумѣ, ч. IV, стр. 232 — 235; Подпись подъ ними: В. Въ Антологіи, стр. 113.

*71. *Письмо съ Липецкихъ водъ,* тамъ же, № 12, стр. 257.

72. *Напрасно говорятъ, что грѣшника черты;*
73. *Когда при свистѣ кресель, партера и райка,* гдѣ напечатаны эти обѣ піесы, не знаемъ,—перепечат. въ «Лѣтописи р. театра», Спб. 1861, стр. 240.
74. *Пѣснь на день рожденія государя императора Александра I,* Сынъ Отеч. ч. XIX, стр. 104.
75. *Пѣснь на открытіе въ Москвѣ дома Росс. Благороднаго Собранія,* тамъ же, стр. 104—106.
76. *Эпиграмма. Нашъ комикъ Шутовской хоть любитъ пошутить,* С. Отеч. ч. XXV, стр. 65 [1]).

1816.

77. *Къ Г. А. Окуневу;* подпись: N.
78. *Мадригалъ Гашпару;*
79. *Къ ....., при посылкѣ нѣсколькихъ пьесъ;*
80. *Къ ....., при посылкѣ стихотв. Жуковскаго;*
81. *Къ ..... Ты требуешь стиховъ моихъ,* всѣ пять піесъ (77—81) въ Сын. Отеч. ч. XXIX, стр. 24, 108, 141; подпись: В.; № 79 въ Анѳологіи Яковлева, стр. 147; подпись: **

*82. *О Державинѣ,* С. Отеч. ч. XXXII, № 37, стр. 163; Вѣстн. Евр. ч. 88, № 15, стр. 222.

83. *Стихи, сочиненные на обѣдѣ барону Сакену: Друзья, хвала герою!,* С. Отеч., ч. XXXIV, № 52, стр. 281; подпись: К. В., 13 дек. 1816 г.
84. *Къ N. N. на смерть его сына* (относится къ Карамзину).
85. *Пѣсня. Я жду тебя, когда зефиръ игривый,* обѣ пьесы въ Вѣстн. Евр. ч. 88, стр. 101 и 177; подпись: К. В—й,

---

[1]) Въ С. Отеч. 1815 г., ч. XXVI, № 46, стр. 35 есть статья «Мнѣніе постороннаго», подписанное: М.; на принадлежность этой статьи князю Вяземскому указываютъ—П. В. Анненковъ въ своихъ «Матеріалахъ для біографіи Пушкина» (Спб. 1857, стр. 51), Лонгиновъ въ своей библіографіи, при книгѣ «Въ дорогѣ и дома» (стр. 409) и А. Д. Галаховъ въ своей «Историч. Христоматіи» (1864, т. II, стр. 419); но статья эта не принадлежитъ кн. Вяземскому: *онъ самъ не призналъ ее своею,* пересматривая нашъ списокъ.

объясненіе ея см. въ С. Отеч. 1821, № 2, стр. 56. Слова пѣсни положены на музыку.

86. *Погребъ;*

87. *Разбитая статуя,* объ пьесы въ В. Евр. ч. 89, стр. 11 и 201.

88. *Къ перу моему (подражаніе VII сатиръ Буало).* Труды Общ. Любит. Росс. Слов. при Моск. Универс. ч. V, стр. 71; Сынъ Отеч. 1821. № 18, стр. 181; Новое Собраніе образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 34. (Есть чей-то прямой переводъ VII сатиры Буало. Нов. Собр. обр. р. соч. II, 24).

89. *Посланіе къ Жуковскому, изъ Москвы, въ конецъ 1812 года;* тамъ же, ч. VI, стр. 35; Новое Собр. образц. р. сочин 1821, ч. 1, стр. 245. Двѣ послѣднія пьесы были читаны авторомъ въ Публичныхъ засѣданіяхъ Общества Любит. Р. Слов. 1816, апр. 29 и мая 26.—
(См. здѣсь же №№ 109, 136, 137, 263).

1817.

*90. *О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова,* при его сочиненіяхъ (Спб. 1817. 2 части) и отдѣльно, 4°, XLVI стр.; при новомъ изданіи сочиненій Озерова въ 1824, LV стр.

*91. *О переводѣ г. Гётце гимна Державина,* Сынъ Отеч. ч. XXXV, стр. 158.

*92. *Объ изданіи г. Гётце русскихъ пьесъ на нѣмецкомъ языкѣ,* Сынъ Отеч. ч. XXXVI, стр. 158.

93. *Къ портрету Жуковскаго.* Вѣстн. Евр. ч. 91, № 4, стр. 246; подпис. К. В.

94. *Къ Батюшкову (въ деревню): Шумитъ по рощѣ вѣтръ осенній.* Труды Общ. Люб. Р. Слов. ч. VII стр. 51; Собр. образц. р. соч. 1822. V. 111.

95. *Доведь. Басня.* Тамъ же. ч. IX. с. 80; Новое Собр. обр. р. соч. 1821. ч. II, стр. 131; Лит. Приб. къ Р. Инвал.

1835, № 18, стр. 137. Двѣ послѣднія пьесы были читаны въ публичныхъ засѣд. Общества Люб. Р. Слов. 1817 г.

96. *Дмитріеву И. И.*, при поднесеніи басенъ Лафонтена. Русск. Архивъ 1866, № 11—12, стр. 1698.
(См. здѣсь же №№ 138, 139, 161, 315 и 460).

1818.

*97. *О письмѣ Екатерины II къ Сумарокову*, Сынъ Отеч. ч. L, № 49, стр. 166—173; безъ подписи.
(См. здѣсь же № 215, 402).

1819.

98. *Двѣ собаки, басня;*
99. *Чернильница и перо, басня;*
100. *Битый песъ, басня;*
101. *Два живописца, басня;*
102. *Потокъ и рѣка, басня;*
103. *Два чижа, басня*, всѣ шесть басенъ въ Сынѣ Отеч., ч. 58, № 47, стр. 34—35; подпись: Варшава (тамъ служилъ кн. Вяземскій) [1]; перепеч. въ Нов. Собр. образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 14—16; Лит. Приб. къ Р. Инвал. 1834, №№ 87, 51, 103 и 104; 1835 г. №№ 24 и 30.
104. *Дервишъ и Ученикъ, басня;*
105. *Человѣкъ и Мотылекъ, басня;*
106. *Убогій и Камень, басня;*
107. *Круговая порука, басня*, всѣ четыре въ С. От. ч. 58, № 48, стр. 80—81; подпись: Варшава; переп. въ Нов. Собр. Образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 83—84; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1835, № 10, стр. 73.
108. *Куда бѣжитъ народъ нетерпѣливый?* Русск. Арх. 1867, № 4, стр. 651.

---

[1]) Кромѣ того, стихи съ подписью *Варшава* приписываются князю Вяземскому въ журналѣ Измайлова «Благонамѣренный», въ разборѣ «Мнемозины» (Благонамѣр. 1824, ч. 26, стр. 134).

109. *Эпитафія на мнимую смерть Давыдова,* тамъ же, стр. 652; написана нѣсколько раньше, вѣроятно около 1816 г. (См. здѣсь же № 141).

109а. *О новыхъ письмахъ Вольтера,* вошло въ 1 томъ «Полнаго Собранія сочиненій кн. В.».

1820.

110. *Посланіе къ Т..... съ пирогомъ. (къ Тургеневу А. И.).* Сынъ Отеч. № 4, стр. 175, подпись: Варшава; Новое Собр. Образц. русск. сочин. 1821, ч. II. стр. 19.

111. *Отвѣтъ Фонъ Визина,* С. Отеч. № 4, стр. 177, безъ подписи.

112. *Эпиграмма. Пусть остряковъ союзныхъ тупость,* С. Отеч. № 10, стр. 173; подпись: Варшава.

113. *Уныніе. Уныніе! вѣрнѣйшій другъ души,* С. Отеч. № 12, стр. 265; подп. Варшава; Новое Собр. Образц. р. сочин. 1821, ч. I, стр. 152.

114. *Португальская пѣсня (изъ Байрона).* С. Отеч. № 12, стр. 268; подп. Варшава.

115. *Уставъ столовый (подражаніе Панару),* Благонамѣрен. ч. IX, стр. 120.

116. *Къ красавицѣ уединенной. Какъ роза свѣжая,* тамъ же, стр. 125; Новости Литер. 1822, кн. I, № 9, стр. 143; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 41; Антологія Яковлева, стр. 149; Литер. Приб. къ Р. Инв. 1836, № 103 — 104, стр. 817.

117. *Трудная задача,* Благонам. ч. IX стр. 127.

118. *Княжнинъ и Фонъ Визинъ,* тамъ же, 128.

119. *Эпиграмма. Вписавшись въ цехъ зоиловъ строгихъ,* тамъ же.

120. *Эпиграмма. Чтобъ полный смыслъ разбить въ твореніяхъ пѣвца,* тамъ же.

121. *Эпиграмма. Работая перомъ, какъ топоромъ;*

122. *Эпиграмма. Его познаній вѣренъ счетъ;*

123. *Эпиграмма. Стиховъ моихъ давно ты слышать хочешь,* всѣ три тамъ же, стр. 129; послѣдняя перепечатана въ «Мнемозинѣ» 1824, I, 100; въ Анѳологіи, стр. 131.
124. *Эпиграмма. Бѣда, намъ говорятъ, Аристъ,* тамъ же, ч. 12, стр. 253.

1821.

125. *Негодованіе,* упоминается въ Р. Архивѣ 1867, стр. 663; не знаемъ, было ли оно напечатано.
126. *Волкъ и Пастухи, басня,* Нов. Собр. Образц. р. соч., ч. II, стр. 132; подпись К. В.
127. *Павлинъ, Зябликъ и Сорока, басня,* тамъ же, стр. 134, подпись та же. Эти двѣ басни, конечно, перепечатка, — но откуда — не знаемъ.
128. *Звѣзда на Волгѣ,* Рецензентъ, газета Олина, № 22, стр. 87; Новыя Аониды, Раича, 1823, стр. 21; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 62.
129. *Эпиграмма. Благословенный плодъ проклятаго терпѣнья,* Рецензентъ, № 26, стр. 103; Славян. 1830, ч. 13, № 3, стр. 210.
130. *Эпиграмма. Для славы ты здоровья не жалѣешь,* Рецензентъ, № 26, стр. 102; Мнемозина, 1824, ч. I, 110; Новости Литер. 1825, апрѣль.
131. *Эпиграмма. Красавица она, я знаю, и поэтъ,* Рецензентъ, № 26, стр. 102; Нов. Литер. 1825, мартъ, стр. 157.
132. *Эпиграмма. Корысти презрѣнной не покоряясь игу,* Рецензентъ, № 26, стр. 103; Нов. Литер. 1825, мартъ, стр. 151.
133. *Посланіе къ М. Т. Каченовскому,* С. Отеч. ч. 67, № 2, стр. 76; Вѣстн. Европ. ч. 115, № 2, стр. 98 (См. о немъ слова Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 116—117).
134. *Къ В. А. Жуковскому (Подражаніе сатирѣ III Депрео),* С. Отеч. ч. 68, № 10, стр. 129; Нов. Собр. Образц. р. стих. 1821, ч. II, стр. 114.
135. *Пѣсня (подражаніе франц. роману) Какъ обманъ, какъ*

упоенье, С. Отеч. № 13, 277; Нов. Собр. Обр. р. соч. 1821, ч. II, стр. 184. Эта же пѣсня переведена г. Сушковымъ ранѣе, но напечатана позже, отъ этого возникла даже буря въ стаканѣ воды, поднятая «Репензентомъ» Олина.

136. *Къ Итальянцу, возвращающемуся въ отечество (1816),* С. Отеч., № 27, стр. 38. *Годы при заглавіяхъ въ скобкахъ поставлены авторомъ.*

137. *Вечеръ на Волгѣ* (1816), С. Отеч. № 28, стр. 81; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 314. (Объ этой піесѣ см. письмо и разборъ Жуковскаго — Р. Арх. 1866, стр. 869—873).

138. *Прощаніе съ халатомъ,* С. Отеч. № 37, стр. 178, подп. «с. Астафьево, 21 сент. 1817»; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 281.

139. *Ухабъ,* С. Отеч. № 42, стр. 81; подп. К. В — ій; (піеса 1817 года).

*140. *Объ изданіи стихотвореній В. Л. Пушкина,* С. Отеч. № 46, стр. 284 (въ журналѣ ошибка: 234).

141. *Къ графинѣ С. П. А.* (1819), С. Отеч. № 48, стр. 80.

142. *Невыгоды лѣта (съ французскаго).* С. Отеч. № 48, стр. 83; Нов. Литер. 1824, № 24, стр. 192.

143. *Чистосердечный врачъ,* Благонамѣр., ч. 13, стр. 204; подп. Варшава.

144. *Ошибка врача (изъ Ж. Б. Руссо),* Благон. ч. 14, стр. 85, подп. Варшава; Нов. Лит. 1824, кн. 9, стр. 187; Собр. Нов. р. стих. 1824, II, 106, подпись: К. В., а въ оглавленіи: кн. Вяземскаго; Моск. Телегр. 1827, ч. 14, стр. 51, безъ подписи. Въ «Телеграфѣ» это стихотвореніе явилось въ иномъ видѣ, нежели въ «Благонамѣренномъ». Позволяемъ себѣ сдѣлать хотя одну перепечатку варіантовъ, чтобы наглядно показать разницу между ними и рѣдкій примѣръ переработки авторомъ прежней піесы.

Въ «Благонамѣренномъ» было:

Случайностью столяръ, а ремесломъ пьянюга,
Однажды отъ стола слегъ на постель недуга.
Жена его въ слезахъ послала за врачомъ.
Приходитъ онъ; за пульсъ берется и потомъ
Больному говоритъ: «сообразя догадки,
Здѣсь нахожу ознобъ, предтечу лихорадки,
И сильный жажды жаръ; но мудрый Гиппократъ,
Въ главѣ шестой, сперва велитъ намъ жаръ убавить...»
Больной ему на то: «нѣтъ, нѣтъ, пустое, братъ!
Сперва прошу меня отъ холода избавить,
А съ жаждою и самъ управиться я радъ.»

Въ «Телеграфѣ».

Шутя другъ музъ, но ремесломъ другъ хмѣлю,
Съ попойки всталъ и тутъ же слегъ въ постелю;
Жена въ слезахъ послала за врачомъ;
Приходитъ врачъ, и съ гробовымъ лицомъ
Проговорилъ: «сообразя догадки,
Здѣсь нахожу съ ознобомъ лихорадки
И жажды жаръ; но мудрый Иппократъ
Сперва велитъ намъ жажды пылъ убавить»..
Больной на то: «нѣтъ, нѣтъ, пустое, братъ!
Сперва прошу отъ холода избавить,
А съ жаждой самъ управиться я радъ.»

Въ первомъ переводѣ употребленъ шестистопный ямбъ, а въ послѣднемъ—пятистопный, и сжатый переводъ явился легче и точнѣе прежняго.

145. *Столъ и постеля. Полюбилъ я сердцемъ Леля.* Благонам. ч. 14, стр. 145; подп. Варшава; Невск. Альманахъ 1825, стр. 213, подп. полная.

146. *Пошла писать;*

147. *На нѣкоторую поэму;*

148. *На нее же,* всѣ три тамъ же, стр. 146—147.

149. *Пѣсня. Любовь! тебѣ прости впослѣдни я сказалъ.*

150. *Невинность. За Климa духовникъ нашъ адомъ,* тамъ же, стр. 193; подп. Варшава; Антологія Яковлева, стр. 126, безъ подписи.

151—152. *Двѣ надписи къ портретамъ:* 1) *N. N., вертлявыя по природѣ,* и 2) *Кутейкинъ въ рясахъ и съ скуфьею,* Р. Арх. 1866, №11—12, стр. 1170—1711.

(Въ «Благонамѣренномъ» 1821 (ч. 14, прибавленіе, стр. 25 — 26) названы между прочими двѣ басни кн. Вяземскаго «Сила генія» и «Фіалка и Дубъ»; но гдѣ онѣ напечатаны—не знаемъ.)

1822.

*153. *О біографическомъ похвальномъ словѣ г-жѣ Сталь-Гольстейнъ,* С. Отеч. № 29, стр. 118.

*154. *Рецензія на книгу Grammaire Italienne par Mr M. T. Valerio,* тамъ же, стр. 129.

155. *Жрецъ и Кумиръ, басня,* тамъ же, № 39, стр. 273.

156. *Ив. Ив. Дмитріеву (въ день его именинъ),* тамъ же, № 48, стр. 82.

*157. *Критическая статья о «Кавказскомъ Плѣнникѣ», соч. А. Пушкина,* тамъ же, № 49, стр. 115.

158. *Репейникъ, басня,* тамъ же, № 50, стр. 177.

159. *Пастухъ и Овца, подражаніе польской баснѣ Красицкаго,* тамъ же, № 50, стр. 178.

160. *Логогрифъ. При людяхъ я кумиръ всѣхъ смертныхъ и всѣхъ странъ,* Нов. Литер. кн. I, № 9, стр. 143, подп. К. В.; Собр. Нов. р. стихотв., 1824, ч. I, стр. 236.

161. *Первый снѣгъ (въ 1817 г.),* Нов. Литер. 1822, кн. 2, № 24, стр. 173; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 223. (О немъ вспоминалъ Пушкинъ въ V гл. Евг. Онѣгина и въ письмѣ къ кн. В.: «Первый Снѣгъ»—прелесть; «Унылые» (1820 г.) прелестнѣе).

*161а. *О двухъ статьяхъ въ Вѣстникѣ Европы* — въ 1 томѣ «Полнаго собранія сочиненій кн. В.»

1823.

*162. *Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева* — при книгѣ «Стихотворенія И. И. Дмитріева», Спб. 1823, изд. 6^е^ уменьшенное. Отрывокъ изъ него въ Нов. Литер. 1824, № 4, стр. 52. (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 130 и 132).

163. *Мудрость, басня.* Соревнователь просвѣщенія и благотворенія, ч. 23, стр. 69; Славянинъ 1830, ч. 13, № 1, стр. 58.

164. *Эпиграмма. Ты говоришь, что мучусь надъ стихомъ,* Полярн. Звѣзда, стр. 87.

165. *Посланіе къ И. И. Дмитріеву (приславшему мнѣ свои сочиненія),* тамъ же, стр. 97; Собран. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 43.

166. *Эпиграмма. Изъ Ж Б. Руссо. Съ эвирныхъ странъ огонь похитивъ смѣло,* Пол. Звѣзда, стр. 111.

167. *Всякой на свой покрой,* Пол. Зв. стр. 182; Новости Литер. 1823, № 1, стр. 12; Собр. Нов. р. стихотв. 1824, ч. I, стр. 233.

168. *Эпиграмма. Критонъ, услужливый въ душѣ,* Пол. Зв. стр. 184; Анѳологія Яковлева, стр. 12; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1834, № 62—63, стр. 489.

169. *Надпись къ портрету болтуна. Какъ схожень сей портретъ!...* Пол. Зв. стр. 186.

170. *Надпись къ портрету молчаливаго. Въ портретѣ семъ блеститъ искусства превосходство.* Пол. Звѣзда, стр. 186; Анѳологія стр. 15; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1834, № 80, стр. 633.

171. *Цвѣты,* Пол. Зв. стр. 266.

172. *Эпиграмма. Одинъ Фаонъ, Лезбосская пѣвица,* Пол. Зв. стр. 268.

173. *Эпиграмма. Злой клеветникъ,* П. Зв. стр. 314.

174. *Оселъ и Быкъ,* Сынъ Отеч. № 1. стр. 35.

*175. *Письмо къ издателю С. Отечества* (о сообщеніи ему извѣстій для книги о Фонъ Визинѣ), С. От. № 37 стр. 163—167.

176. *Логогрифъ. Одиннадцать во мнѣ сочтете ногъ,* Нов. Лит. кн. 3, № 1, стр. 14.

177. *Къ партизану поэту (въ 1814 г.). Анакреонъ подъ доломаномъ,* Нов. Литер. ч. III, стр. 27.

178. *Гусь, басня,* тамъ же, стр. 63; Собр. нов. р. стихотвор. 1824, ч. II, стр. 230.
179. *Витязь. Младой мой витязь, отдохни,* Нов. Лит. ч. III, стр. 94.
180. *Къ Александру Яковлевичу Княжнину.* Нов. Литер. ч. III, стр. 124. И въ этомъ стихотвореніи кн. Вяземскій говоритъ о своемъ намѣреніи написать біографію Фонъ Визина, а въ примѣчаніи издателя къ этому стихотворенію находимъ извѣстіе, что кн. Вяземскій сочиняетъ біографіи знаменитыхъ россійскихъ писателей. Въ маѣ 1823 г. уже былъ публично читанъ отрывокъ изъ біографіи Фонъ Визина въ Общ. Соревнов. просв. и благотв. (Р. Ст. 1871. IV 495).
181. *Мои желанія,* Нов. Лит. кн. IV, № 17, стр. 59; см. поправку *(прибавленъ шестой стихъ 2-го куплета),* № 22, стр. 144; Собр. нов. р. стихотв. 1824, ч. II, стр. 19; Сѣв. Цвѣты 1825, въ статьѣ Плетнева *о русскихъ поэтахъ,* стр. 50; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 66.

*182. *Замѣчанія на «Краткое обозрѣніе русской литературы 1822 г., напечатанное въ № 5 Сѣв. Архива 1823 г.,* Нов. Лит. № 19, стр. 81.

183. *Капля. Восточный Апологъ,* Нов. Литер. № 21, стр. 127; Собр. нов. р. стих. 1824, ч. II, стр 21.
184. *Языкъ и Зубы. Восточный Апологъ,* Нов. Литер. № 38, стр. 187; Собр. Нов. р. стих. 1824, II, стр. 22.
185. *Басня.* Дамскій Журн. ч. 1. стр. 27.
186. *Стихи въ альбомъ (изъ Байрона),* тамъ же, № 1, стр. 29; Нов. Литер. 1824, № 3, стр. 46; Анѳологія Яковлева, стр. 137; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1835, № 102 — 103, стр. 809 «*Какъ надпись хладная...*»
187. *Къ спящему амуру,* тамъ же, стр. 29; Анѳологія, стр. 144.
188. *Шарада,* тамъ же, стр. 34.
189. *Шарада,* тамъ же, стр. 69 (см. еще въ Русск. Арх. 1874, стр. 490).

190. *Кабанъ и Оселъ, басня,* тамъ же, стр. 109.

*191. *Нѣсколько словъ о буквѣ С.,* тамъ же, № 5, стр. 204.

192. *Къ воспоминанію. Прошедшаго привѣтъ, воспоминанье,* тамъ же, № 6, стр. 234; Нов. Лит. 1824, ч. 8, № 18, стр. 93. (Подобная піеса есть и у Илличевскаго, стр. 36).

193. *Левъ и Лисица, басня;*

194. *Калифъ и Дервишъ, басня;*

195. *Визирь Гассанъ. Сказка,*—всѣ три тамъ же, ч. II, стр. 91, 133 и 172.

196. *Къ прелестной,* тамъ же, ч. III, стр. 77.

197. *Мадригалъ (къ двумъ красавицамъ — матери и дочери),* тамъ же, ч. III, № 17, стр. 175.

198. *Кто братъ, кто сестра? или обманъ за обманомъ,* опера-водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. А. С. Грибоѣдова и кн. Вяземскаго, муз. соч. Верстовскаго; «этотъ водевиль, очень ловко и игриво написанный, имѣлъ успѣхъ»—говоритъ г. Араповъ—въ Лѣтоп. р. театра, Спб. 1861, стр. 358; но самъ князь П. А. В. не признаетъ этого успѣха. Въ піесѣ ему принадлежатъ только куплеты (см. ихъ въ Р. Вѣстн. 1873, № 9, стр. 253—258; Р. Арх. 1874, стр. 0539—0545).

1824.

*199. *Вмѣсто предисловія: разговоръ между издателемъ и классикомъ Выборской стороны или Васильевскаго Острова,* при соч. А. Пушкина «Бахчисарайскій Фонтанъ». Спб. 1824 и при 2-мъ изданіи 1827 г. (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 131—132).

200. *Прелести деревни. (Съ французскаго). Не разъ хвалили безъ ума,* Нов. Литер. ч. X, стр. 34.

201. *Отвѣтъ древняго мудреца,* тамъ же, стр. 96; Собр. Нов. р. стих. 1826, ч. II, стр. 90). Подобное у Илличевскаго стр. 44 «Отвѣтъ Карнеада»).

202. *Къ графу Чернышеву въ деревню,* Мнемозина, ч. I, стр. 47.

203. *Прощаніе воина,* тамъ же, II, стр. 45; Невск. Альман.

1831, стр. 92; подъ заглавіемъ: *Видьніе воина*—Славянинъ 1830, XIII, № 2, стр. 149.

204. *Пѣснь Зѣваки,* Нов. Лит. кн. VII, стр. 94.

205. *Сѣтованіе. Ея ужъ нѣтъ, моей весны,* Нов. Лит. кн. VII, № 9, стр. 144; Невск. Альм. 1825, стр. 130, подъ заглавіемъ Романсъ, безъ подписи. Музыка къ нему при Мнемозинѣ ч. II, гр. М. Ю. Віельгорскаго и при Дамск. Журн. 1824, № 13, кн. Вл. С. Голицына.

206. *Ландышъ,* Нов. Литер. кн. VIII, стр. 94.

207. *Эпиграмма. Ты правъ! Сожжемъ, сожжемъ его творенья,* Нов. Литер. кн. VIII, № 19, стр. 112.

*208. *О литературныхъ мистификаціяхъ, по случаю напечатаннаго въ 5 книжкѣ Вѣстника Европы втораго и подложнаго разговора между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго фонтана,* Дамск. Журн. № 7, стр. 33. Была и отдѣльная брошюра, Спб. 8°.

*209. *Разборъ втораго разговора, напечатаннаго въ 7 № Вѣстн. Европы,* Дамск. Журн. № 8, стр. 63.

*210. *Мое послѣднее слово,* тамъ же, № 9, стр. 115.

211. *Куплеты пана Чижевскаго,* тамъ же, часть V. стр. 201.

212. *Гвоздь и молотъ, басня.* Полярн. Звѣзда стр. 31; Нов. Лит. № 10, стр. 160; Анѳологія Яковлева, стр. 91; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1836, № 59—60, стр. 465—*Молотокъ и гвоздь.*

213. *Воли не давай рукамъ,* Пол. Зв. стр. 198.

214. *Въ шляпѣ дыло,* тамъ же, 235; Литер. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 6, стр. 47.

215. *Истербурь (отрывокъ) 1818,* Пол. Звѣзда стр. 256; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 25, стр. 195.

216. *Давнымъ давно,* Пол. Зв., стр. 322; здѣсь же и музыка для этой пьесы—гр. М. Віельгорскаго.

217. *Нѣсколько вынужденныхъ словъ* (антикритическая статья по поводу замѣчаній въ Литер. Листкахъ на «Извѣстіе о жизни И. И. Дмитріева») Сынъ Отеч. № 14. стр. 306.

(Въ Русск. Инв. 1824, № 142, стр. 566, объявлялось о принятіи княземъ Вяземскимъ обязанности сказать похвальное слово Бецкому; тамъ же въ 129 № (стр. 516) упомянуто о переводѣ имъ нѣсколькихъ мелкихъ стихотвореній Байрона. Оба эти извѣстія для насъ загадочны: было ли сказано и напечатано слово Бецкому и всѣ ли напечатаны переведенныя кн. Вяземскимъ стихотворенія Байрона).

1825.

218. *Дѣлами онъ живой покойникъ, —*
219. *Что пользы — говоритъ....* Р. Арх. 1866, стр. 475 о ней говоритъ Пушкинъ—Р. Арх. 1874, стр. 155—156).
220. *Шутка въ альбомъ,* Дамскій Журн. ч. IX, № 4, стр. 156.
221. *Сѣтованіе Араба,* Нов. Лит., январь, стр. 28.
222. *Эпиграмма. Нѣтъ, состязаться мнѣ съ тобою не совмѣстно;*
223. *Эпиграмма. Клеветъ журнальный, анонимъ, —* объ въ Нов. Литер., февраль, стр. 90—91.
224. *Эпиграмма. Педантствуй сплошь, когда охота есть,* Нов. Лѣт. май, стр. 131.
225. *Эпиграмма. Жужжащій враль, едва замѣтный слуху,* Нов. Лит., августъ, стр. 118.
226. *Завѣщаніе Амура. Изъ Жуи,* Нов. Лит., октябрь, стр. 65.
227. *Къ пріятелю,* Моск. Телегр. ч. 1, стр. 47.
(И статью о Русской Таліи, стр. 162, можно счесть статьею кн. Вяземскаго, на основаніи «Записокъ о жизни Полеваго, стр. 142—143).

*228. *Литературная Смѣсь.—Жуковскій.—Пушкинъ.—О новой пѣитикѣ басень,* Моск. Телегр. ч. I, стр. 346. (Былъ отвѣтъ въ Сынѣ Отечества г. Д. Р. К., который жаловался, что его нарядили въ шутовскую мантію, и опрокинулся на Полеваго).

229. *Разница: Ошибку у меня поймавъ, тотчасъ съ улыбкой,* Моск. Тел. № 3, стр. 215, безъ подписи; Нов. Литер.

мартъ, стр. 151, подпись К. В-ой, съ варіантомъ въ 4-мъ стихѣ.

230. *Графинѣ ***, на смерть ея родителя*, Моск. Тел. ч. II стр. 184—186.

*231. *Чернецъ, кіевская повѣсть. Сочин. Ив. Козлова* (критич. статья), М. Тел. II, 312.

*232. *О разборѣ трехъ статей въ Запискахъ Наполеона,* Моск. Тел. ч. III, 250—255 (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 153—154).

*233. *Письмо изъ Парижа* (извлеченіе), М. Телегр. ч. V, стр. 260; подпись Г. Р.—К.

*234. *Нью-Стидское Аббатство,* М. Тел. V, стр. 343; подпись: —В.

235. *Пиши пропало,* М. Тел. VI, 158; Невскій Альм. 1826, стр. 159.

236. *Лишній откупъ,* М. Тел. VI, 160; подпись: —»—

237. *Эпиграмма. Какого общества быть можетъ живописцемъ,* Моск. Тел. VI, 161, подпись: —»—

*238. *Письмо въ Парижъ,* Моск. Тел. VI, стр. 175, подпись: А. М.

239. *Графинямъ Чернышевымъ,*

240. *Того-сего,*

241. *Младый Пѣвецъ,*

242. *Недовольный* (съ французскаго),

243. *Къ журнальнымъ близнецамъ,*

244. *Простосердечный отвѣтъ,*

245. *Черта мѣстности,*

246. *Къ княжнѣ ***, при посылкѣ ей моихъ пѣсенъ,* — всѣ восемь пьесъ (239—246) въ Полярной Звѣздѣ, стр. 33, 191, 262, 287, 289, 297, 298 и 317; подписи: Кн. Вяз..... и К. В. (См. отзывы Пушкина о двухъ изъ этихъ піесъ, Р. Арх. 1874, стр. 141).

247. *Гусарская пѣсня,* Невскій Альманахъ стр. 128, безъ подписи, равно и слѣдующая за ней «*Ея ужь нѣтъ, моей вес-*

ны», названная романсомъ и напечатанная еще въ 1824 г., подъ заглавіемъ «*Сѣтованіе*». (См. здѣсь № 205).

248. *Къ двоюродной сестрѣ*, Невск. Альман. стр. 131; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1832, № 96, стр. 767.

249. *Бальдонскія воды*, комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи, переводъ, упомин. въ Лѣтоп. р. театра, Спб. 1861, стр. 373. (См. здѣсь же № 344, піесу 1825 года).

1826.

*250. *Рецензіи на Невскій Альманахъ, на Альманахъ, указатель Москвы, на Искусство не платить долговъ, на Московскій Альманахъ*, Моск. Телегр. ч. VII, стр. 105, 106 и 185; подпись А (Асмодѣй).

251. *Запрѣтная Роза*, Моск. Тел. ч. VIII, стр. 3; подпись В. См. примѣчаніе въ Сочиненіяхъ А. Пушкина, изд. Анненкова, т. II, стр. 439 и Приложенія къ Соч. Пушкина, сост. Геннади, Спб. 1860, стр. 67.

*252. *Записки графини Жанлисъ* (критич. статья), Моск. Тел., ч. VIII, стр. 32; подпись В.

*253. *Приписка* къ разбору «Археологическихъ опытовъ») тамъ же, стр. 50—52, подпись: Д.

254. *Наши Ларошфуко*, М. Тел. ч. VIII, 47, подп. —»—

*255. *Некрологія. І. Максимиліанъ, Севастіанъ Фуа (Письмо изъ Парижа)*, М. Тел. VIII, 89; подпись: Г. Р. К.

256. *Вѣчность*, М. Тел. VIII, 129; подп. —»—

257. *Геній*, М. Тел. ч. IX, стр. 3, въ оглавленіи —»—

258. *Отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ. Глава I. Коляска*, М. Тел. ч. XI, стр. 146. (Въ примѣчаніи къ этому стихотворенію издатель журнала обѣщалъ продолженіе его на 1827 годъ, — продолженіе явилось безъ подписи, — см. здѣсь № 290).

259. *Эпиграмма. Въ Клеонѣ видишь ты двуличнаго льстеца*, М. Тел. ч. XII, стр. 7.

*260. *Выдержки изъ записной книжки*, М. Тел. ч. XII, стр. 37.

*261. *Сочиненія въ прозѣ В. Жуковскаго, Спб. 1826.* Критическая статья, М. Тел. ч. XII, стр. 169.

*262. *Письмо изъ Парижа (извлеченіе),* М. Тел. ч. XI, стр. 51, безъ подписи.

263. *Д. В. Давыдову (1816 г.),* Уранія, стр. 40; Сочиненія Давыдова, М. 1860, III, 187.

264. *Басня (съ польскаго, изъ Красицкаго). Всѣмъ возрастамъ по злу...* Уранія, стр. 110.

265. *Басня (съ польск., изъ Красицкаго). Орелъ на воробья, сидящаго на кровлѣ,* тамъ же.

266. *Басня (съ польск. изъ Красицкаго). Для табака ли носъ, или табакъ для носа,* тамъ же,

267. *О. С. Пушкиной,* Сѣв. Цвѣты, стр. 3.

268. *Характеристика. Недаромъ мимо всѣхъ живыхъ и мертвецовъ,* С. Цв., стр. 38; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 41, стр. 327.

269. *Альбомъ,* Сѣв. Цв. стр. 53.

270. *Нарвскій Водопадъ,* Сѣв. Цв. стр. 63. (О немъ Пушкинъ — Р. Арх. 1874, стр. 157—159).

271. *Семь пятницъ на недѣлѣ,* Сѣв. Цв., стр. 102 (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 426).

272. *Къ мнимой счастливицѣ,* Сѣв. Цв., стр. 108.

273. *Воспоминаніе. Пусть времени полетъ стремится,* Невск. Альм:, стр. 85. (См. отвѣтъ Жуковскаго въ его сочиненіяхъ, изд. Глазунова, II, 396).

274. *Луна,* Невск. Альм., стр. 330.

1827.

*275. *О злоупотребленіи словъ,* Моск. Телегр. ч. XIII, стр. 6.

*276. *Журналистика,* Моск. Тел. XIII, отд. II, стр. 32; подпись: Журнальный сыщикъ.

277. *Байронъ, отрывокъ,* Моск. Тел. XIII, 41.

*278. *Извѣстіе о Тальмѣ,* Моск. Тел. XIII, 48.

*279. *Журналистика,* Моск. Тел. XIII, 121, подпись: Журнальный сыщикъ.

*280. *Рецензія на Сиріусъ,* карманную книжку для любителей и любительницъ росс. словесности, изд. М. Бестужевымъ-Рюминымъ, Моск. Тел. XIII, 153, подпись Ас.

*281. *Рецензія* на Сѣверную Лиру, Календарь Музъ, Невскій Альманахъ, Незабудочку, Дѣтскій Цвѣтникъ, Памятникъ Отечественныхъ Музъ, Моск. Тел. XIII, стр. 236; подпись Ас. Б. (Рецензію на «Календарь Музъ» вспоминаетъ Пушкинъ въ своемъ письмѣ къ Погодину, Москвит. 1842, № 10, Матеріалы, стр. 458).

282. *Теперь мнѣ недосугъ,* Моск. Тел. XIV, 6. (См. поправку опечатки на стр. 166 журнала).

*283. *Журналистика*, тамъ же, стр. 39; подпись: Журнальный сыщикъ.

*284. *Выдержки изъ записной книжки,* тамъ же, стр. 70.

*285. *Журналистика,* тамъ же, стр. 76, 143.

286. *Е. А. К. (въ альбомъ),* тамъ же, стр. 153.

*287. *Некрологія. Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ,* тамъ же, стр. 158; подпись подъ послѣднимъ примѣчаніемъ: В.

*288. *Sonety Adama Mickiewicza, M. 1826. Критич. статья,* тамъ же, стр. 191.

289. *Къ Илличевскому,* тамъ же, XV, 3.

290. *Эпизодическій отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ. Первый отдыхъ Вздыхалова,* безъ подписи; продолженіе помѣщеннаго въ 1826 г., см. здѣсь № 258. Моск. Телегр. ч. XV, стр. 61.

291. *Эпиграмма. Журналистъ Фиглярин и Истина,* тамъ же, стр. 5, безъ подписи. (Приписываемъ эпиграмму кн. Вяземскому потому, между прочимъ, что въ ней лицо Фиглярина тоже, какое являлось въ Путешествіи и что самое имя *Фиглярина* придумано кн. Вяземскимъ).

*292. *Критическая статья на Цыганы.* М. 1827, тамъ же, стр. 111 безъ подписи.

*293. *Журналистика*, тамъ же, стр. 175.

*294. *Критическая статья — Письмо изъ Парижа въ Москву къ Сергѣю Дмитріевичу Полторацкому* о книгѣ «Six mois en Russie. Lettres écrites par M. Ancelot», тамъ же, стр. 216; подпись Г. Р. К.

*295. *Рецензія* на Астраханскую Флору, Литературный Музеумъ, Сѣверные Цвѣты, статья 1, тамъ же, стр. 335; подпись Ас.

296. *Къ молящейся*, тамъ же, ч. XVI, стр. 3, безъ подписи.

*297. *Рецензія* на Астрах. Флору, Литературный Музеумъ и Сѣв. Цвѣты, статья 2, тамъ же, стр. 81; подпись Ас.

*298. *Критическая статья:* Six mois suffisent-ils pour connaître un pays? ou observations sur l'ouvrage de Mr Ancelot par J. T. — *Письмо изъ Парижа* къ С. Д. П., тамъ же, стр. 153, подпись: Г. Р. К.

*299. *Рецензія* на книгу «Писатели между собой». Комедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Вас. Головина. М. 1827, тамъ же, стр. 343, безъ подписи.

*300. *Рецензія* на книгу «Элегіи и другія стихотворенія Дм. Глѣбова», М. 1827, тамъ же, ч. XVII, стр. 38; подпись Ас.

*301. *Рецензія* на книгу «Гречанка», соч. въ стихахъ. Спб. 1827, тамъ же, стр. 41, подпись Ас.

*302. *Рецензія* на книгу «Аннибалъ на развалинахъ Карѳагена», драматическая поэма, соч. Д. Струйскаго. Спб. 1827, тамъ же, стр. 45, подпись Ас.

303. *Выдержка*, тамъ же, стр. 122.

304. *Р—у. Знакома ли тебѣ, о юный другъ!* тамъ же, ч. XVIII, стр. 38; подпись: —»—

*305. *Объ альбомѣ г-жи Шимановской* (Извлеченія изъ него: стихи Гете, стихи Байрона, написанные Т. Муромъ, строки Шатобріана, Ал. Гумбольдта, завѣщаніе и эпитафія гр. Ростопчина, стихи Казиміра Делавиня, Карамзина, Давыдова, Ив. Дмитріева и Гнѣдича), тамъ же, стр. 110, безъ подписи.

*306. *Отрывокъ изъ біографіи Каннинга,* тамъ же, стр. 319. Въ оглавленіи тома эта статья по ошибкѣ не указана, а между тѣмъ подъ ней *полная подпись* князя Вяземскаго.

307. *Вспыльчивость добродѣтельнаго. Восточный Апологъ.* Славянинъ, № 2, стр. 24.

308. *Щипцы и свѣчи. Басня.* Славянинъ, № 6, стр. 94.

*309. *Выдержки изъ записной книжки,* Сѣв. Цвѣты, стр. 146.

310. *Нетленный цвѣтокъ,* тамъ же, стр. 224.

311. *Слезы прощанія,* тамъ же, стр. 296.

312. *Библіотека* (Отрывокъ изъ стихотворенія «Деревня»). Литер. Музеумъ, стр. 149.

*313. *Выдержки изъ записной книжки,* тамъ же, стр. 282.

314. *Эпиграмма. Кто будетъ красть стихи твои?* Памятн. Отеч. Музъ 132; Антологія Яковлева, стр. 69.

315. *Отрывокъ изъ стихотворенія «Деревня»* (1817). Памятн. Отеч. Музъ, стр. 258.

316. *Деревня (Отрывокъ),* Сѣв. Лира, стр. 431.

1828.

*317. *Журналистика.* Поживки французскихъ журналовъ въ 1827 г.; русскіе журналы; Исторія Наполеона, соч. В. Скотта; англійскій театръ въ Парижѣ, Моск. Телегр. ч. XXII, стр. 128.

318. *Быль* (съ примѣчаніемъ автора), тамъ же, ч. XXIII, стр. 271.

319. *Графинѣ ***. Что поднесетъ новорожденной милой,* Альбомъ Сѣв. Музъ, стр. 90.

320. *Эпиграмма. Онъ въ разныхъ видахъ мной замѣченъ,* тамъ же, стр. 118.

321. *Даръ все дѣлать не впопадъ* (изъ Рюльера), тамъ же, стр. 173.

322. *Къ ***. Всѣ росказни мои вы назовете бредомъ,* тамъ же, стр. 340.

323. *Катай-валяй* (партизану-поэту), тамъ же, стр. 346.
324. *Море. Какъ стаи гордыхъ лебедей,* Сѣв. Цвѣты, стр. 18.
325. *Характеристика. Обритый, блѣдный и худой,* тамъ же, стр. 44, подпись **. (Его ли? Подъ этимъ знакомъ писалъ въ Альманахахъ и Пушкинъ, но этого стихотворенія въ его Сочиненіяхъ нѣтъ).
326. *Русскій романтикъ русскому классику,* Сѣв. Цв., стр. 80, безъ подписи.
327. *Младость,* Памятн. Отеч. Музъ, стр. 309; подпись: В—ій.
328. *1828 годъ,* Русскій Зритель, ч. I, стр. 67, Славянинъ 1830, ч. XIII, N 2—3, стр. 136, подъ заглавіемъ «1830 годъ».
329. *Піянство. Всѣ пьютъ и всѣ упоены,* Невск. Альман., стр. 306; подпись В.
330. *Н. Н. Ты измѣнилъ, любезный, намъ,* тамъ же, стр. 311.
331. *Эпитафія И. П. А. Покойникъ всѣми былъ любимъ,* тамъ же, стр. 331; подпись В.
332. *Черныя очи,* «Въ дорогѣ и дома», стр. 280 (См. Пушкина II, 444, изд. Анненкова).

1829.

333. *Листокъ.* Галатея, № 1, стр. 43.
334. *Доброе желаніе,* тамъ же, № 27, стр. 37.
335. *Мнимому классику,* Сѣв. Цвѣты 1829, стр. 121, безъ подписи.
336. *Посланіе къ А. А. Б. при посылкѣ портрета,* Сѣв. Цвѣты, стр. 164.
337. *Предостереженіе,* тамъ же, стр. 178.
338. *Стансы* Аннѣ Ивановнѣ Готовцевой, тамъ же, стр. 178. (Готовцева—родная тетка Юл. Вал. Жадовской).
339. *Эпиграмма. Неустрашимый самохвалъ,* тамъ же, стр. 184.
340. *Эпиграмма. Двуличенъ онъ! Избави Боже,* тамъ же, стр. 184.

341. *Простоволосая головка,* тамъ же, стр. 189.

342. *Ирландская мелодія (изъ Мура),* тамъ же, 191.

*343. *Выдержки изъ записной книжки,* тамъ же, стр. 218.

344. *Станція (глава изъ путешествія въ стихахъ, писана 1825 г.)* съ примѣчаніями. Подснѣжникъ, стр. 32—50. (Пушкинъ вспоминаетъ его въ VII гл. Онѣгина).

345. *Саловка (глава изъ путешествія въ стихахъ,* посвящ. М. Д. Ховриной), тамъ же, стр. 86; Литер. Газета 1831, № 11, стр. 85.

346. *Волненіе (отрывокъ),* тамъ же, стр. 142.

347. *Къ..... Въ новый годъ,* Невск. Альм. стр. 11.

348. *Куплеты, пѣтые на семейномъ праздникѣ,* тамъ же, стр. 233.

349—360. *Нравоучительныя четверостишія (изъ Вольтера),* Карманная книжка для любителей Русской Старины и Словесности, на 1829 годъ, изд. В. Олина), стр. 428. Двѣнадцать піесъ.

*361. *Введеніе къ переводу Козловымъ Мицкевича. М. 1829.* Мы не видали этого изданія перевода Козлова. Статья князя не перепечатка ли статьи изъ Московскаго Телеграфа, см. здѣсь № 288? (Критика на него въ Галатеѣ 1829,кн. 2; Моск. Телегр. 1829, ч. XXX, стр. 330).

1830.

362. *Эпиграмма (изъ Ж. Б. Руссо). Сбираясь въ путь, глупецъ подъ позолотой,* Литер. Газета, № 2, стр. 11.

*363. *Введеніе къ жизнеописанію Фонъ-Визина,* тамъ же, №№ 2 и 3, стр. 11 и 21.

364. *Дорожная дума. Колокольчикъ однозвучный,* тамъ же, № 3, стр. 20.

365. *Къ нимъ. За что служу я цѣлью мести вашей,* тамъ же, № 5, стр. 36.

*366. *О московскихъ журналахъ,* тамъ же, № 8, стр. 60.

367. *К. . ., при подаркѣ книги съ бѣлыми листами,* тамъ же, № 14, стр. 110.

*368. *Отрывокъ изъ жизнописанія Фонъ Визина,* тамъ же, № 17, стр. 133.

*369. *Нѣсколько словъ о полемикѣ,* стр. 143.

*370. *О Телеграфѣ и Сынѣ Отечества,* тамъ же, стр. 186.

371. *Графинѣ Лудольфъ, предъ ея отъѣздомъ,* тамъ же, № 34, стр. 272.

*372. *О Сумароковѣ,* тамъ же, т. I, стр. 222.

373. *Лилія,* тамъ же, № 36, стр. 288, безъ подписи. Впослѣдствіи она ошибочно приписана была Пушкину и перепечатана въ Общезанимательномъ Вѣстникѣ 1857, № 1, стр. 26.

374. *О нашихъ Модо-литературныхъ журналахъ,* Л. Газ. т. I, 281.

*375. *Отрывокъ изъ біографіи Фонъ Визина,* тамъ же, № 40, стр. 31.

*376. *О Ламартинѣ и современной французской поэзіи, статья 1,* тамъ же, № 47, стр. 85.

377. *Поэтическія и духовныя гармоніи Ламартина,* Литер. Газета, 1830, т. II, № 62 и 63, стр. 212, 218, подпись буква В.

(Кажется, ему же принадлежитъ въ Лит. Газ. «Объясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ литературныхъ», т. I, № 23, 36, стр. 293, № 45, стр. 72).

378. *Эпиграмма. Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь,* Лит. Газ. № 53, стр. 136. (Бѣлинскій приписываетъ ее князю Вяземскому (Сочин. Бѣлинскаго IV, 86—87); Лонгиновъ въ Р. Архивѣ 1865 г. говоритъ, что она, *кажется,* Пушкина; Анненковъ уже помѣщаетъ ее въ Сочиненіяхъ Пушкина (VII, 108). Предлагаемъ это на разрѣшеніе болѣе знающихъ, равно и піесу подъ № 380-мъ).

*379. *Смѣсь,* Лит. Газ., т. II, стр. 139 (о Байронѣ).

380. *Пѣвица,* Лит. Газ. т. 2, стр. 168; подпись В. (но въ оглавленіи тома она приписана В. И. Туманскому).

381. *Логогрифъ. Земля въ ногахъ у всѣхъ, вы согласитесь сами,* Лит. Газ. т. 2, стр. 282.
382. *Слезы,* Денница 1830, стр. 99; переведена на нѣмецкій языкъ г. Вольфсономъ. На эту же піесу написана мелодія Д. Струйскаго: «*Сколько слезъ я пролилъ*».
383. *Письмо къ А. И. Г—ой* (Готовцевой) Денница, стр. 122. (Нападки на Полеваго; тотъ отвѣчалъ въ Телеграфѣ 1830, № 1, стр. 78—81).
384. *Эпиграмма. Изъ Ж. Б. Руссо. Нашъ свѣтъ театръ, а въ жизни видимъ драму,* тамъ же 140.
385. *Сельская пѣсня,* тамъ же, 169; въ текстѣ ошибка: 269.
386. *Три вѣка поэтовъ. Когда поэтъ еще невиненъ былъ,* Радуга, альманахъ, стр. 79.
387. *Въ альбомъ Кар. Кар. Я**** (Янишъ) Радуга, стр. 168.
388. *Н*. М**. Д*.,* при посылкѣ стихотворенія «Простоволосая головка», Радуга, стр. 241.
389. *Слеза,* Сѣв. Цвѣты, стр. 124.
390. *Цензоръ, басня (съ франц.),* Славянинъ ч. XIII, № 1, стр. 42.
391. *Дружеская Бесѣда.* «Въ дорогѣ и дома», стр. 242. (Помѣщенныя въ Славянинѣ 1830 г. ч. XIII, стр. 149 и 210, піэсы «*Видѣніе воина*» и *Эпиграмма.* «*Благословенный плодъ*»... Явились гораздо раньше, въ 1821 и 1824 г. см. здѣсь №№ 129 и 203).

1831.

392. *Прогулка въ степи,* Литер. Газ. т. III, стр. 13; Лит. Приб. къ Р. Инвал. № 29 и 30, стр. 230.
393. *Характеристика,* Лит. Газ. т. III, стр. 129, безъ подписи.
394. *Эпиграммы,* Лит. Газ. т. III, стр. 194, безъ подписи (на Полеваго).
395. *Осень 1830 года,* Сѣв. Цвѣты, стр. 68.

396. *Святочная шутка,* тамъ же, стр. 88 (Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 66, стр. 522).
397. *Эпиграмма. Вотъ враль! подобнаго ему не знаю чуда,* тамъ же, стр. 92.
398. *Лѣса,* тамъ же, стр. 94.
399. *Родительскій домъ,* тамъ же, стр. 111.
400. *Къ журнальнымъ благопріятелямъ: Къ чему, скажите, ради Бога,* тамъ же, стр. 119.
401. *Къ А. О. Р***. Красою смуглаго румянца,* тамъ же, стр. 122. (Къ тому же лицу есть піеса безъ подписи, въ Лит. Газетѣ 1830, т. I, стр. 158).
402. *Зимнія каррикатуры* (Отрывки изъ журнала зимней поѣздки въ степныхъ губерніяхъ 1818). Здѣсь помѣщены: Русская Луна. Кибитка. Мятель. Ухабы. Обозъ. (Деннница, стр. 41). Отзывъ Пушкина, Р. Архивъ 1874, стр. 445—446.
403. *Дѣвичій сонъ,* Денница, стр. 139.
404. *Пѣсня. Вокругъ тебя лучъ радости играетъ.* Спб. Вѣстникъ, изд. Е. Аладьина, № 25.
405. *Два ангела.* Сиротка, альман. стр. 193.
*406. *Адольфъ, романъ Бенжаменъ Констана.* Спб. 1831, 16°. Посвященъ А. С. Пушкину. Съ обширнымъ предисловіемъ переводчика. Объ этомъ романѣ воспоминаетъ Пушкинъ въ Литер. Газетѣ (1830, № 1, стр. 8) и относитъ его къ числу тѣхъ романовъ,

> Въ которыхъ отразился вѣкъ
> И современный человѣкъ....

(Евгеній Онѣгинъ, гл. VII, строфа 22).
Рецензіи на этотъ романъ (по Межову, № 11,240): Гирлянда 1831, № 15, стр. 381; Моск. Тел. 1831, ч. 41, стр. 231—244; Сѣв. Меркур. 1831, № 70; Сѣв. Пчела 1831, №№ 273—275; Телескопъ 1831, № 7, стр. 102—104. Первый переводъ этого романа былъ въ 1818 г. напечатанъ въ Орлѣ, подъ заглавіемъ «Адольфъ и Елеоно-

ра»; другой въ Моск. Телегр. 1831, ч. I; третій — переводъ князя Вяземскаго. Въ 1862 явился еще переводъ въ 9 № «Библіотеки для Чтенія».

(Въ III т. Литер. Газеты, стр. 88 есть указаніе на стихи Вяземскаго, намъ неизвѣстные)

1832.

407. *Хандра,* Сѣв. Цвѣты, стр. 88.
408. *Тоска,* тамъ же, стр. 90.
409. *Д. А. Окуловой,* тамъ же, стр. 105.
410. *Володинькѣ Карамзину,* тамъ же, стр. 134.
411. *До свиданія,* тамъ же, стр. 152.
412. *Предопредѣленіе,* тамъ же, стр. 182.
413. *Къ ***. Нѣтъ, нѣтъ, дождешься! Вѣръ тоскѣ.* Альціона, стр. 83.
414. *Вѣра и Софія,* тамъ же, стр. 95.

1833.

415. *Надпись на памятникъ супруги П. П. Новосильцова.* Дамскій Жур. № 25, стр. 187.
416—417. *Два разговора въ книжной лавкѣ,* Альціона, стр. 55; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 1, стр. 7; Молва 1833, № 5, стр. 20.
418. *Жизнь и смерть,* Альціона, стр. 56.
419. *Графинѣ Каролинѣ Потоцкой,* тамъ же, стр. 73.
420. *Дорожная дума: Колокольчикъ, замотайся,* тамъ же, стр. 80.
421. *Княжнѣ Абамелекъ,* тамъ же, стр. 87.
422. *Порученіе въ Ревель Никол. Никол. Карамзину,* тамъ же, стр. 105.
*423. *О нашей старой комедіи* (изъ сочиненія о Фонъ Визинѣ), тамъ же, стр. 187.
424. *Да, какъ бы не такъ,* Новоселье, ч. I, стр. 126; (Руков.

къ изуч. истор. р. литер., В. Плаксина, Спб. 1846, стр. 297).

425. *Сновидѣніе,* тамъ же, стр. 436.

426. *Къ Старому гусару* (Д. В. Давыдову) при выходѣ изъ печати его стихотвореній, тамъ же, стр. 449; Сочиненія Давыдова, М. 1860, т. III, стр. 190.

427. *Разговоръ 7 апрѣля 1832,* тамъ же, 497.

428. *Бирюза,* тамъ же, стр. 534.

429. *Прощаніе* (А. О. Смирновой) тамъ же, 555. (См. № 433).

1834.

430. *Балтійсков видѣніе,* Новоселье, ч. II, стр. 45.

431. *Къ графу В. А. Соллогубу,* тамъ же, стр. 46.

432. *Тройка,* тамъ же, стр. 244.

433. *Къ Языкову,* тамъ же, стр. 570 (написано въ 1833 г.).

434. *Отвѣтъ,* тамъ же, стр. 574.

*435. *Тарифъ 1822 года,* или поощреніе развитія промышленности, въ отношеніи къ благосостоянію государствъ и особенно Россіи (Здѣсь же говорится и о тарифѣ 1819 г.). Къ статьѣ приложено обозрѣніе внѣшней торговли и таможеннаго управленія съ 1824 по 1834 годъ, съ сравненіемъ противъ десятилѣтія съ 1814 по 1824 г. Библіот. для Чтенія, т. III, № 5, стр. 133, 143.

(Въ Сѣв. Пчелѣ 1834, № 153, кн. Вяземскій объявилъ, что онъ не участвуетъ болѣе въ Библіотекѣ для Чтенія).

1836.

436. *Роза и Кипарисъ,* Современн. т. I, стр. 226.

*437. *Наполеонъ и Юлій Цезарь,* Соврем. т. II, стр. 247.

*438. *Новая поэма Э. Кине,* Соврем. т. II, стр. 264.

*439. *Разборъ комедіи Гоголя, «Ревизоръ»,* Соврем. т. II, стр. 285; подъ всѣми тремя статьями подп. В.

440. *Kennst du das Land,* Соврем. т. III, стр. 91; подпись К. В.

441. *Куплетъ изъ Канона М. Н. Глинкѣ,* Р. Старина, 1870, II, 73.

1837.

*442. *Глава VIII изъ Біографическихъ и литературныхъ записокъ о Фонъ Визинѣ,* Соврем. т. V, стр. 52.

*443. *Объясненіе,* по поводу біографіи Ф. Визина, Соврем. т. VII, стр. 373. (См. Библ. для Чтенія № 11, ст. Сенковскаго).

444. *На память,* тамъ же, т. V, стр. 314 *(о смерти Пушкина).*

*444 а. *Письмо къ в. кн. Михаилу Павловичу о кончинѣ и похоронахъ Пушкина,* Р. Арх. 1879, № 3 (Сличи «Письмо о кончинѣ Пушкина», въ Р. Старинѣ 1875, т. XIV, стр. 92—96).

(Въ литературныхъ кружкахъ ходило въ рукописи письмо князя къ отцу Пушкина о послѣднихъ дняхъ поэта, умершаго въ этомъ году).

1838.

445. *На пятидесятилѣтній юбилей Крылова,* Спб. Вѣдом. № 29, февр. 5; Литер. Приб. къ Р. Инвал. № 7, стр. 125. (Подробное описаніе этого праздника въ Журн. Мин. Н. Просв. № 1, стр. 219. Привѣтствіе положено на музыку гр. М. Ю. Віельгорскимъ; переведено на нѣмецкій языкъ въ Magazin belehr. und ang. Unterhaltung. 1838, № 4, s. 25—26).

446. *Къ картинкѣ, гдѣ изъ облаковъ видна ножка Тальони,* Соврем., т. IX, стр. 153.

447. *Я пережилъ,* Альманахъ, изд. Владиславлевымъ, стр. 309.

448. *Ты свѣтлая звѣзда,* тамъ же, стр. 322. Потомъ подъ заглавіемъ: «*Къ ней*».

449. *Памяти живописца Орловскаго,* тамъ же, стр. 342.

*450. *Отрывокъ* (глава XI) *изъ біограф. и литерат. записокъ о Фонъ Визинѣ,* Сборникъ Воейкова, стр. 312.

*451. *Incendie* du palais d'hiver à Saint-Pétersbourg. Paris, 8°.

1839.

452. *Брайтонъ,* Отеч. Зап. № 12, стр. 3, отд. 3.

1840.

453. *Молись.* Отеч. Зап. т. X, стр. 291.
454. *Любить. Молиться. Пѣть.* Одесскій альманахъ, стр. 448.
455. *Надгробная надпись С. С. Кушникову,* тамъ же, стр. 573.
456. *Самоваръ,* Утренн. Заря, стр. 425.

1841.

457. *Петербургская ночь,* Утр. Заря, стр. 138.
*458. *Біографическія и литературныя записки о Фонъ Визинѣ и его времени,* главы IX и X, Утренн. Заря, стр. 145 и 181.
459. *Смерть жатву жизни коситъ, коситъ,* тамъ же, стр. 204.
460. *Утро на Волгѣ,* тамъ же, стр. 235. Любопытно бы знать, это ли стихотвореніе было читано въ Обществѣ Любителей Росс. Словесности 1817 г., 27 января (Вѣстн. Евр. ч. 91, стр. 151 и «Труды Общ. Люб. Р. Словесности, т. VIII, стр. 138). Мы уже видѣли у князя нѣсколько піесъ, которыя напечатаны были гораздо позже, чѣмъ написаны.
461. *Шутка,* Москвит. № 1, стр. 59. Подъ стихотвореніемъ сказано: это стихотвореніе, давно написанное, до сихъ поръ не было еще напечатано.

1842.

462. *Дорожная дума. Опять я на большой дорогѣ.* Утренн. Заря, стр. 308.
463. *Русскіе проселки,* Москвит. № 2, стр. 347; Современн. т. XXVI, стр. 93.
464. *Сюда,* Москвит. № 10, стр. 284.
465. *Ф. Листу,* на отдѣльномъ листкѣ.

1844.

466. *Князю Вл. Ив. Барятинскому* (при отъѣздѣ его на Кавказъ), Молодикъ, 1844 г., Спб. стр. 11.
467. *Не нагляжусь, не налюбуюсь,* Современн. т. 34, стр. 76. Послѣ получила заглавіе «*Ночь*».
468. *Съ раздуміемъ смотрю,* тамъ же, стр. 81.
469. *Ночь въ Ревелѣ,* Москвит. № 4, стр. 237.

1845.

470. *Хавронья,* басня, Отеч. Зап. т. 39, № 4, отд. 1, стр. 328; Русск. Арх. 1865, № 12, стр. 1523—1524.
471. *Къ усопшимъ лѣнетъ какъ червь Филяринъ неотвязный,* Москвит. № 2, стр. 87.
472. *Раздумье. Ужъ не за мной ли дѣло стало?* Вчера и Сегодня, ч. 1, стр. 164.

1846.

473. *Когда я былъ душою молодъ;*
474. *Предъ Господомъ Богомъ я грѣшенъ;*
475. *Римъ,*—всѣ три піесы въ Московскомъ Сборн., стр. 538, 539, 541.
*476. *Письмо къ редактору Спб. Вѣдомостей о Карамзинѣ,* Спб. Вѣдом. № 120, мая 31.

1847.

477. *Что, мой свѣтикъ, луна,* Моск. Сборн., стр. 359; здѣсь же для этого романса музыка А. Даргомыжскаго.
*478. *Редактору Моск. Городскаго Листка* (А. Драшусову), Моск. Гор. Листокъ, № 58, стр. 233.
*479. *Языковъ. Гоголь,* Спб. Вѣдом. №№ 90 и 91, апрѣля 24 и 25, стр. 417, 418 и 422. Были оттиски. Статья о Языковѣ перепеч. въ Стих. Языкова 1858, ч. I, CXII—CXXIII.
*480. *Сергій Николаевичъ Глинка,* Спб. Вѣд. №№ 277 и 278,

декабря 4 и 5, стр. 1252 и 1256. Къ ней поправка въ слѣдующемъ № Вѣдомостей.

1848.

481. *Моя молитва,* Москвит. № 1, стр. 5. Потомъ подъ заглавіемъ «*Смерть*».

*482. *Фонъ Визинъ. Предисловіе къ книгѣ подъ этимъ заглавіемъ и 12* (послѣдняя) *глава ея,* Спб. Вѣдом. №№ 59 и 60, марта 13 и 14, стр. 235 и 239.

*483. *Фонъ Визинъ.* Спб. 8 д. л. X, VI и 466 стр. Отрывки изъ нея см. подъ №№ 358, 362, 365, 408, 426, 434, 442, 450, 458 и 482. (Рецензіи на эту книгу будутъ указаны ниже, въ VII-мъ спискѣ).

484. *Святая Русь,* Спб. Вѣдом. № 100, мая 6, стр. 397; Сынъ Отеч. № 6; Журн. М. Нар. Просв. ч. 60, стр. 15; Журн. для чтен. воспит. В. У. Зав. т. 72, стр. 363. Вышла и отд. брошюрой, въ пользу второй адмиралтейской школы, состоящей подъ вѣдѣніемъ Женскаго Патріотич. Общества.

1849.

485. *Зима,* Москвитян. № 1, стр. 25.

486. *Привѣтствіе В. А. Жуковскому,* 29 января 1849 г., въ день рожденія его и въ память совершившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, Русск. Инв. № 23; Спб. Вѣдом. № 24; Сѣверная Пчела № 25; Москвит. № 5, стр. 38. Вышло и отд. брошюрою, въ 8 д. Спб. 8 стр.

487. *Пѣснь на день рожденія Жуковскаго,* Русск. Инвал. № 25; Ж. М. Нар. Пр. ч. 63, стр. 98.

488. *Степь,*

489. *Степью,*

490. *Полтава,* три эти піесы написаны несомнѣнно въ 1849 г., на пути автора во Св. Землю, но напечатаны онѣ только въ 1862 г. въ книгѣ «Въ дорогѣ и дома», стр. 64, 65, 70.

491. *15-е іюля въ Буюкдере*, Москвит. т. V, Смѣсь, стр. 1. (Влад. Павл. Титову).
492. *Ночь на Босфорѣ*,
493. *Очарованіе*,
494. *17 сентября 1849*,
495. *Въ походѣ*,
496. *Молитва* — и эти пять піесъ, очевидно написанныя въ 1849 г., явились только въ 1862 г., въ книгѣ «Въ дорогѣ и дома», стр. 83, 84, 85, 86 и 87.

1850.

497. *Палестина*,
498. *17 сентября 1850 года*,
499. *Босфоръ*,
500. *15 іюля 1850 г.*, всѣ четыре «Въ дорогѣ и дома», стр. 88—93.
*501. *Рѣчь на обѣдѣ*, данномъ въ честь его въ Москвѣ 1850 г., октября 21, Москвит. № 21, отд. 5, стр. 41.

1851.

*502. *Письмо къ редактору Москвитянина*, при сообщеніи вновь найденныхъ статей К. Н. Батюшкова, Москвит. № 5, мартъ, книга 1, стр. 3.
503. *Пѣснь въ день юбилея 50 лѣтней службы отечеству Д. Н. Блудова*, Москвит. № 4, февраль, кн. 2, стр. 452; Соврем. № 3, Смѣсь, стр. 3.
504. *Посланіе къ графу Блудову*, Моск. № 4, стр. 454; Соврем. № 3, Смѣсь, стр. 5. Объ эти піесы перепечатаны въ брошюрѣ «Осьмое января 1851 года».
505. *Молитва ангелу хранителю*, Раутъ, Н. Сушкова, стр. 141.

1853.

506. *Осьмое января 1853 г.*, на отдѣльномъ листкѣ.
507. *Масляница на чужой сторонѣ*, автографическая литогра-

фія 1853 г. за границею; Отеч. Записки № 6, стр. 243; Раутъ 1854 г. кн. 3, стр. 256; Москвит. 1854, № 3 и 4, стр. 335.

508. *Петръ 1-й въ Карлсбадѣ,* Москвитян. № 21, стр. 67.

509. *Венеція,* Москвит. № 21, стр. 67—69. Послѣ она перепечатана подъ заглавіемъ «Ночь въ Венеціи» (Въ дорогѣ и дома, стр. 181).

510. *Фрейбергъ,* Въ дорогѣ и дома, стр. 111; примѣчаніе автора тамъ же, стр. 362.

511. *Одно сокровище,* Извѣстія 2 Отд. Имп. Акад. Н. 1858, т. VII, вып. 1, стр. 75 — 77.

512. *Къ своему портрету,* Гражданинъ 1878, № 35—37, стр. 619, примѣч.

1854.

513. *Эперне,* I. II. Въ дорогѣ и дома, 1862, стр.

514—521. *Къ ружью!* стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго. Спб. 1854, 8°, 31 стр. Сюда вошли: 1) Къ ружью! 2) Пѣснь русскаго ратника, 3) Нахимовъ, Бебутовъ, побѣды близнецы, 4) 1854 годъ, 5) Современныя замѣтки, 6) Дунайскія пѣсни: а) Намъ давно знакомъ твой край, б) Тамъ, за матушкой Москвой, в) Чести русскаго солдата, г) Заспесивился Турченокъ. Изъ нихъ піеса «Нахимовъ, Бебутовъ» — всего чаще перепечатывалась тогда, первоначально явилась въ Москвит. 1854, № 1 и 2; въ газетѣ «Кавказъ» появилась какъ подарокъ отъ кн. Бебутова, *съ письмомъ автора* къ кн. Вас. Осип. Бебутову; а піеса «Соврем. Замѣтки» явилась въ Современ. № 3, стр. 5. Все изданіе брошюры предоставлено въ пользу раненныхъ на войнѣ и осиротѣвшихъ семействъ.

*522. *Изъ письма къ Булакову,* Москвит. № 5, Матеріалы, стр. 11.

523. *Не помните?* Москвит. № 8, стр. 186.

524. *Андрею Карамзину,* Сѣв. Пчела, № 107, мая 13.

525. *Одесса,* Сѣв. Пчела, № 121, іюня 1.

526. *Лженародными витіями,* Моск. Вѣдом. № 79, іюля 3, Литер. отдѣлъ, стр. 525; Одесск. Вѣстн. № 86.

527. *6-е декабря 1854 г.,* Изв. 2-го Отдѣл. Имп. Акад. Наукъ т. III, стр. 387; Спб. Вѣдом. № 290, дек. 31-го.

*528. *Lettres d'un vétéran de l'armée Russe,* en 1818. Bruxelles. 8°.

1855.

*529. *Appendice aux lettres d'un vétéran Russe,* par d'Ostafiew. Lausanne.

*530. *Освященіе церкви въ Висбаденѣ,* Литер. Приб. къ Журн. М. Н. Пр. 1855, № 3. Вышло и отд. брошюрой.

*531. *18-е февраля и 17-е апрѣля* (По поводу представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе о лучшихъ произведеніяхъ русской литературы за каждую треть года). Моск. Вѣдомости, № 107, стр. 946; перепеч. изъ Спб. Вѣдом.

*532. *18 августа 1855 г.,* Моск. Вѣдом. № 115, сент. 24.

533—537. *Шесть стихотвореній кн. Вяземскаго.* Спб. 1855. б. 8°, 55 стр. Посвящены государынѣ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Сюда вошли: 1) Мы въ сторонѣ чужой, но сердце наше дома; 2) При Ней намъ вѣетъ на чужбинѣ; 3) 6-е декабря; 4) Плачъ и утѣшеніе; 5) Императоръ умпрастъ; 6) О Матери Его. Піеса *6 декабря* уже была указана нами; «Плачъ и утѣшеніе» перепечат. въ изданіи II Отд. Имп. Акад. Наукъ «Выборъ изъ произведеній современныхъ писателей». Вышла и отдѣльной брошюрой (Каталогъ Межова, № 10,208).

(См. № 740, здѣсь же).

1856.

538. *На церковное строеніе,* Русская Бесѣда, кн. 2, стр. 54; Выборъ изъ произвед. соврем. писат. стр. 58 — 60, при Извѣст. И. А. Н. по Отд. Р. Яз. и Сл. т. V.

539. *Москва. Августъ 1856 г. Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ*, Выборъ изъ произв. соврем. пис. стр. 65—70.

1857.

540. *Уныніе*,
541. *Остафьево*, объ піесы въ Изв. Ак. Н. т. VII, стр. 77—78.

1858.

542. *Прага*, Р. Бесѣда кн. 3, стр. 1.
543. *Зонненштейнъ*, тамъ же, стр. 2.
544. *Живописцу Иванову*, († 1858, 4 іюля) Спб. Вѣдом. № 146.
545. *Д. И. Свѣрину*, тамъ же, № (о ней упоминаетъ Лонгиновъ въ своей библіографіи, на стр. 394, № 192).
546. *Посвященіе*, и уже указанныя выше — Палестина, Одно сокровище, Упыніе, Остафьево (№№ 497, 511, 540, 541), всѣ пять въ Изв. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. т. VII, вып. 1, стр. 71—80.
547. *Очерки Москвы*, I, II, III. Въ дорогѣ и дома, стр. 46.

1859.

(Масляница на чужой сторонѣ, уже указана въ 1853 г., № 507);
548. *Венеція*,
549. *Кассиніенъ*, I и II,
550. *Лѣсъ горитъ*,
551. *Si jeunesse savait, si viellesse pouvait*,
552. *Plutôt etre que paraitre;*
553. *Очерки Карлсбада, I, II, III;*
554. *Дорогою изъ Ниццы въ Канны;*
555. *Вечеръ въ Ниццѣ;*
556. *У страха глаза велики;*
557. *Молитва;*

558. *Сознаніе*, — всѣ эти 12 піесъ 1859 г. появились въ первый разъ въ книгѣ «За границею. Корректурные листы изъ стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго. Карлсруэ. 8° 48 стр. Съ фотографическимъ портретомъ автора». Піеса подъ № 556 явилась въ Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. т. VIII, стр. 308.

1860.

559. *Слово примиренія*, Наше Время, № 2; Извѣстія Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. т. VIII, стр. 310.

560. *Замѣтка. Когда у насъ возникнутъ пренья*, Наше Время, № 22.

561. *Замѣтка. Послушать, въкъ нашъ — вѣкъ свободы*, Наше Время, № 23.

562. *Князю А. И. Барятинскому, въ день обѣда ему въ Англійскомъ Собраніи*, Сѣв. Пчела, № 18.

563. *Домъ И. И. Дмитріева*, Въ дорогѣ и дома, стр. 52. (См. здѣсь же № 728).

1861.

564. *Битва жизни*, Р. Вѣстн. т. 34, стр. 333.

565. *Замѣтка. Свободой дорожу, но не свободой вашей*, Русск. Вѣстн. т. 34, 697.

566. *Замѣтка. Вы гласность любите, но въ одиночку, съ правомъ*, Соврем. Лѣтоп. Р. Вѣстн. № 22.

567. *Вечеръ*, День № 2.

*568. *Отвѣтная рѣчь на 50 лѣтнемъ юбилеѣ*, въ брошюрѣ «Юбилей кн. Вяземскаго, Спб. 1861». Издано въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ.

569. *Посланіе къ Д. П. Съверину*, «Юбилей кн. П. А. Вяземскаго», стр. 40—44.

1862.

570—668. *Въ дорогѣ и дома. Собраніе стихотвореній П. А.*

Вяземскаго. М. 1862, 8, IV нен. и 420 стр. Здѣсь помѣщено 289 піесъ, изъ коихъ 116 появилось въ первый разъ въ печати. Изъ сихъ послѣднихъ въ примѣчаніяхъ обозначено 17 піесъ, когда онѣ были написаны, и потому мы отнесли ихъ къ тѣмъ годамъ; остальныя же 99 піесъ, которыхъ нельзя было опредѣлить время, помѣщаемъ подъ 1862 годомъ, когда онѣ появились впервые въ печати. Это именно слѣдующія піесы: *Берлинъ* стр. 100, *Бастей* 117, *Карлсбадъ* 119, *Русской крылатой дружинѣ* 124, *Вечерняя звѣзда* 127, *Поздравленіе* 128, *Бѣдный Ротшильдъ* 137, *Баденъ-Баденъ* 139, *Баденскія воспоминанія* 141, *Нѣмецкая природа* 143, *Рейнъ* 145, *На берегу Леманскаго озера* 149, *Леманъ* 152, *Моя комната въ Вене* 155, *Горы подъ снѣгомъ* 157, *Прогулка* 158, *Ронъ* 159 *Снѣгъ, Ненастье* 160, *Картина* 161, *Горныя вершины* 162, *Англичанкѣ* 163, *Береза* 164, *Рябина* 165, *Отъѣздъ* 168, *Дорогою въ Шамуни* 169, *Ницца* 171, *Прощаніе съ Ниццею* 175, *Венеція* 177, *Къ Венеціи* 183, *Giardino publico* 184, *Венеціанкѣ* 185, *Царица красоты* 185, *Гондола* 186, *Баркароллы* 187, *Море* 190, *Опять море* 192, *Рыбакъ* 196, *Грусть* 200, *Къ Риму* 201, *Былое* 228, *Горе* 230, *Осень* 233, *Безсонница* 239, *Друзьямъ* 241, *На смерть Иванова* 259, *Тропинка* 265, *Желаніе* 270, *Волшебная обитель* 271, *При посылкѣ двухъ моихъ портретовъ* 278, *Къ **** 278, *Александрійскій стихъ* 281 и 47 замѣтокъ, кромѣ восьми указанныхъ на страницѣ 380—381 *(Свободой дорожу).*

1863.

669—671. *Замѣтки. Три стихотворенія.* Русск. Вѣстникъ, № 9.

672. *Фотографія Венеціи*, тамъ же, № 12.

1864.

673. *Гр. Блудовъ,* Спб. Вѣдом. № 66.

674. *Оправданіе*, Р. Вѣстн. № 4.

675. *Плетневу и Тютчеву* (написано въ 1864 г., а напечатано позднѣе). Утро, сборникъ М. П. Погодина, 1866, стр. 157—158.

1865.

676. *Подмосковная*, отд. изд. (о немъ упомин. Книжн. Вѣст. 1865, № 1591; Книжникъ, стр. 658, № 1216).

*677. *Вилла Бермонъ* (Villa Bermont). Мѣсто кончины въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Русск. Инв., Сѣв. Почта № 102 и отд. изданіе, Спб. 1865. Съ портретомъ в. князя. — 16° 24 стр.

678. *Поздравить ли мнѣ Васъ*, Русскій Вѣстн. № 8, стр. 698 подъ стихотвореніемъ стоитъ: *27 іюля 1865, Петергофъ:* легко догадаться, къ *кому* относится эта піеса.

1866.

679—686. *Венеція. Фотографіи I—VIII*, Утро, стр. 159 — 171. Первоначально напечатано въ Венеціи же, въ типогр. армянскаго монастыря.

687—694. *Замѣтки. VIII стихотвореній.* Утро стр. 171 — 175.

695. *Тому сто лѣтъ...* на юбилей Карамзина, Сѣв. Почта, № 259; Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов., М. 1867, вып. I; переведено на нѣмецкій языкъ, Hundert Jahre sind es... Centralbatt für Slav. Litteratur. 1867, № 4.

*696. *О письмахъ Карамзина*, Сѣв. Почта № 260 и 261. Вмѣстѣ съ стихами «Тому сто лѣтъ» перепеч. въ особой брошюрѣ князя, подъ заглавіемъ «*Памяти Карамзина*» 8° 31 стр.

*697. *Письмо къ М. П. Погодину о жизни Карамзина,* въ отрывкахъ, въ книгѣ Погодина «Н. М. Карамзинъ», М. 1866, гл. V, стр. 384; гл. VI. стр. 28 и гл. VIII, стр. 152, 356; Р. Архивъ 1871, стр. 1218—1219, примѣчаніе.

*698. *Предисловіе и примѣчанія къ письмамъ къ нему разныхъ лицъ въ 1812 г.*, Русск. Архивъ, стр. 217 — 220, 226, 229, 231 — 233, 235, 237, 240, 243, 245 и 250. По правки, Р. Арх. 1866, стр. 1506.

*699. *Литературныя Арзамасскія шалости*, Р. Архивъ, стр. 473 – 489, съ примѣчаніями князя, стр. 475, 478—479.

*700. *Примѣчанія къ письмамъ Дашкова, А. Тургенева, Гоголя и др.* Р. Арх. стр. 489, 861, 862, 8, 88813, 887, 889—891, 893—895, 1081.

*701. *Объясненія къ письмамъ Жуковскаго къ нему*, Р. Арх.. стр. 873—878.

*702. *Объясненія къ письмамъ Давыдова*, Р. Арх., стр. 898 — 903.

*703. *Памяти П. А. Плетнева*, Утро, сборникъ Погодина, М. 1866, стр. 153 — 157. Есть переводъ на итальянскій языкъ. S. Pietrob. 1866. 8°.

1867.

*704. *Стихотворенія Карамзина*, критическая статья, Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов., М. 1867, вып. 1, стр. 45 — 52.

*705. *Замѣтка изъ воспоминаній о М. И. Римской Корсаковой*, Р. Арх., стр. 1069 — 1076.

*706. *Предисловіе къ письмамъ Жуковскаго къ в. кн. Константину Николаевичу*, Р. Арх., стр. 1385 — 1388; Сочин. Жуковскаго, Спб. 1869, т. VI, стр. 627 — 630.

707. *Желѣзная дорога*, Русскій, газ. М. П. Погодина, № 1 — 2.

708. *Поминки. Дельвигъ, Пушкинъ, Баратынскій*, тамъ же, № 7 — 8, стр. 111.

709. *Князю А. М. Горчакову*, Соврем. Лѣтоп. Русск. Вѣстника, № 22, іюня 18 (при поднесеніи князю А. М. Горчакову петербургскими дамами золотаго пера, на юбилеѣ 13 іюня; см. Моск. Вѣд. № 132).

710. *Сельская церковь,* Литер. Библіот., февраль, кн. I. (См. въ 1874 г. № 736, 737).

1868.

711. *На развалинахъ Севастополя,* Русскій № 1; есть отд. оттиски на четвертушкѣ.

712—716. *Замѣтки. Пять піесъ,* Русскій, 2-е полугодіе, № 27.

*717. *Воспоминаніе о Булгаковыхъ.* М. 1868. 12⁰, 23 стр. (Изъ Р. Арх., стр. 1436 — 1445).

*718. *Графъ А. А. Бобринскій. Воспоминанія.* М. 1868. 8⁰, 39 стр. (Изъ Р. Арх., стр. 2025 — 2048).

719. *Примѣчаніе къ письму гр. Аракчеева,* Р. Арх., стр. 282.

720. *Нѣсколько словъ къ письмамъ Жуковскаго, С. Пеллико, Баруффи,* Р. Арх., стр. 436 — 439.

721. *Примѣчанія къ 9 письмамъ Карамзина къ Жуковскому,* Р. Арх., стр. 1827 — 1836.

*722. *Предложеніе о покупкѣ дома Жуковскаго въ Бѣлевѣ и устройствѣ въ немъ училища,* Голосъ, № 213. (Домъ пріобрѣтенъ по подпискѣ почитателями Жуковскаго и переданъ въ Министерство Нар. Просв.).

(См. здѣсь же №№ 739, 742). Около этого времени князь сообщилъ редакціи «Р. Архива» неизвѣстную статью графа Д. Н. Блудова, по поводу критики Каченовскаго на сочиненія И. И. Дмитріева; статья напечатана въ книгѣ М. А. Дмитріева «Мелочи» изъ запаса моей памяти» Второе изд. М. 1869, стр. 267—278.

1869.

723. *Воспоминанія о 1812 годѣ,* Р. Арх., № 1, стр. 181 — 216. Есть и отд. оттиски, продающіеся въ пользу пріобрѣтенія покупкою дома въ Бѣлевѣ, гдѣ родился Жуковскій.

*724. *По поводу статьи И. П. Варпаховскаго объ Озеровѣ,* Р. Арх., № 12, стр. 2033 — 2045.

725. *Поминки по Бородинской битвѣ,* Р. Арх., 175 — 182. Есть и отд. оттиски, вмѣстѣ съ «Воспоминаніями».

726. *Къ Москвѣ* (читано въ одномъ изъ собраній Моск. Общ. Люб. Росс. Слов., еще не напечатано).

727. *Памяти А. С. Норова,* Р. Арх., выпускъ 4, стр. 067.

1870—1871.

1872.

*728. *Рѣчь Евграфу Петр. Ковалевскому въ 50-ти лѣтній юбилей его* (1860 г.), Р. Арх., стр. 1196 — 1199.

*729. *Примѣчанія къ письмамъ Карамзина къ князю А. И. Вяземскому,* Р. Арх., стр. 1323.

*730. *Примѣчаніе къ письму Гоголя,* Р. Арх., стр. 1328.

*731. *Изъ Старой Записной Книжки,* начатой въ 1813 году. *Замѣтки біографическія, характеристическія, литературныя и житейскія.* «Девятнадцатый вѣкъ», кн. 2-я, стр. 219. *Поправки къ ней,* Р. Арх. 1872, стр. 2251—2252. Продолженіе ея,—Р. Арх. 1872, стр. 2252—2261. (Въ этомъ же году кн. П. А. сообщилъ въ Р. Архивъ письма разныхъ лицъ, см. стр. 853, 855, 1008, 1195 и 1871 г., стр. 0948).

*732. *Приписка на біографіи Радищева,* Р. Стар., т. VI, стр. 573.

1873.

*733. *Современныя темы, или канва для журнальныхъ статей,* Гражданинъ (?), Голосъ (?)...

Отд. оттиски, 16°, 16 стр.

*734. *Дѣла иль пустяки давно минувшихъ лѣтъ* (Письмо къ М.

Н. Лонгинову о Грибоѣдовѣ), Р. Арх. 1874, вып. 2, стр. 0535—0549.

*735. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Архивъ, стр. 0832 — 0846, 1017 — 1048, 1783 — 1795, 1968 — 1993, 2139—2160. Поправки опечатокъ, стр. XCV, въ концѣ азбучнаго указателя.

(Ему же, кажется, принадлежитъ статья «*Мицкевичъ о Пушкинѣ*», Р. Арх., стр. 1057 — 1061. Въ оглавленіи сказано: «статья присланная изъ-за границы»).

1874.

736. *Крымскія фотографіи* (1867) XII стихотвореній, «Складчина», сборникъ, стр. 1—23. (Спб., 1874).

737. *Петръ Алексѣевичъ* (1867), тамъ же, стр. 24.

738. *Notturno*, тамъ же, стр. 30.

739. *Зимняя прогулка*, (1868 г.), тамъ же, стр. 33.

740. *На прощанье* (1855), тамъ же, стр. 35.

741. *Поминки. «Ты, загадкой своенравной»*, тамъ же, 38. Къ нему поправки въ статьѣ подъ 745 №.

742. *Замѣтки* (1868), тамъ же, стр. 40. Три піесы.

743. *Лѣсъ* (1873), тамъ же, стр. 41.

*744. *Отмѣтки* при чтеніи Историческаго Похвальнаго слова Карамзина Екатеринѣ II, тамъ же, стр. 625. Къ нимъ необходимыя поправки въ слѣдующей статьѣ подъ №745.

*745. *Читателямъ «Складчины»*, Голосъ, № 124.

746. *Графу М. А. Корфу* (августъ 1874), Гражданинъ 1875, № 8, стр. 222.

*747. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Арх. I, стр. 173 — 202, 467—496, 1337—1357; II, стр. 186—208. Здѣсь разбросаны и нѣкоторыя мелкія піесы и эпиграммы, стр. 489—490.

(Ему же, безъ сомнѣнія, принадлежатъ «*Замѣтки и поправки по поводу новыхъ свѣдѣній о жизни Пушкина*, при-

сланныя Н. П. Барсуковымъ изъ *Гомбурга*, Р. Арх., стр. 1088—1094).

748. *Въ Парижъ Вы: да, именно въ Парижъ*, Граждан. № 51, стр. 1300.

1875.

749. *Осень 1874 г.*, Граждан. № 1, стр. 16.

750. *Красивый Эмсъ*,

751. *Ея Величеству королевѣ Ольгѣ Николаевнѣ*,—въ брошюрѣ «Два стихотворенія кн. Вяземскаго», литографированной за границею.

*752. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Арх. I, 54, 196, 295, 468; II, 99, 173; III, 439. Поправка, I, 0372; II, 0116.

*753. *Современныя темы, или канва для журнальныхъ статей*, Гражданинъ, №№ 15, 16, 17, 18. Отд. оттиски, 12°, 35 стр.

754—757. *Замѣтки* (4 стихотворенія) Граждан. № 5, стр. 120.

758. *С. А. Н.....кому*, Граждан. № 22, стр. 520. (Въ 4 куплетѣ вм. *мысль*, должно быть *лесть*).

1876.

*759. *По поводу бумагъ В. А. Жуковскаго*, два письма къ издателю Р. Архива, Р. Арх., I, 248—262.

*760. *Жуковскій въ Парижѣ*, тамъ же, II, 91.

*761. *По поводу Записокъ* саксонскаго посланника, графа Зенфта, Р. Арх., I, 362, 464.

Эпиграмма на кн. А. А. Шаховскаго, Р. Арх., I, 392, была уже напечатана въ 1815 г. см. здѣсь № 68).

762. *Памяти М. П. Погодина*, Р. Арх., I, 262.

*763. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Арх., I, 60, 199; II, 200, 417; III, 59 и 155 и 380. Здѣсь же I, 67, арзамасская рѣчь князя при пріемѣ В. Л. Пушкина).

*764. *Письмо* кн. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, издателю книги «Хроника Недавней Старины», при самой книгѣ, (Спб. 1876) стр. 297—326.

765. *Письмо* къ издателю Р. Арх. о перепискѣ Ростопчина съ Панинымъ, Р. Арх., III, 436.

1877.

*766. *Очерки и воспоминанія. Московское семейство стараго быта* (Князья Оболенскіе) Р. Арх., I, 305.

767. *Поминки* (по гр. М. Ю. Віельгорскомъ) Р. Арх., I, 542.

*768. *Характеристическія замѣтки и воспоминанія о графѣ Ростопчинѣ,* Р. Арх., II, 69.

*769. *Изъ Старой Записной Книжки,* Р. Арх., I, 511; II, 221.

1878.

*770. *Автобіографическое введеніе,* при книгѣ «Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго», т. I, стр. I—LX.

771. *Къ портрету,* Нива 1879, № 14, стр. 277.

Три послѣднія стихотворенія:

772. *Моя легенда,* Р. Арх. 1879, № 1, стр. 132.

773. *Цвѣтокъ,* стр. 135.

774. *Хочу дать волю я молитвѣ и слезамъ,* тамъ же, стр. 137. (Послѣднее написано 8 ноября 1878, за два дня до смерти автора).

Не мало остается еще и рукописныхъ стихотвореній князя, особенно эпиграммъ. Однѣ изъ такихъ пьесъ указываетъ самъ онъ (въ Р. Арх. 1875, III, 358, 359; 1876, I, 253); другія разбросаны въ его многочисленныхъ письмахъ къ частнымъ лицамъ. Но, конечно, всего болѣе важны тѣ произведенія, на которыя указываетъ А. Д. Галаховъ въ своей «Исторіи Русской Словесности» (т. II, стр. 371). Сюда, безъ сомнѣнія, относятся его: «Русскій Богъ», «Рождество Христово», «Петербургъ и Москва» и проч. Всѣ онѣ надѣлали нѣкогда довольно шуму. О вто-

рой пьесѣ вспоминаетъ М. А. Дмитріевъ въ своей книгѣ «Мелочи изъ запаса моей памяти». — Нѣкоторыя рукописныя произведенія князя обозначены и въ настоящемъ спискѣ, см. №№ 125, 726...

III.

Алфавитный списокъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій князя П. А. Вяземскаго.

(*Цыфры указываютъ №№ пьесъ.*)

Автобіографическое введеніе 770.
Адольфъ 406.
Александрійскій стихъ 622.
Альбомъ 269.
Американецъ и цыганъ (570 — 668 *).
Англичанкѣ 592.
Андрею Карамзину 524.
Appendice aux lettres 529.
Баденскія воспоминанія 579.
Баденъ-Баденъ 578.
Байронъ, отрывокъ 277.
Балтійское видѣніе 430.
Бальдонскія воды 249.
Баккароллы 605.
Басни:
— Басня безъ заглавія 185.
— Битый песъ 100.
— Волкъ и Пастухи 126.
— Всѣмъ возрастамъ 264.
— Гвоздь и Молотъ 212.
— Гусь 178.
— Гусь и Змѣя 59.
— Два живописца 101.
— Два чижа, 103.
— Двѣ собаки 98.
— Дервишъ и Ученикъ 104.
— Для табака 266.
— Доведь 95.
— Жрецъ и Кумиръ 155.
— Кабанъ и Оселъ 190.
— Калифъ и Дервишъ 194.
— Круговая порука 107.
— Левъ и Лисица 193.
— Мудрость 163.
— Орелъ на воробья 265.
— Оселъ и Быкъ 174.
— Павлинъ, Зябликъ и Сорока 127.
— Пастухъ и Овца 159.

*) Этою отмѣткою (570 — 668) мы обозначили пьесы, озаглавленныя у автора общимъ словомъ «Замѣтки», и притомъ тѣ именно, которыя вошли въ его книгу «Въ дорогѣ и дома», стоящую въ нашемъ спискѣ подъ указанными №№. Всѣ прочія «Замѣтки», разсѣянныя въ разныхъ изданіяхъ, обозначены здѣсь глухо, только подъ своимъ родовымъ названіемъ.

— Потокъ и Рѣка 102.
— Репейникъ 158.
— Убогій и Камень 106.
— Хавронья 470.
— Цензоръ 390.
— Человѣкъ и Мотылекъ 105.
— Чернилица и Перо 99.
— Щипцы и Свѣчи 308.
Бастей 572.
Бездѣлки 4.
Безсонница 614.
Береза 593.
Берлинъ 571.
Библіотека 312.
Бирюза 428.
Битва жизни 564.
Біографія И. И. Дмитріева 162.
Бобчинской гласности (570 — 668).
Босфоръ 499.
Брайтонъ 452.
Буфъ и Портной 29.
Былое 611.
Быль 318.
Быль въ преисподней 10.
Бѣдный Ротшильдъ 577.
Вакхическая пѣсня 65.
Введеніе къ переводу Козлова 361.
Венеція 509, 548, 599 (600), 679—668.
Венеціянкѣ 602.
Весеннее утро 48.
Вечерняя звѣзда 575.
Вечеръ 567.
Вечеръ въ Ниццѣ 555.
Вечеръ на Волгѣ 137.
Видѣніе воина 203 (Прощаніе воина).
Визирь Гассанъ 195.
Вилла Бермонъ 677.
Витязь 179.
Вмѣсто предисловія 199.
Воли не давай рукамъ 213.
Волненіе 346.
Володинькѣ Карамзину 410.
Волшебная обитель 619.
Вопросъ искусства для искусства (570—668).
18 августа 1855 г., 532.
18 февраля и 17 апрѣля, 531.
Воспоминаніе 273.
Воспоминаніе о Булгаковыхъ 717.
Воспоминанія о 1812 годѣ 723.
Вотъ и у насъ заводятъ рѣчь (570—668).
В. П. Титову 491.
Вспыльчивость добродѣтельнаго 307.
Всякой на свой покрой 167.
Въ альбомъ К. К. Я. 387.
Въ дорогѣ и дома 570—668.
Въ новый годъ 347.
Въ Парижѣ Вы: 748.
Въ походъ 495.
Въ шляпѣ дѣло 214.
Выдержка 503.

Выдержки изъ записной книжки (пять отрывковъ) 260. 284, 309, 313, 343.
Вѣра и Софія 414.
Вѣчность 256.
Геній 257.
Герои, славные мужья (570—668).
Глядишь, вдругъ умники повздорятъ (570—668).
Годъ новый (570—668).
Гондола 604.
Горе 612.
Горныя вершины 591.
Горы подъ снѣгомъ 585.
Графинѣ К. Потоцкой 419.
Графинѣ Лудольфъ 371.
Графинѣ *** 319.
Графинѣ ***, на смерть ея родителя 230.
Графинямъ Чернышевымъ 239.
Графу М. А. Корфу 746.
Графъ А. А. Бобринскій 718.
Графъ Блудовъ 673.
Грусть 609.
Гусарская пѣсня 247.
Давыдовъ говорилъ (570—668).
Д. А. Окуловой 409.
Д. В. Давыдову 44, 177, 263.
Давнымъ давно 216.
Да, какъ бы не такъ 424.
Даръ все дѣлать не впопадъ 321.
Два ангела 405.
Два разговора 416—417 (394).
Двѣ надписи къ портретамъ 151—152.
De mortuis... (570—668).
Деревня (три отрывка) 312, 315, 316.
Дидоны прелести 16.
Для стариковъ я слишкомъ молодъ (570—668).
Дмитріеву И. И. 96, 156, 165.
Доброе желаніе 334.
Домъ И. И. Дмитріева 563.
Дорогою въ Шамуни 596.
Дорогою изъ Ниццы 554.
Дорожная дума 364, 420, 462.
Дорожная отмѣтка (570—668).
До свиданія 411.
Д. П. Сѣверину 545 (569).
Древніе и новые 38.
Дружеская бесѣда 391.
Друзья нынѣшняго вѣка 26.
Друзьямъ 615.
Дѣвичій сонъ 403.
Дѣла иль пустяки 734.
Е. А. К. (въ альбомъ) 286.
Еще дорожная отмѣтка (570—668).
Ея Величеству королевѣ Ольгѣ Николаевнѣ 751.
Ея ужь нѣтъ, моей весны 205.
Желаніе 618.
Желѣзная дорога 707.
Живописцу Иванову 544.
Жизнь и смерть 418.
Giardino publico 601.

Жуковскій въ Парижѣ 760.
Журналистика всего шесть статей, 276, 279, 283, 285, 293, 317.
Завѣщаніе Амура 226.
За границею 558.
Замѣтка изъ воспоминаній о М. И. Римской-Корсаковой 705.
Замѣтка 560, 561, 565, 566.
Замѣтки 669—671, 687—694, 712—716, 742, 754—757.
Замѣтки и поправки 747, примѣч.
Замѣчанія... 182.
Запретная роза 251.
Запросы г. В. Жуковскому 14.
Заспѣсивился турченокъ 521.
Зачѣмъ глупцовъ (570—668).
Звѣзда на Волгѣ 128.
Зима 485.
Зимою — тоже, что «Когда я былъ душою молодъ», 473.
Зимнія каррикатуры 402.
Зимняя прогулка 739.
Золотая посредственность (570—668).
Зоппенштейнъ 543.
Ив. Ив. Дмитріеву, см. Дмитріеву.
Идутъ ли впрокъ дѣла (570—668).
Извѣстіе о жизни И. И. Дмитріева 162.
Извѣстіе о Тальмѣ 278.
Изъ письма къ Булгакову 522.
Изъ Старой Записной книжки 731, 735, 747, 752, 763, 769.
Императоръ умираетъ 536.
Иному жизнь (570—668).
Incendie du palais 451.
Ирландская мелодія 342.
Исторія человѣка 5.
Какъ Байронъ, онъ хромаетъ (570—668).
Капля, восточный апологъ 183.
Карлсбадъ 573.
Картина 590.
Катай-валяй 323.
Kennst du das Land 440.
Киссингенъ 549.
Княжнинъ и Фонъ Визинъ 118.
Княжнѣ Абамелекъ 421.
Князю А. И. Барятинскому 562.
Князю В. И. Барятинскому 466.
Князю А. М. Горчакову 709.
Когда Карамзина не стало (570—668).
Когда? когда? 52.
Когда я былъ душою молодъ 473.
Коляска 258.
Красавицей она и умницей (570—668).
Красивый Эмсъ 750.
Критическія статьи на книги:
— Записки графини Жанлисъ 252.
— Кавказскій Плѣнникъ 157.

— О разборѣ трехъ статей 232.
— Сочиненія въ прозѣ Жуковскаго 261.
— Six mois 294, 298.
— Сонеты Адама Мицкевича 288.
— Цыганы, Пушкина 292.
— Чернецъ, Козлова 231.
Крымскія фотографіи 736.
Кто братъ? Кто сестра? 198.
Кто въ человѣкѣ видитъ дрянь (570—668).
Кто на людей глядитъ (570—668).
Куда бѣжитъ народъ 108.
Куплетъ изъ канона 441.
Куплеты на юбилей графа Д. Н. Блудова — Тоже, что «Пѣснь на юбилей 503.
Куплеты пана Чижевскаго 211.
Куплеты, пѣтые на семейномъ праздникѣ 348.
Кутейкинъ въ рясахъ 152.
Къ ..... 79, 80, 81, 347.
Къ ... при подаркѣ книги 367.
Къ *** 322, 413, 621.
Къ А. О. Р. 401.
Къ А. Я. Княжнину 180.
Къ Батюшкову 94.
Къ В. А. Жуковскому 134.
Къ Венеціи 600.
Къ воспоминанію 192.
Къ Г. А. Окуневу 77.
Къ графинѣ С. П. А. 141.
Къ графу В. А. Соллогубу 431.
Къ графу Чернышеву 202.
Къ двоюродной сестрѣ 248.
Къ друзьямъ 50, 57.
Къ журнальнымъ благопріятелямъ 400.
Къ журнальнымъ близнецамъ 243.
Къ Илличевскому 289.
Къ Итальянцу 136.
Къ картинкѣ 446.
Къ княжнѣ *** 246.
Къ красавицѣ уединенной 116.
Къ мнимой счастливицѣ 272.
Къ моимъ друзьямъ Ж. Б. и С. 27.
Къ молящейся 296.
Къ Москвѣ 726.
Къ ней — тоже, что «Ты свѣтлая звѣзда, 448.
Къ нимъ 365.
Къ Нисѣ 2.
Къ N. N., на смерть его сына 84.
Къ партизану поэту 44, 177.
Къ перу моему 88.
Къ подушкѣ Филлиды 43.
Къ портрету Бибриса 11.
Къ портрету выспренняго поэта 18.
Къ портрету Жуковскаго 93.
Къ портрету Меньщикова 12.
Къ портрету 771.
Къ прелестной 196.

Къ пріятелю 227.
Къ редактору Московскаго Городскаго Листка 478.
Къ Риму 610 (475).
Къ ружью 514—521.
Къ своему портрету 512.
Къ С.... 46.
Къ Софіи 45.
Къ спящему Амуру 187.
Къ старому гусару 246.
Къ Эльвирѣ 13.
Къ Языкову 433.
Ландышъ 206.
Леманъ 583.
Lettres d'un vétéran 528.
Лженароднымъ витіямъ 526.
Лилія 373.
Листокъ 333.
Литературная смѣсь 228.
Литературныя Арзамасскія шалости 699.
Лишній откупъ 236.
Логогрифъ 160, 176, 381.
Луга 274.
Лѣса 398.
Лѣсъ 743.
Лѣсъ горитъ 550.
Любить. Молиться. Пѣть 454.
Мадригалъ Гашпару 78.
Мадригалъ 60—64, 197.
Мадригалы 60.
Масляница на чужой сторонѣ 507.
Мицкевичъ о Пушкинѣ 735, примѣч.
Младость 327.
Младый пѣвецъ 241.
Мнимому классику 335.
Многолѣтіе 36.
Мое послѣднее слово 210.
Мои желанія 181.
Молись 453.
Молитва 496, 557.
Молитва ангелу хранителю 505.
Молодой Эпикуръ 8.
Море 324, 606 (607).
Москва. Августъ 1856. 539.
Московское семейство 766.
Моя комната въ Вене 584.
Моя легенда 772.
Моя молитва — тоже, что «Смерть», 481.
Мужество (570—668).
Мы въ сторонѣ чужой 533.
На берегу Леманскаго озера 582.
Надгробная надпись 455.
Надписи къ портретамъ 151 — 152.
Надпись къ портрету болтуна 169.
Надпись къ портрету молчаливаго 170.
Надпись на памятникѣ 415.
Намъ давно знакомъ твой край 519.
Намъ кое что еще темно (570—668.
На нѣкоторую поэму 147.
На нее же 148.

На память 444.
Наполеонъ и Юлій Цезарь 437.
На поэмы въ честь Петра В. 41.
На 50 лѣтній юбилей Крылова 445.
На прощанье 740.
На развалинахъ Севастополя 711.
Нарвскій водопадъ 270.
Наружностью твоей (570—668).
На смерть живописца Иванова 616.
Нахимовъ, Бебутовъ 516.
На церковное строеніе 538.
Наши Ларошфуко 254.
Невинность 150.
Невыгоды лѣта 142.
Не глупо сказано (570—668).
Негодованіе 125.
Недаромъ нашъ должникъ (570—668).
Недовольный 242.
Не жди себѣ отъ ближняго (570—668).
Некрологъ гр. А. Марковъ 287.
» І. Максиміліанъ, С. Фуа 255.
Не нагляжусь, не налюбуюсь, тоже, что «Ночь» 467.
Ненастье 589.
Не помните? 523.
Нерѣдко намъ (570—668).
Не спорю я: онъ не глупецъ (570—668).
Не тѣмъ трудна (570—668).
Нетлѣнный цвѣтокъ 310.
Ницца 597.
Н. М. Д. при посылкѣ стихотворенія 388.
Н. Н. 330.
N. N., вертлявый 151.
Новая поэма Э. Кине 438.
Notturno 738.
Ночь — тоже, что «Не нагляжусь» 467.
Ночь въ Венеціи 509.
Ночь въ Ревелѣ 469.
Ночь на Босфорѣ 492.
Нравоучительныя четверостишія 349—360.
Ньюстидское аббатство 234.
Нѣмецкая природа 580.
Нѣсколько вынужденныхъ словъ 217.
Нѣсколько словъ о буквѣ С. 191.
Нѣсколько словъ о полемикѣ 369.
О біографическомъ словѣ г-жи Сталь-Гольстеинъ 153.
Объ альбомѣ г-жи Шимановской 305.
Объ изданіи г. Гетце 92.
Объ изданіи стихотвореній В. Л. Пушкина 140.
Объявленіе 9.
Объясненіе по поводу біографіи Фонъ Визина 443.
Объясненія къ письмамъ Жуковскаго, Давыдова, 701, 702.

О двухъ статьяхъ въ В. Евр. 161 а.
О Державинѣ 82.
Одесса 525.
Одно сокровище 511.
О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова 90.
О злоупотребленіи словъ 275.
О Ламартинѣ 376, 377.
О литературныхъ мистификаціяхъ 208.
О Матери Его 537.
О москов. и модо-литер. журналахъ 366, 374.
О новыхъ письмахъ Вольтера 109а.
Онъ говоритъ и дѣло (570—668).
О переводѣ Гетце 91.
О письмахъ Карамзина 696.
О письмѣ Екатерины II, 97.
Оправданіе 674.
Опять море 607.
О разборѣ трехъ статей въ Запискахъ Наполеона 232.
Освященіе церкви 530.
Оселъ и быкъ 174.
Осень 395, 613, 749.
О. С. Пушкиной 267.
Остафьево 541.
О Сумароковѣ 372.
Осьмое января 506.
Отвѣтная рѣчь на юбилеѣ 568.
Отвѣтъ 21, 234.
Отвѣтъ древняго мудреца 201.
Отвѣтъ на посланіе В. Л. Пушкина 51.
Отвѣтъ Ф. Визина 111.
О Телеграфѣ и С. Отеч. 370.
Отмѣтки при чтеніи 744.
Отрывки изъ біографіи Каннинга 306.
Отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ 258, 290.
Отрывокъ изъ стихотворенія «Деревня» 312, 315, 316.
Отъѣздъ 595.
Отъѣздъ Вздыхалова 33.
Очарованіе 493.
Очерки и воспоминанія 766.
Очерки Карлсбада 553.
Очерки Москвы 547.
Ошибка врача 144.
Палестина 497.
Памяти А. С. Норова 727.
Памяти живописца Орловскаго 449.
Памяти М. П. Погодина 762.
Памяти П. А. Плетнева 703.
Первый снѣгъ 161.
Петербургская ночь 457.
Петербургъ 215.
Петръ Алексѣевичъ 737.
Петръ I въ Карлсбадѣ 508.
Письмо въ Парижъ 238.
Письмо изъ Парижа 233, 262.
Письмо къ А. И. Г. 383.
Письмо къ Батюшкову 14а.
Письмо къ в. кн. Мих. Пав 444а.

Письмо къ издателю Р. Архива 765 (759).
Письмо къ издателю С. О. 175.
Письмо къ кн. Оболенскому 764.
Письмо къ М. П. Погодину 697.
Письмо къ М. Т. Каченовскому 30.
Письмо къ ред. Москвитянина 502.
Письмо къ ред. Спб. Вѣдом. 476.
Письмо къ С. Л. Пушкину 444 а, примѣч.
Письмо съ Липецкихъ Водъ 71.
Пиши пропало 235.
Піянство 329.
Плачь и утѣшеніе 535.
Плетневу и Тютчеву 675.
Plutôt être que paraitre 552.
Погребъ 86.
Подмосковная 676.
Пожалуй, онъ и одноренъ (570—668).
Поздравить ли мнѣ Васъ 678.
Поздравленіе 576.
Покажется она (570—668).
Полтава 490.
Польской 35.
Поминки 708, 741, 767.
Поминки по Бородинской битвѣ 725.
По мнѣ, онъ просто скучный (570—668).
По поводу бумагъ Жуковскаго 759.
По поводу записокъ Зенфта 761.
По поводу статьи Варпаховскаго объ Озеровѣ 724.
Попробуй съ рьянымъ неофитомъ (570—668).
Португальская пѣсня 114.
Порученіе въ Ревель 422.
Посвященіе 546.
Посланіе къ ... въ деревню 1.
— къ А. А. Б. 336.
— гр. Блудову 504.
— Д. П. Сѣверину 569 (545).
— Жуковскому 89.
— И. И. Дмитріеву 165.
— М. Т. Каченовскому 133.
— Т., съ пирогомъ 110.
Послѣдній Олимпіецъ (570—668).
Пошла писать 146.
Прага 542.
Предисловіе и примѣчанія къ письмамъ, 698, 700, 706.
Предложеніе 722.
Предопредѣленіе 412.
Предостереженіе 337.
Предъ Господомъ Богомъ... 474.
Прекрасной Итальянкѣ 58.
Прелести деревни 200.
Привѣтствіе Жуковскому 486.
Признаніе 15.
Приказъ старостѣ 30.
Примѣчанія къ письмамъ 700, 719, 720, 721, 729, 730.
При Ней намъ вѣетъ 534.

Приписка къ разбору 253.
Приписка на біографіи Радищева 732.
При посылкѣ портретовъ 620.
Природы странною игрой (570—668).
Притчи 31.
Пріятель мой риѳмачъ (570—668).
Прогулка 586.
Прогулка въ степи 392.
Простоволосая головка 341.
Простосердечный отвѣтъ 244.
Прощаніе 429.
Прощаніе воина 203.
Прощаніе съ Ниццею 598.
Прощаніе съ халатомъ 138.
Путь къ честности 28.
Пѣвица 380.
Пѣснь зѣваки 204.
Пѣснь на взятіе Парижа 35.
Пѣснь на день рожденія императора Александра I-го, 74.
Пѣснь на день рожденія Жуковскаго 487.
Пѣснь на день юбилея гр. Блудова 503.
Пѣснь на открытіе въ Москвѣ Благороднаго Собранія 75.
Пѣснь русскаго ратника 515.
Пѣсня:
— Вокругъ тебя 404.
— Какъ обманъ... 135.
— Любовь! тебѣ прости 149.
— Я жду тебя 85.
15-е іюля въ Буюкдере 491, 500.
Разбитая статуя 87.
Разборъ втораго разговора 209.
Разборъ комедіи Ревизоръ 439.
Разговоръ 427.
Разговоръ р. классика 199, 208.
Раздумье 472.
Разница 229.
Рейнъ 581.
Рецензіи на книги:
— Альманахъ-указатель 250.
— Аннибалъ на развалинахъ 302.
— Астраханская флора 295, 297.
— Grammaire Italienne 154.
— Гречанка 301.
— Дѣтскій Цвѣтникъ 281.
— Искусство не платить... 250
— Календарь Музъ 281.
— Литературный Музеумъ 295, 297.
— Московскій Альманахъ 250.
— Невскій Альманахъ 250.
— Незабудочка 281.
— Памятникъ Отеч. Музъ 281.
— Писатели между собою 299.
— Сиріусъ 280.
— Сѣверная Лира 281.
— Сѣверные Цвѣты 295, 297.
— Элегіи Дм. Глѣбова 300.
Римъ 475 (610).
Родительскій домъ 399.
Роза и Кипарисъ 436.

Ронъ 587.
Русскіе проселки 463.
Русскій плѣнникъ 49.
Русскій романтикъ 326.
Русской крылатой дружинѣ 574.
Рыбакъ 608.
Р—у 304.
Рѣчь Е. П. Ковалевскому 728.
Рѣчь на обѣдѣ 501.
Рябина 594.
С. А. Н.....му 758.
Саловка 345.
Самоваръ 456.
Своей повадкой неусыпной (570—668.
Своею славой безымянной (570—668).
Святая Русь 484.
Святочная шутка 396.
Сельская пѣсня 385.
Сельская церковь 710.
17-е сентября, 494, 498.
Семь пятницъ на недѣлѣ 271.
Сергѣй Ник. Глинка 480.
Si jeunesse savait 551.
Скажите, отчего (570—668).
Слеза 389.
Слезливому стихотворцу 40.
Слезы 382.
Слезы прощанья 311.
Слово примиренія 559.
Смерть—тоже, что «Моя молитва», 481.
Смерть жатву жизни 459.
Смиреніе (570—668).
Смѣсь 379.
Сновидѣніе 425.
Снѣгъ 588.
Современныя замѣтки 518.
Современныя темы 733, 753.
Сознаніе 558.
Стансы А. И. Г. 338.
Станція 344.
Старое поколѣніе — тоже, что «Смерть жатву жизни», 459.
Старость (570—668).
Степь 488.
Степью 489.
Стихи б. Остенъ-Сакену 83.
— Въ альбомъ 186.
— И. И. Дмитріеву 96 (156, 165).
— Подъ бюстомъ Импер. Александра I, 34.
Стихотворенія Карамзина 704.
Столъ и постеля 145.
Съ наружности ужь онъ (570—668).
Съ раздуміемъ смотрю 468.
Съ тѣхъ поръ, какъ упраздняютъ (570—658).
Сѣтованіе араба 221.
Сѣтованіе 205.
Сюда 464.
Тамъ, за матушкой Москвой, 520.
Тарифъ 435.
Теперь мнѣ недосугъ 282.
Того-сего 240.

Тому сто лѣтъ 695.
Тоска 408.
Три вѣка поэтовъ 386.
Три послѣднія стихотворенія 771—773.
Тройка 432.
Тропинка 617.
Трудная задача 117.
Ты свѣтлая звѣзда — тоже, что «Къ ней», 448.
1828 годъ, 328.
1854 годъ 517.
Увѣщаніе 20.
Ужь не за мной ли дѣло стало 472.
Унынiе 113, 540.
Уставъ столовый 115.
У страха глаза велики 556.
Утро на Волгѣ 460.
Утѣшеніе см. «Предъ Господомъ Богомъ»... 474.
Ухабъ 139.
Ф. Листу 465.
Фонъ Визинъ 363, 368, 375, 423, 442, 443, 450, 458, 482, 483.
Фотографія Венеціи 672.
Фрейбергъ 510.
Хандра 407.
Характеристика 393.
Характеристики:
— Не даромъ мимо всѣхъ 268.
— Обритый, блѣдный 325.
Характеристическія замѣтки 768.
Хорошіе люди (570—668).
Хочу дать волю я молитвѣ и слезамъ 774.
Царица красоты 603
Цвѣтокъ 773.
Цвѣты 171.
Цѣлительныя воды 70.
Черныя очи 332.
Черта мѣстности 245.
Чести русскаго солдата 521.
Чистосердечный врачъ 143.
Читателямъ «Складчины» 745.
Что во снѣ, то и на яву 24.
Что, мой свѣтикъ, луна 477.
Что такъ шумите вы? (570—668).
Шарады 188, 189.
Шестое декабря, 527 (535).
Шесть стихотвореній 533.
Шутка 461.
Шутка въ альбомъ 220.
Эперне 513.
Эпиграммы:
— Ага, плутовка мышь 17.
— Благословенный плодъ 129.
— Бѣда, намъ говорятъ, Аристъ, 124.
— Вольтеръ насъ трогаетъ 69.
— Вотъ враль... 397.
— Вписавшись въ цехъ 119.
— Въ Клеонѣ видишь ты 259.
— Двуличенъ онъ 340.
— Двѣ строчки Климъ 39.
— Для славы... 130.

— Дѣлами онъ живой покойникъ 218.
— Его познаній вѣренъ счетъ 122.
— Жужжащій враль 225.
— Журналистъ Фигляринъ 291.
— Зачѣмъ въ трагедіи 42.
— Злой клеветникъ 173.
— Какими насъ морилъ 3.
— Каковъ ты? пламя потаенно, 67.
— Каковъ ты? что-то все 66.
— Какого общества 237.
— Картузовъ другомъ просвѣщенья 26.
— Картузовъ сенаторъ 32.
— Клевретъ журнальный 223.
— Когда при свистѣ креслъ 73.
— Корысти презрѣнной 132.
— Красавица она... 131.
— Крезъ богатѣетъ 47.
— Критонъ услужливый 168.
— Кто будетъ красть 314.
— Къ усопшимъ льнетъ 471.
— Моей рукой ты раненъ 54.
— Напрасно говорятъ, 6.
— Напрасно говорятъ, что грѣшника черты 72.
— Нашъ комикъ Шутовской 76.
— Нашъ свѣтъ театръ 384.
— Неустрашимый самохвалъ 339.
— Нѣтъ, состязаться мнѣ 222.
— Объясненное сомнѣніе 19.
— Одинъ Фаонъ 172.
— Онъ въ разныхъ видахъ 320.
— Педантствуй сплошь 224.
— Примѣру слѣдуя 37.
— Пусть остряковъ... 112.
— Работая перомъ 121.
— Сбираясь въ путь 362.
— Сказать о Ѳирсѣ мнѣнье 53.
— Стиховъ моихъ давно 123.
— Съ какою легкостью свободной 68.
— Съ собачкой, съ посошкомъ 33.
— Съ эѳирныхъ странъ 166.
— Тирсисъ всегда вздыхаетъ 25.
— Ты говоришь, что мучусь 164.
— Ты правъ! сожжемъ 207.
— Ты цѣлый свѣтъ... 378.
— Уѣздный врачъ 55.
— Чтобъ полный смыслъ 120.
— Что пользы — говоритъ — 219.
— Я вѣкъ тебя хвалю 7.
NB (Эпиграммы князя встрѣчаются и во многихъ другихъ его пьесахъ, не носящихъ на себѣ заглавія «эпиграмма»).
Эпизодическій отрывокъ 290.
Эпитафіи:
— Ариста гробъ 23.
— И. П. А. 331.

— На мнимую смерть Д. 109.
— Подъ камнемъ симъ 56.
— Россійскій Діогенъ 22.
Языковъ и Гоголь 479.
Языкъ и зубы 184.
Я пережилъ 447.

III.

Алфавитный списокъ лицъ, упоминаемыхъ въ его произведеніяхъ.

(*Цыфры указывают №№ пьесъ.*)

А. А. Б. 336.
Абамелекъ, княжна 421.
Александра Ѳеодоровна, императрица 533—537.
Александръ I, императоръ 34—36, 74.
Ancelot 294, 298.
А. О. Р. 401.
Аракчеевъ графъ, 719.
Байронъ 114, 186, прим. къ 217 №, 277, 379.
Бартеневъ П. И. 765 (759).
Баратынскій 708.
Барсуковъ Н. П. прим. къ 747 №.
Баруффи 720.
Барятинскій кн. А. И. 562.
Барятинскій кн. В. И. 466.
Батюшковъ 14а, 27, 50, 58, 94.
Бебутовъ, князь 514—521.
Бенжаменъ-Констанъ 406.
Бестужевъ-Рюминъ 280.
Бецкій И. И. примѣч. къ 217.
Бибрисъ 11.
Блудовъ графъ Д. Н. 503, 504, 506, 673, 722 прим.
Бобринскій графъ А. А. 717.
Бобровъ, примѣч. къ 13 №.
Буало 88, 134.
Булгаковы 522, 718.
Булгаринъ 291, 378, 470, 471.
Valerio 154.
Вальберхова 16.
Вальтеръ-Скоттъ 317.
Варпаховскій 724.
Верстовскій 198.
Вздыхаловъ (см. Шаликовъ кн.)
Віельгорскій гр. М. Ю. 205, 216, 445, 767.
Вольтеръ 109а, 349.
Вольфсонъ 382.
Вяземскій кн. А. И. 729.
Гавриловъ Семенъ 30.
Гашпаръ 78.
Гетце 91, 92.
Глинка М. И. 441.
Глинка С. Н. 480.
Глѣбовъ Д. 300.
Гоголь 439, 479, 700, 730, 741.
Голицынъ кн. Вл. С. 205.

Головинъ В. 299.
Горчаковъ кн. А. М. 709.
Готовцева А. И. 338, 383.
Грибоѣдовъ А. С. 734.
Давыдовъ Д. В. 44, 109, 177, 263, 323, 426, 702.
Дашковъ Д. В. 700.
Дельвигъ 708.
Державинъ 82, 91.
Дмитріевъ И. И. 38, 96, 156, 162, 165, 217, 563, 722 примѣч.
Дмитріевъ М. А. 208—210.
Драшусовъ А. 478.
Е. А. Г. 61.
Е. А. К. 286.
Е. Н. К. 60.
Екатерина II 97, 744.
Жанлисъ, графиня 252.
Жуи 226.
Жуковскій 1, 14, 27, 50, 80, 89, 93, 134, 228, 261, 486, 487, 701, 706, 720, 721, 722, 723, 759—760.
Зенфтъ 761.
Ивановъ А. А. 544, 570—668.
Илличевскій 289 (192).
И. П. А. 331.
Иріартъ 59.
I. Максимиліанъ 255.
Каннингъ 306.
Карамзинъ А. Н. 524.
Карамзинъ В. Н. 410.
Карамзинъ Н. М. 84, 476, 695, 696, 697, 704, 721, 729, 744.
Карамзинъ Н. Н. 422.
Каченовскій 30, 133, 722 примѣч.
Кине 438.
Княжнинъ А. Я. 180.
Княжнинъ 118.
Ковалевскій Е. П. 728.
Козловъ 231, 361.
Константинъ Николаевичъ, в. князь 706.
Корфъ, графъ 746.
Красицкій 159, 264—266.
Крыловъ 445.
Кутейкинъ 152.
Кутузовъ П. А. (Картузовъ) 26, 32.
Кушниковъ С. С. 455.
Ламартинъ 376, 377.
Листъ Ф. 465.
Лудольфъ графиня 371.
Магницкій 152.
Марія Александровна, императрица 539, 678.
Марковъ, графъ А. 287.
Меньщиковъ кн. 12.
Михаилъ Павловичъ, в. кн. 444а.
Мицкевичъ 288, 361, прим. къ 735 №.
Модницкій
Муръ 342.
Н. М. Д. 388.

Н. Н. 330.
Н. П. М. 62.
N. N. 84 (Карамзинъ).
N. N. 151 (Шишковъ).
Наполеонъ 232, 317, 437.
Нахимовъ П. С. 514—521.
Невзоровъ М. примѣч. къ № 13.
Николаевскій, см. С. А. Н....кій.
Николай I, импер. 527, 533 — 537.
Николай, цесаревичъ 677,
Новосильцова 415.
Норовъ 727.
Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій кн. 764.
Оболенскіе князья 766.
Озеровъ 90, 724.
Окулова Д. А. 409.
Окуневъ Г. А. 77.
Ольга Николаевна, королева виртемб. 751.
Орловскій, живописецъ, 449.
Панаръ 115.
Панинъ, графъ 765.
Петръ Великій 41, 508, 737.
Плетневъ 675, 703.
Погодинъ 502, 697, 762.
Полевой 227, 383, 394, 416—417.
Полторацкій 294, 298.
Потоцкая, графиня 419.
Пушкина О. С. 267.
Пушкинъ А. С. 157, 199, 208—210, 228, 292, 406, 444, 444а, 708, прим. къ 735 № и къ 747.
Пушкинъ В. Л. 51, 140, 763.
Пушкинъ С. Л. 444а, примѣч.
Р. — 304.
Радищевъ 732.
Рейнгардъ 36.
Римская-Корсакова 705.
Растопчинъ, графъ 765, 768.
Ротшильдъ 750—668.
Руссо 144, 166, 362, 384.
Рюльеръ 321.
С. А. М. графиня, 63.
С. А. Н.....кій 758.
С. П. А. 141.
Сакенъ, баронъ 83.
Севастіанъ-Фуа 255.
Сильвіо Пеллико 720.
Смирнова А. О. 429.
Соллогубъ, графъ В. А. 431.
Софія 45, 46, 414.
Сталь Гольстеинъ 153.
Струйскій 302, 382.
Сумароковъ 97, 372.
Сушковъ Н. В. 135.
Сѣверинъ 27, 50, 545, 569.
Тальма 278.
Тальони 446.
Титовъ В. П. 491.
Тургеневъ А. И. 110, 700.
Тютчевъ 675.
Фигляринъ (Булгаринъ) 291, 471.
Фонъ-Визинъ 111, 118, 175,

180, 363, 368, 375, 423, 442, 443, 450, 458, 482, 483.
Хвостовъ, графъ, 31.
Ховрина М. Д. 345.
Чернышевъ, графъ 202.
Чернышевы, графини 239.
Чижевскій 211.
Шаликовъ, кн. (Вздыхаловъ) 33, 290.
Шаховской, кн. 66—73, 76, 78.
Шимановская 305.
Юлій Цезарь 437.
Языковъ 433, 479.
Янишъ К. К. 387.
*** 230, 319, 322, 413.

IV.

Письма его.

«Я бы ничего такъ не желалъ, какъ видѣть собраніе твоихъ писемъ; у меня теперь хранятся всѣ твои письма къ Тургеневу, и я бы уже давно сдѣлалъ изъ нихъ выборъ, но глаза неймутъ твоихъ каракулекъ»...

Жуковскій (Русск. Арх. 1868, № 3, стр. 442).

Письма князя Вяземскаго, судя по обширнымъ его связямъ и долгой жизни, должны быть весьма многочисленны; но напечатано ихъ пока еще очень мало. За исключеніемъ собственно литературныхъ писемъ его, указанныхъ въ I спискѣ, мы знаемъ еще слѣдующія:

1. И. И. Дмитріеву—въ книгѣ «Письма Карамзина къ И. И Дмитріеву», Спб. 1866, стр. 295, 354, 403, 426, 429 и 434.

Ему же, Р. Архивъ 1866, стр. 1691—1721 и 1868 г., стр. 602 — 658. Письма эти обнимаютъ періодъ отъ 1818 по 1837 годъ и снабжены многими примѣчаніями князя. Надо замѣтить однако, что иныя письма напечатаны не въ хронологическомъ порядкѣ (напр. 1-е и 4-е), а нѣкоторыя не обозначены вовсе (2-е и 3-е). Послѣднихъ 29 писемъ есть оттиски (М. 1868. 12°, 94 стр.).

2. Максимовичу, М. А. Кіевлянинъ, 1879, №№ 8 и 22, семнадцать писемъ (1831 — 1871), перепечатываемыя здѣсь съ нашими примѣчаніями.

3. Неизвѣстному (Бартеневу П. И.?) о Тютчевѣ Р. Арх. 1873, стр. 1994; перепеч. въ 1875 г., № 10, стр. 357, въ статьѣ И. С. Аксакова о Тютчевѣ.

4. Полевому, Н. «Записки о жизни Полеваго, Спб. 1860, стр. 143. Нѣсколько писемъ князя къ Полевому находится у барона Ѳ. А. Бюлера (Р. Стар. 1871. IV, 677).

5. Пушкину, А. С. Русск. Архивъ 1874, № 1, стр. 161—174, и 1879 г., № 8.

6. Булгакову, Русск. Архивъ 1879, №№ 5 и 6.

V.

Посланія къ нему русскихъ поэтовъ; посвященія; сатиры, пародіи, эпиграммы на него.

1. Баратынскаго: Соврем. 1836, т. IV, стр. 216; перепеч. въ книгѣ его «Сумерки» 1845, стр. 5.

2. Батюшкова: Сочиненія 1834, т. 2, стр. 125—137.

3. Бенедиктова: въ брошюрѣ «Юбилей академика князя П. А. Вяземскаго». Спб. 1861, стр. 29.

4. Воейкова, А. (въ письмѣ къ Тургеневу), Р. Арх. 1872, стр. 1187.

5. Волконской, княг. З. А. На смерть его дочери, Моск. Наблюд. 1835, ч. II, стр. 113; перепеч. въ Р. Арх. 1867, стр. 313.

6. Жуковскаго: Сочиненія, изд. 1869, т. I, стр. 278, 304, 307, т. IV, стр. 371, 386, 398; VI, стр. 687. Его же, три письма въ стихахъ, Р. Арх. 1866, стр. 863—873. Въ изданіи Глазунова, т. I, 355, 358; II, 396; см. также I, 335, 422.

7. Козлова, И. На рожденіе Андрюши В(яземскаго), Славян. 1830, ч. 13, стр. 140.

8. Максимовича, М. А., Русск. Арх. 1874, стр. 1084.

9. Неизвѣстнаго: Къ портрету кн. Вяземскаго, Новости Литер. 1823, кн. 2. № 16.

10. Ознобишина. Литер. Библіот. 1867, апрѣль; Бесѣды въ Общ. Любит. Р. Слов. М. 1867, вып. 1, стр. 61.

11. Остолопова, Р. Арх. 1866, стр. 243—244.

12. Пушкина, А. С., Сочиненія, т. II, стр. 127, въ письмѣ къ В. Л. Пушкину: «Шолье Андреевичъ, конечно»; стр. 290, — Къ портрету; стр. 406, Прозаикъ и поэтъ (Изд. Анненкова); Р. Арх. 1874, стр. 425, 431; перепеч. въ Р. Арх. 1876, III 220.

13. Пушкина, В. Л. Сочиненія, изд. 1855, стр. 13, и Собр. образц. русск. соч. т. IV, стр. 57.

14. Ростопчиной, граф. Е. П., Сочиненія, т. II, стр. 102.

15. Соллогуба, графа В. А.—въ брошюрѣ «Юбилей кн. Вяземскаго», стр. 22.

16. Тимашевой, К. Отвѣтъ на святочную шутку, Сѣв. Цвѣты на 1831 г. («Святочная шутка» кн. Вяземскаго помѣщена тамъ же, стр. 88).

17. Тимофѣева, К., Сѣв. Почта 1866, № 264.

18. Тютчева, Ѳ. И., День 1861, № 2, октября 21; въ брошюрѣ «Юбилей» кн. Вяз.», стр. 20; Стихотв. Тютчева, изд. 1868 г., піесы 139, 144 и 162.

19. Щербины—въ брошюрѣ «Юбилей», стр. 49.

20. Юзефовича, М. В. Русск. Арх. 1877, № 2, стр. 233 и въ Собр. стих. М. Юзеф. «На прощанье». Кіевъ 1878.

21. Языкова, Соврем. 1845, т. XXXV, стр. 96. Стихотв. т. II, стр. 253, изд. 1858.

22. Ѳедорова, Б. М. — въ брошюрѣ «Юбилей», стр. 56. — *Князю Вяземскому посвящены:*

23. Шильонскій узникъ, пер. Жуковскаго.

24. Новыя стихотворенія В. Жуковскаго (совмѣстно съ Плетневымъ). Спб. 1849.

25. Козлова: «Обвороженіе», II, 74.

26. Кольцова: Стихотв., изд. 1857, стр. 182; Военная пѣсня, Утр Заря 1842, стр. 63; Русск. Арх. 1869, стр. 2027. Его же: Шекспиръ. Дума. Р. Арх. 1875, III, 395. Пѣсня не вошла ни въ одно изданіе стихотвореній Кольцова.

27. Одоевскаго, кн. А. И. «Балъ». Р. Арх. I, 1873, стр. CI—CII.

28. Ростопчиной, графини Е. П. Сочиненія, II, 241.

Сатиры, пародіи и проч.

29. (Аксакова, С. Т.) Посланіе къ Ульминскому, (отъ ulmus — вязъ), Вѣстн. Евр. 1821, т. См. Разныя сочиненія Аксакова. М. 1858, стр. 76—77.

30. Въ сатирѣ А. Писарева, Библіограф. Записки, 1859, стр. 618—619.

31. Куплеты А. Писарева въ водевилѣ «Хлопотунъ» — *Мишурскій водевиль скропалъ* и въ водевилѣ «Учитель и Ученикъ» — *Извѣстный журналистъ Графовъ.*

32. Въ брошюрѣ о Царѣ-Горохѣ, Р. Старина 1878, т. II, стр. 366.

33. Моск. Телегр. 1830 г. XXXI, Новый Живописецъ Общества и литер., стр. 30 — эпиграмма; стр. 44 — въ альбомъ; XXXII, стр. 133, «Иголки»; XXXIV, стр. 229 — въ альбомъ; подпись: Шолье Андреевъ. Перепеч. и въ отд. изданій Новаго Живописца 1832, ч. II, стр. 188, 192, 199.—(О пародіяхъ Полеваго, Литер. Газета 1830, т. I, стр. 98).

34. (?) Лермонтова: «Вы не знавали князя Петра? Отеч. Зап., т. 125, стр. 56; Стих. Лермонт. 186. (На него ли это?).

35. Маіора Бурбонова (Д. Минаева) пародія. Искра 1864, № 38, стр. 497.

36. Минаева, Д., Думы и Пѣсни, Спб. 1864, т. II, стр. 248 250, 259, 396, 480. Въ его же книжкѣ Евгеній Онѣгинъ нашего времени, изд. 2. Спб. 1868, стр. 104.

37. Курочкина, В., Собраніе стихотвореній. Спб. 1869, т. II, стр. 149, 153, 158, 159, 178, 181, 182.

38. Эпиграмма, Искра 1873, № 20, стр. 7.

39. Пародія, подъ заглавіемъ «Игра» — «*Мой умъ колода картъ. Вотъ вздоръ!*», указывается въ Моск. Телегр. статьею

Лит. Газеты 1840, № 15, стр. 357, — но въ Тел. ея нѣтъ; не въ Сынѣ ли Отеч. она?

40. «И шило брѣетъ», пародія, Сынъ Отеч. 1839, т. XI, стр. 117, И. Д—чъ (Н. Полевой).

41. Дополнительные куплеты къ его пьесѣ «*Русскій Богъ*» (Добролюбова?) въ одномъ изъ заграничныхъ изданій.

VI.

Письма къ нему.

1. Баруффи, Р. Арх. 1868, стр. 451.

2. Батюшкова, Р. Арх. 1866, стр. 222, 859; 1875, III, 358—359.

3. Бенкендорфа, графа, Р. Арх. 1874, стр. 1093.

4. Варнгагена фонъ Энзе, Р. Арх. 1866, стр. 504 — 507. (См. отзывъ Варнгагена, Р. Арх. 1875, II, 348, 352).

5. Васильева, протоі. І. (о смерти Плетнева) Сѣверн. Почта 1866, январь, № 14.

6. Гоголя, Р. Арх. 1865, стр. 787 — 790; 1866 г., стр. 1077. Первое письмо Гоголя *безъ даты*, но оно относится къ 1838 г., см. намекъ на него въ «Запискахъ о жизни Гоголя, т. I, стр. 242. Письмо отъ 28 февраля 1847 (а не 1846 г.), Р. Арх. 1872, стр. 1329—1332. Указаніе на годъ письма есть въ письмѣ Гоголя Плетневу отъ 15 марта: см. Письма Гоголя, изд. Кулиша, 1857, т. VI, стр. 356.

7. Грамматина, Р. Арх. 1866, стр. 240.

8. Давыдова, Д. В., Р. Арх. 1866. стр. 895 — 898.

9—10. Данзаса и Д. Аршіака: Послѣдніе дни жизни Пушкина, 1863, стр. 60.

11. Дашкова, Три письма, Р. Арх. 1866, стр. 491—102.

12. Жуковскаго, Р. Арх. 1866, стр. 1070 и 1868, стр. 440, въ изданіи Глазунова, т. VI, стр. 630—638.

13. Жуфруа, Р. Арх. 1866, стр. 236.

14. Зонтагъ, А. П. (о дѣтствѣ Жуковскаго). Москвит. 1849, IX; перепеч. отрывками въ Ж. М. Н. Пр. 1869, №№ 4, 5, 6.

15. Карамзина, Р. Арх. 1866, стр. 229.

16. Кольцова, Р. Арх. 1868, стр. 458.

17. Милорадовича, графа, Р. Арх. 1866, стр. 221.

18. Мятлева, Р. Арх. 1866, стр. 239; его же шуточная пригласительная записка, Р. Арх. 1868, стр. 461.

19. Нелединскаго-Мелецкаго, Р. Арх. 1866, стр. 885—893.

20. Остолопова, Р. Арх. 1866, стр. 242.

21. Плетнева, Р. Арх. 1866, стр. 1068—1069.

22. Пушкина, А. С., въ книгѣ Анненкова «Пушкинъ въ Александровскую эпоху, Спб. 1874, стр. 220, 228, 252;—Р. Арх. 1874, № 2; Р. Арх. 1870, стр. 1180, отрывокъ въ письмѣ А. Тургенева; 1874, стр. 111—160, 419—450, пятьдесятъ писемъ.

23. Пушкина, В. Л., Русск. Арх. 1866, стр. 241.

24. Пушкина, С. Л., Р. Арх. 1868, стр. 454.

25. Сильвіо Пеллико, Р. Арх. 1866, стр. 502—504 и 1868, стр. 444.

26. Скалона, Н. А., Р. Арх. 1872, стр. 1332.

27. Сѣверина, Р. Арх. 1866, стр. 237.

28. Тургенева, А.И., Р. Арх. 1866, стр. 250—254; 878—884; первое письмо перепечатано въ Р. Старинѣ 1875, т. XII. стр. 559.

29. Тургенева, Н. И., Р. Арх. 1872, стр. 1200.

30. Уварова, графа, Три бумаги, Р. Арх. 1866, стр. 1066.

31. Чадаева—въ книгѣ Сушкова «Моск. Универс. Благор. Пансіонъ», М. 1858, приложеніе. О немъ въ Библіогр. Зап. 1861, стр. 17. Перепеч. въ Р. Арх. 1866, стр. 1082 — 1088, но въ книгѣ Сушкова оно напечатано полнѣе и исправнѣе.

32. Шлецера, Хр., Р. Арх. 1866, стр. 245.

33. Юнкера, Карла, Р. Арх. 1866, стр. 227.

VII.

Матеріалы для біографіи.

1. Воспоминаніе о кн. А. И. Вяземскомъ и его литературномъ салонѣ, Росс. Родосл. Сборникъ, Спб. 1841, изд. кн. П. В. Долгорукаго, ч. II, стр. 13—15.

2. Письмо кн. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, «Хроника недавней старины, Спб. 1876.

3. Автобіографическое введеніе, при книгѣ «Полное собраніе сочиненій кн. Вяземскаго. Спб. 1878, томъ 1, и 1879, т. 2.

4) Опытъ краткой исторіи р. литературы, Греча, Спб. 1822, стр. 314.

5. Историческія свѣдѣнія о цензурѣ, стр. 33.

6. Воспоминанія Вигеля, I, 52, 166, III, 140; IV, 116 — 119; V, 38, 41, 42, 46; VI, 27.

7. Записки о жизни Н. А. Полеваго, соч. К. Полеваго, Спб. 1860, стр. 98, 121, 128 — 134, 142, 143, 147, 148, 154, 157, 174 и 209.

8. Дельвигъ, статья В. П. Гаевскаго, Соврем. 1853, № 5, стр. 8; 1854, № 1, стр. 22; 1854, № 9, стр. 7, 32, 36, 38, 41, 45, 46.

9. Справочный Словарь Старчевскаго 1854, т. III, 339.

10. О пребываніи князя П. А. В. въ Одессѣ, Москвит. 1849, № 15.

11. Обѣдъ въ Москвѣ, Москвит. 1850, № 21.

12. Иллюстрація 1859, т. IV, № 99, съ портретомъ.

13. Лѣтопись русскаго театра, П. Арапова, Спб. 1861, стр. 221, 240, 358, 373.

14. Очерки р. литературы, Кенига, Спб. 1862, стр. 96 — 98.

15. Историческая Христоматія Галахова, т. II, 1864, стр. 69, 156, 164, 226, 228, 385, 395 — 397, 418, 419. Въ первомъ изданіи Христоматіи гораздо полнѣе, чѣмъ во второмъ, 1877 года.

16. Юбилей 50 л. литературной дѣятельности академика кн. Вяземскаго. Спб. 1861. 8°, 60 стр; Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. 1860, т. IX, стр. 333—345.

17. Публичное засѣданіе Общества Любителей Словесности (о 50 л. юбилеѣ кн. В. какъ члена), статья П. Щ., Моск. Вѣдом. 1866, № 45.

18. Пятидесятилѣтній юбилей его въ Моск. Общ. Любит. Рос. Словесн., Р. Инвалидъ 1866, № 57.

19. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей. изд. А. Мюнстера, т. I. Спб. 1865. статья В. А. Р.

20. Иллюстриров. Газета, 1866, № 2.

21. Мелочи изъ запаса моей памяти, М. Дмитріева, 1869, стр. 145.

22. Статья М. Погодина о С. П. Шевыревѣ, Журн. М. Нар. Просв. 1869, № 2, стр. 400, 401, 406, 444, 445, 448.

23. Примѣчанія М. Н. Лонгинова къ стихотвореніямъ, вошедшимъ въ книгу «Въ дорогѣ и дома». М. 1862, стр. 351 — 384.

24. Исторія р. словесности, Галахова, т. II, стр. 369 — 371.

25. Бѣлинскій, соч. Пыпина. Спб. 1876, I, 119, 204.

26. Русскіе поэты, изд. Гербеля. Спб. 1873, стр. 237.

26а. Нива 1878, № 49, портретъ и біографія князя.

27. Его отношенія: къ Баратынскому, Соврем. 1844, т. 35, стр. 322; Біографія и письма Баратынскаго, при изданіи его сочиненій, 1869, стр. 397; Русскій Арх. 1867, стр. 262, 287, 291, 298; 1868, стр. 146.

28. Къ Батюшкову, Русск. Стар. 1871, т. III, 232 — 234; Библ. Зап. 1859, стр. 322; Р. Ар. 1867, стр. 1446, 1451, 1452, 1464, 1468, 1489, 1496, 1532, 1535 (См. письма къ нему Батюшкова здѣсь же, отд. V); 1875. III, 347, 350, 361. Здѣсь отзывъ Батюшкова о кн. Вяз.).

29) Къ Глинкѣ М. И., Р. Старина 1870, т. II, стр. 59, 72, 73, 79, 443, 636.

30. Къ Гоголю: Записки о жизни Гоголя. Спб. 1856, ч. I, стр. 132, 134, 140, 148, 196, 215, 240, 290, 303; часть II, стр. 85, 89, 90, 151. Русск. Арх. 1864, стр. 839; 1865, стр. 787 — 790; 1860, стр. 1081. Сочин. и Письма Гоголя, т. VI, стр. 117, 305, 316, 324, 338, 339 и 356.

30а. Къ Грибоѣдову, Р. Арх. 1868, № 4—5, стр. 606, въ

письмѣ къ Дмитріеву; Нов. Время 1878, декабря 24, «Кн. Вяземскій и его литературныя отношенія».

31. Къ Дашкову, Р. Арх. 1868, стр. 586, 599.

32. Къ Дмитріеву, И. И., кромѣ указанныхъ здѣсь въ IV отд. писемъ князя къ нему, см. еще Р. Арх. 1866, стр. 243, 762, прим.; 1867, стр. 1088, 1091, 1097, 1098, 1101, 1103, 1105--1108, 1110—1115, 1118—1120, 1123, 1125—1127, 1130—1136 и 1138.

33. Къ Жуковскому: Р. Арх. 1864, стр. 459, 1035; 1866 г., стр. 1065; 1867, стр. 801, 803, 811, 812, 841, 1389; 1868 г., стр. 443, 1455, 1458—1460, 1471—1474 и 1478; 1877, II, 228.

34. Къ Карамзину: Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Спб. 1866, стр. IX, 125, 126, 131 — 136, 138, 144, 147, 154 — 158, 164, 165, 182, 184, 195, 214, 225, 236, 239, 253, 254, 256 — 259, 289, 292, 295, 297, 308, 310, 320, 322, 331, 353 — 355, 389, 393, 397, 399, 401, 403, 426, 429, 434, 054, 055, 057, 079, 086, 098, 0124, 0136, 0138, 0144, 0145, 0158, 0160, 0163, 0177.

35. Къ нему же, въ книгѣ Погодина «Н. М. Карамзинъ», М. 1866, ч. II, стр. 80, 87, 97, 102, 131, 135, 158, 233, 253, 329—334, 393, 409, 467, 499, 501 и 502.

36. Къ нему же: Библ. Зап. 1859, стр. 307—309; Р. Арх. 1866, стр. 1639, 1692, 1693, 1715; 1867, стр. 1001; 1868, стр. 592.

37. Къ Кольцову, Р. Арх. 1864, стр. 834, 846.

38. Къ Крылову, Соврем. 1845, т. 37, стр. 72.

38а. Къ Лажечникову, Иллюстрац. 1869, II, 99.

39. Къ Лермонтову, Р. Арх. 1863, стр. 431.

40. Къ Мещевскому: Р. Арх. 1867, стр. 811—812; 1868, стр. 838.

41. Къ Перовскому, Р. Арх. 1865, стр. 1403.

42. Къ Полевому, Н., Р. Арх. 1865, стр. 102 (см. также

Записки о жизни Полеваго, здѣсь № 7, отд. VII); Р. Арх. 1878, III, 396, 397.

43. Къ Пушкину, А. С., Матеріалы для біографіи Пушкина, изд. Анненкова. Спб. 1855, стр. 29, 51—53, 96, примѣч., 103, 106 — 109, 162, 171, 174, 184 прим., 191, 194, 239, 245 прим., 249, 414, 418, 447, 449—451, 459, 461.

44. Къ нему же: Библ. Зап. 1858, стр. 41, 44, 101, 107, 108; 1859, стр. 87, 142, 557.

45. Къ нему же: Р. Арх. 1864, стр. 832, 1085; 1865, стр. 97, 754, 765; 1866, стр. 1209, 1481, 1482, 1485; 1867, стр. 317; 1868, стр. 600; 1872, стр. 2357; 1878, III, 396, 397.—

46. Къ нему же: «Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина. Спб. 1863, стр. 8, 30, 37, 60—67.

47. Къ нему же: «Складчина», ст. Я. К. Грота, стр. 366—367.

48. Къ нему же: Пушкинъ въ Александровскую эпоху, П. Анненкова. Спб. 1874, стр. 67, 81, 113, 219, 220, 228, 251—252.

49. Къ Радищеву, Р. Ст. 1871, т. III, 394; 1872, т. VI 573.

50. Къ графинѣ Ростопчиной, Р. Арх. 1864, стр. 846.

51. Къ Соколовскому, В. И., Р. Арх. 1865, стр. 1473.

52. Къ Тургеневу, А. И., Москвит. 1855, № 23—24, стр. 189, письма Карамзина къ Тургеневу; Р. Стар. 1875, т. 12, стр. 561, 747, 748; Р. Арх. 1867, стр. 643—647, 650—653, 658, 659, 661—664, 667; 1868, стр. 1833.

53. Къ Тютчеву, Р. Арх. 1874, № 10, стр. 35, 357.

54. Къ Шевыреву: Р. Арх. 1865, стр. 385.

55. Къ Щербинѣ, Вѣст. Ев. 1874, № 5, стр. 234.

56. Мелкія извѣстія: Р. Арх. 1864, стр. 676, 875; 1865, стр. 788 пр.; 1866, стр. 1207, 1506—1507; 1867, стр. 197, 639, 1050; 1868, стр. 108, 281, 829, 840, 841 и 975; 1870, стр. 675, 1276—7, 1293, 1297—8, 1317—19, 1686—99, 1703, 11—17; 1873, стр. 0474, 942; 1877, II, 35.

VIII.

Критическія статьи и отзывы о его сочиненіяхъ.

1. Разборъ посланія его къ Каченовскому, Вѣстн. Евр. 1821, ч. 117, № 5, стр. 31—44, ст. Ѳ. Як.... ва.

2. Рецензентъ, 1821, № 20, Сравненіе стиховъ г. Сушкова съ стихами кн. Вяземскаго, ст. М. К—ва; Отвѣтъ Сушкова, № 22; Отвѣтъ М. К—ва, № 24.

3. Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисар. Фонтана, Вѣстн. Евр. 1824, ч. 134, № 5, стр. 47, подписано: N (М. А. Дмитріевъ).

4. Отвѣтъ на статью о литературныхъ мистификаціяхъ, Вѣст. Евр. 1824, ч. 134; № 7, стр. 196 (М. Дмитріевъ); № 8, стр. 271, возраженія на разборъ втораго разговора (его же).

5. О статьѣ его въ Моск. Тел. «Жуковскій. Пушкинъ. О новой піитикѣ басенъ», Сынъ Отеч. 1825, т. 100, стр. 280—299.

6. Особое Приб. къ Моск. Телегр. 1825, къ № 15, стр. 41 и 46.

7. Отзывъ Пушкина о статьяхъ кн. В. въ Моск. Телеграфѣ, письмо Пушкина къ М. П. Погодину отъ 31 авг. 1827 г.: Москвит. 1842, № 10; Соч. А. Пушкина, изд. Анненкова, т. 1, стр 182.

8. Замѣчаніе на замѣчаніе кн. Вяземскаго, статья Шевырева, Моск. Вѣстн. 1827, ч. 1, стр. 201—208 (рѣчь идетъ о названной выше статьѣ его въ М. Т. 1825).

8а. Моск. Вѣстн. 1829, ч. VI, стр. 125—128, въ рецензіи г. В.

9. Галатея 1829, кн. 2.

9а. Сѣв. Пчела 1830, № 12, по поводу письма князя къ Готовцевой.

10. Денница 1830, въ статьѣ И. Кирѣевскаго.

11. Моск. Телегр. 1825, № 16, стр. 366 (о переводахъ стиховъ Вяземскаго на нѣмецк. языкѣ); 1829, ч. 26, стр. 480—

482 (о стихахъ кн. В – го); ч. 28, стр. 342 (о томъ же); ч. 30, стр. 330 (о его переводахъ); 1830, часть 31, стр. 78—81, 212, 224, 226, 230, 356; ч. 34, стр. 73—76, 239—240 (о жизнеописаніи Ф. Визина и вообще о литературной дѣятельности князя); 1831, ч. 37, стр. 251; 1833, № 1, стр. 153 и № 5, стр. 106 (о стихахъ кн. В—го).

12. По поводу стихотв. «*Быль*», «Моск. Вѣстн. 1828, № 21—22, стр. 391, перепеч. въ книгѣ Барсукова «Жизнь Строева», стр. 149; Моск. Телегр. 1829, ч. 25, стр. 242.

13. Моск. Тел. 1830, № 14, стр. 240—244, по поводу одной статьи Литер. Газеты (т. II, стр. 72), и № 19, Новый Живопис. Общ. и Лит. стр. 333—335, (Сличи: Лит. Газета, т. I, стр. 146 и т. II, стр. 163.

14. Отвѣтъ издателя Альдебарана господину Коврижкину, Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх. 1830, т. XI. № 17 (Альдебаранъ—отдѣлъ журнала въ родѣ позднѣйшаго «Свистка»; Коврижкинъ — кн. Вяземскій).

15. Литер. Газета 1830, т, I, стр. 81. (Пушкина?)

16. Моск. Телегр. 1831, ч. 41, стр. 531.

17. Телескопъ 1831, ч. 5, № 7, стр. 102—104.

18. Сѣв. Пчела 1831, №№ 273—275, ст. Ж.

19. Сѣверн. Меркурій 1831, № 70.

20. Гирлянда 1831, ч. 1, № 15, стр. 381 (всѣ эти пять статей, №№ 16—18, о переводѣ романа «Адольфъ» Гетраменъ-Констана.

20а. Молва 1832, № 2, стр. 6.

21. Характеристика кн. В. въ Парнасскомъ Адрессъ-Календарѣ А. Воейкова, Р. Арх. 1866, стр. 761; Русс. Старина 1874, мартъ, стр. 612.

22. Руководство къ изученію исторіи р. литературы, В. Плаксина. Спб. 1846, стр. 296—298.

23. Отзывъ Гоголя, Сочиненія Гоголя, изд. Кулиша. Спб. 1857, т. III, стр. 459—460, 477.

24. Сѣв. Пчела 1847, (13—15) мая.

25. Отзывъ Загоскина, Соврем. Обозр. 1868, № 2.

Рядъ статей о книгѣ кн. Вяземскаго «Фонъ-Визинъ», №№ 26—39:

26. Отеч. Записки 1848, т. 58, № 5, отд. V, стр. 1—12.

27. Москвит. 1848, №№ 5 и 7, Критика, стр. 40 — 52 и 1—22, ст. С. Шевырева.

28. Отеч. Зап. 1848, т. 59, № 8, отд. VIII, стр. 142—152, Нѣсколько словъ г. Шевыреву на замѣчаніе его о критикѣ От. Зап. по поводу сочиненія кн. Вяземскаго «Фонъ-Визинъ».

29. Сынъ Отеч. 1848, № 6, отъ VI, стр. 1 — 23, бар. Розена.

30. Библ. для Чт. 1878, т. 88, отд. 6, стр. 10.

31. Реперт. и Пантеонъ 1848, №№ 7 и 8, стр. 136—146 и № 9, стр. 1—16.

32. Лит. Газета 1848, № 25, стр. 388.

33. Сѣв. Пчела 1848, № 257, Н. Греча.

34. Спб. Вѣдом. 1848, № 102, Кс. Полеваго.

35. Спб. Вѣдом. 1848, №№ 281—283, Я. К. Грота.

36. Моск. Вѣдом. 1851, №№ 90, 105 и 138, ст. И. Ф.-Визина «Критическія замѣчанія на книгу Фонъ-Визинъ, соч. кн. Вяземскаго.

37. Москвит. 1851, № 15, Соврем. Изв., стр. 231 и № 20, стр. 229, замѣчанія М. П. Погодина.

38. Библіогр. Записки 1859, № 11, ст. Геннади.

39. Библіогр. Зап. 1858, стр. 752 и 1859, стр. 2, 17, 18 и 340.

40. Сочин. В. Бѣлинскаго I, 71; II, 90 — 91, 268, 280 — 281; IV, 67, 83, 86; VI, 564; VIII, 298 — 299; IX, 234; XI, 74; XII, 13, 25, 101, 112 и 180.

41. Москвит. 1854, т. IV, стр. 19—21.

42. Отеч. Зап. 1854, т. 94, отд. IV, стр. 37—38.

43. Соврем. 1854, т. 45, отд. IV, стр. 47—48.

44. Соврем. 1855, т. 52, критика, стр. 4, 5, 11.

45. Соврем. 1856, т. 55, критика, стр. 126—131.

46. Наше Время 1860, № 3, М. Лонгинова.

47. Наше Время 1861, №№ 16 и 17, извлеченіе изъ брошюры «Юбилей кн. Вяземскаго».

48. Наше Время 1861, № 18. Еще о юбилеѣ кн. Вяземскаго и о великосвѣтскихъ людяхъ, статья Н. Ф. Павлова.

49. Спб. Вѣдом. 1861, № 58, ст. гр. В. Соллогуба.

50. Спб. 1871, № 174, въ фельетонѣ, о Лонгиновѣ, какъ защитникѣ кн. Вяземскаго.

51. Сѣв. Пчела 1861, № 55, ст. Н. Греча и письмо Ѳ. Толстаго къ издателю по поводу юбилея.

52. Сѣв. Пчела 1861, № 75, Петерб. обозрѣніе.

53. Сѣв. Пчела 1861, № 83. ст. М. Погодина по поводу статьи въ 75 № (Это вмѣстѣ матеріалъ и для біографіи князя).

54. Сѣв. Пчела 1861, № 183, письмо къ князю Вяземскому Библіографа-Ищейки (Межова?).

55. Соврем. 1861, № 3, замѣтки Нов. Поэта.

56. Соврем. 1861, № 4, Внутр. Обозр. Праздникъ по случаю юбилея кн. Вяземскаго, стр. 473—486.

57. Русскій Вѣстн. 1861, № 4, с. 106—145, М. Лонгинова, Литер. обозрѣніе. Обозрѣніе статей по поводу 50-ти лѣтняго юбилея кн. Вяземскаго.

58. Р. Вѣстн. 1861. № 6. Толки и недоразумѣнія (по поводу статьи о кн. Вяз.) М. Лонгинова, стр. 121—125.

59. Русск. Рѣчь 1861, № 46, іюня 8, ст. Вячеслава Юдича (по поводу статьи г. Лонгинова въ Р. Вѣстникѣ).

60. Отеч. Зап. 1861, № 6, стр. 92—100, Заслуги кн. Вяземскаго и оцѣнка ихъ (по поводу ст. Лонгинова).

61. Русское Слово 1861, №№ 3, 4 и 10, Дневникъ Темнаго Человѣка.

62. Р. Слово 1861, № 5, Услужливые друзья кн. Вяземскаго.

63. Искра 1861, мартовскіе и апрѣльскіе №№

64. Гудокъ 1862, стр. 327, 335.

65. Зритель 1862, № 41, стр. 446—448.

66. Р. Слово 1862, № 2, стр. 6—18, отд. III, о статьѣ Лонгинова, въ защиту кн. Вяземскаго.

67. Р. Слово 1863, № 1, стр. 53—88, ст. Маіора Бурбонова «Забытые уголки Парнаса въ гостяхъ и дома» (о книгѣ «Въ дорогѣ и дома»).

68. Отчеты Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Словесности, Спб. 1852, стр. 189, 129, 273.

69. Отчеты по Отд. Р. Яз. и Словесности, Спб. 1856, стр. 80, 104, 308, 317, 346, 406.

70. О значеніи кн. Вяземскаго въ Русской Словесности, статья графа В. Соллогуба, Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов. 1867, вып. 1, с. 17—32, отд. II.

71. Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, № 2, с. 507—508.

72. Спб. Вѣдом. 1869, № 309, фельет. Незнакомца.

73. По поводу его «Воспоминаній о 12 год.», Р. Арх. 1869, № 5, стр. 935, письмо гр. А. Ростопчина; Голосъ № 42, библ. замѣтки; Р. Инв. № 12; Спб. Вѣдом. № 18, ст. М. Д. Пуле; Новое Время № 91.

74. О водевилѣ «Кто братъ?....» Р. Вѣстн. 1873, № 9.

75. О первомъ томѣ его сочиненій, Вѣстн. Евр. 1879 № 1; Русск. Вѣстникъ 1879, № 1.

76. Отзывы о кн. Вяземскомъ, Плетнева, Р. Арх. 1870, с. 1279; Вигеля — стр. 1721.

77. «Дѣло» 1879, № 1, въ статьѣ «Памяти Грибоѣдова, стр. 16—18.

IX.

Псевдонимы и подписи.

а) *употребленные самимъ кн. Вяземскимъ:*

1. А. } (сокращеніе слова Асмодѣй, подъ которыхъ князь
2. Ас. } былъ извѣстенъ въ литер. Обществѣ «Арзамасъ»).
3. Ас. Б.
4. А. М.

5. В.
6. .... В.
7. .... В.
8. . ..... В....
9. В—й.
10. Г. Р. К.
11. Д.
12. Журнальный сыщикъ.
13. » или ***
14. К. В. или К. В—й.

б) Псевдонимы, подъ которыми другіе разумѣли его въ журналистикѣ и л-рѣ:

1. Асмодѣй (въ Арзамаскомъ Обществѣ).
2. Коврижкинъ П. (въ С. Отеч. и Сѣв. Архивѣ).
3. Мишурскій (въ сатирѣ и эпиграммахъ Писарева).
4. Птелинскій
5. Ульминскій } (въ Вѣстн. Европы).
6. Шольё Андреевъ (въ Моск. Телеграфѣ).
7. Россійскій Карлъ Нодье (Соч. Бѣлинскаго I 71).
8. Россійскій Катуллъ (у Батюшкова I, 73, изд. 1834 г.)
9. Росс. Марціалъ.

X.

Музыка къ его стихотвореніямъ.

1. Многолѣтіе имп. Александру,
2. Польской, 1814. } музыка Рейнгарда.
3. Пѣсня. *Я жду тебя, когда зефиръ игривый* 1816.
4. Давнымъ давно, 824, муз. гр. Віельгорскаго.
5. *Ея ужъ нѣтъ, моей весны*, 824, муз. гр. Віельгорскаго и муз. Вл. С. Голицына. Въ 1828 г. было новое изданіе музыки кн. Голицына (Моск. Тел. 1828, ч. 20, стр. 516).
6. *Сколько слезъ я пролилъ* 830, мелодія Д. Струйскаго.
7. На юбилей Крылова, 838, муз. гр. Віельгорскаго.

8. *Что, мой спутникъ, луна,* 847, муз. Даргомыжскаго.
9. На юбилей Жуковскаго, 849.
10. На юбилей гр. Блудова 851.

XI.

Переводы на другіе языки и сочиненія на французскомъ языкѣ.

1. Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны, пер. на нѣмецкій языкъ Ал. Вульфертомъ, при переводѣ поэмы Пушкина Б. Фонтанъ (Библ. Зап. 1859, т. II, с. 91).

2. Стихи «*На Новый годъ*» перев. на нѣм. языкъ г. Герингомъ, въ книгѣ Metrische Uebersetzungen, M. 1833 (Молва 1833, стр. 172).

3. *Слезы,* 1830, пер. на нѣмецкій языкъ г-мъ Вольфсономъ, см. Юбилей кн. Вяземскаго, стр. 35.

4. *Привѣтствіе Крылову,* 838, на нѣмецк. яз. въ Magazin belehr. und ang. Unterhaltung 1838, № 4; s. 25.

5. *Тому сто лѣтъ,* 866, на нѣмецк. яз. въ Centralblatt für slav. Litteratur. 1867, № 4.

6. *Памяти Плетнева,* на итальянскій языкъ: In memoria de P. Pletnev. Traduzione dal testo russo. St.-Pietrob. 1866. 8^0.

7. Quelques poésies du prince Wiasemski, traduit du russe par H. Auger. *Mayence.* 1874. 8^0 VII et 63 pag.

8. Incendie du palais d'hiver á Saint-Pétersbourg. Paris. 1838. 8^0.

9. Lettres d'un vétéran de l'armée russe en 1812. Bruxelles. 1854. 8^0.

10. Lettre d'un vétéran de l'armée russe en 1812. Lausanne 8^0.

11. Trente lettres d'un vétéran russe, publiées par P. d'Ostafiewo. Lausanne. 1855. 8^2.

12. Appendice aux lettres d'un vétéran russe, publiées, par P. d'Ostafiew. Lausanne. 1855. 8°.

Въ Литер. Газетѣ 1830 (№ 31, с. 252) объявлялось о выходѣ въ свѣтъ альманаха на польскомъ языкѣ «Тополька», въ которомъ, между прочимъ, обѣщаны были переводы нѣсколькихъ стихотвореній кн. Вяземскаго; но изданъ ли былъ альманахъ — намъ неизвѣстно.

XII.

Портреты его.

1. Первый портретъ его, сколько намъ извѣстно, былъ приложенъ къ «Собранію новыхъ русскихъ стихотвореній, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1821 по 1823 г. Спб. 1824—1825. 8 д. л. Въ типогр. Имп. Росс. Академіи.

2. Литографированный портретъ, работы Hanus'a Heinfstaengel'a. Dresden. 1849, съ оригинала Ф. Витцлебена.

3. Иллюстрація 1859, № 99 и 1878, № 519, стр. 485.

4. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, изд. А. Мюнстера, т. I. Спб. 1865.

5. Въ брошюрѣ «За границею». Корректурные листы изъ стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго. Карлсруэ. 8°, фотографическій портретъ.

6. Фотографическія карточки, работы Левицкаго. 1867 г.

7. Фотографическія карточки, работы Backofen, Darmstadt 1875 г.

Въ концѣ 50-хъ годовъ была сдѣлана статуэтка его, въ ростъ, Н. А. Степановымъ.

XIII.

Некрологи и посмертныя статьи.

1. Биржев. Вѣдом. 1878 г. №№ фельетоны г. Д. М.
2. Вѣстникъ Европы 1879. № 1, ст. М. С.

3. Газета Гатцука 1878, № съ портретомъ, весьма плохимъ и непохожимъ.

4. Голосъ, 1878, № ; о его «автобіографическомъ введеніи», № 356, фельетонъ.

5. Гражданинъ 1878, № 29—31, стр. 560—562;

6. Надъ свѣжею могилою», тамъ же, № 35—37, ст. Кн. Н. Голицына.

7. Древняя и новая Россія 1878, № 12, с. 344.

8. Иллюстрація 1878, № 519, стр. 486, съ портретомъ (стр. 485), рис. В. Борель.

9. Кіевлянинъ 1878, № 137, стр. 3.

10. Памяти кн. Вяземскаго, Кіевлянинъ 1878, № 152, С. Пономарева.

11. Моск. Вѣдом.

12. Моск. Вѣдом. № 297, ноября 21, Я. К. Грота; перепеч. и въ Журн. М. Нар. Просв. № 12, Современная Лѣтопись, стр. 244.

13. Недѣля, 1878. №

14. Нива, № 49, съ портретомъ весьма плохимъ.

15. Новое Время 1878, № 973.

16. Новое Время, № 978 о панихидѣ; № 980, ст. Я. К. Грота.

17. Новое Время 1878, № 1015, Князь Вяземскій и его литер. отношенія, С. П.

18. Огонекъ 1879, № 2, ст. Отставнаго.

19. Русская Правда 1878, ноября 13, № 44.

20. Спб. Вѣдом. № ноября 14, о панихидѣ, на которую явилось пять-шесть человѣкъ литераторовъ: Гротъ, Данилевскій, Майковъ, Сухомлиновъ, пр. Миллеръ, и Филипповъ.....

21. Спб. Вѣдом. 1878, № 328, Похороны его.

22. Рѣчь академика М. И. Сухомлинова Спб. Вѣдом. 1879, №№ 17 и 18; перепечат. и въ настоящемъ томѣ «Сборника».

XIV.

Памяти князя П. А. Вяземскаго [1])

Да плодъ воздастъ благое сѣмя,
Чья ни посѣй его рука:
Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка!

Кн. Вяземскій.

19-го декабря минуло сорокъ дней по смерти кн. Петра Андреевича Вяземскаго. Дѣятель, прослужившій русской литературѣ 70 лѣтъ, поэтъ и критикъ, біографъ и журналистъ, близко связанный со многими нашими знаменитостями, *«звѣзда разрозненной Плеяды»* (какъ говорилъ о немъ Баратынскій), почетный членъ университетовъ, *въ томъ числѣ и нашего*, — князь несомнѣнно заслуживаетъ долгаго и внимательнаго слова. Сдѣлаемъ же поминки по немъ и въ сороковый день по его кончинѣ.

Но что̀ сказать о немъ, да еще въ провинціи, когда сочиненій его издана какая нибудь десятая доля; когда свѣдѣнія о немъ разбросаны по строчкѣ, да по слову въ разныхъ изданіяхъ, которыхъ теперь и не отыщешь; когда коротенькіе столичные некрологи его (какіе намъ пришлось встрѣтить въ трехъ-четырехъ газетахъ) полны изумительныхъ ошибокъ и противорѣчій! [2]) Всего

[1]) Страницы, слѣдующія за этимъ заглавіемъ, были написаны вскорѣ послѣ смерти кн. Вяземскаго и напечатаны въ «Кіевлянинѣ» 1878 г.; перепечатываемъ ихъ какъ предисловіе къ слѣдующимъ далѣе письмамъ князя къ Максимовичу.

[2]) Напр. Днемъ рожденія его считаютъ почти единогласно 12 іюня (*іюля*); опредѣляютъ его въ гусары (былъ въ *ополченіи*); книгу его «Въ дорогѣ и дома» относятъ къ 1842 г. (*1862*); говорятъ, что она издана за границей (въ *Москвѣ*); книгу его о Фонъ-Визинѣ считаютъ въ двухъ томахъ (въ *одномъ*); увѣряютъ, что со *всѣми* литературными современниками онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ (*М. Дмитріевъ, А. И. Писаревъ, Каченовскій, Бѣлинскій и др. крѣпко его не жаловали*); приписываютъ ему изслѣдованіе о «Словѣ о полку Игоря» — *это его сына*); говорятъ, что онъ въ послѣдніе годы печаталъ только въ «Гражданинѣ» (*цѣлый рядъ статей въ «Русскомъ Архивѣ»*)... Мало того: одни говорятъ, что онъ учился въ іезуитскомъ пансіонѣ,

проще было бы послушать хотя то, что говорили о немъ его современники, которые хорошо знали, какъ онъ жилъ, что дѣлалъ, какія были его убѣжденія, отношенія и что̀ думали о немъ его друзья и враги. Эти современники его — Карамзинъ, Дмитріевъ, Жуковскій, Батюшковъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Кольцовъ, Языковъ, Гоголь, гр. Блудовъ, Дашковъ, Плетневъ, Вигель, Полевой, Погодинъ, Бѣлинскій и многіе, и многіе другіе. Какъ видите, есть кого послушать, и есть что̀ разсказать имъ.

«И прожитые дни и выбывшія лица —
Все тѣни милыя—тѣснятся въ нашу грудь.»

Но до сихъ поръ никто и этого не сдѣлалъ. И мы сѣтуемъ, словами князя: «Невольно призадумаешься. Невольно спрашиваешь себя: отчего у русскихъ память такъ коротка? отчего зрѣніе наше, по крайней мѣрѣ въ литературномъ отношеніи,... такъ устроено, что глаза наши видятъ только то, что у насъ подъ рукою, а не имѣютъ способности заглядывать ни въ обратную, ни въ предстоящую даль. Мы не умѣемъ ни помнить, ни ожидать. «У насъ ничего общаго съ новымъ поколѣніемъ быть не можетъ» — говорилъ мнѣ однажды покойный Клементій Россетъ [1]), извѣстный своимъ остроуміемъ и неожиданной оригинальностію своихъ выходокъ. «Кого ни спросишь, никто не знаетъ пѣсни:

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ.

а другіе—въ пансіонѣ при с.-петербургской гимназіи; у тѣхъ онъ управляетъ *заемнымъ* банкомъ, у другихъ—*земельнымъ*; по однимъ онъ товарищъ министра до 1858 г., по другимъ до 1866 г., одни увѣряютъ, что вліяніе его на литературу было весьма благотворно, заслуги его весьма значительны и блестящи, другіе считаютъ его только *начинающимъ* поэтомъ, который писалъ одни мадригалы, да эпиграммы... Читаешь — и глазамъ не вѣришь, какъ у насъ скоро забываютъ честныхъ дѣятелей. Видно, не даромъ Вейковъ говаривалъ: «съ мертвыми церемониться нечего — имъ хоть заборъ городи» (изъ письма кн. Вяземскаго).

[1]) Клем. Осип. Россетъ — одинъ изъ ближайшихъ пріятелей Пушкина; его было хотѣлъ Пушкинъ пригласить секундантомъ въ своей погибельной дуэли съ Дантесомъ, но, не заставши его, пригласилъ К. К. Данзаса.

«А въ наше время, всѣ знали ее наизустъ.»

Въ этой шуткѣ много и ко многому примѣнимой истины... День мой — вѣкъ мой: вотъ наша коренная пословица и нашъ народный лозунгъ... Любопытство и вниманіе наше возбуждается одними текущими произведеніями. Книга хороша, пока листы ея отзываются свѣжестью и сыростью бумаги, только что вышедшей изъ-подъ печатнаго станка. Успѣетъ она высохнуть, книга уже откладывается въ сторону»... [1]).

Такъ сѣтовалъ нѣкогда кн. Вяземскій, и не безъ основанія. Слова его оправдались и на немъ самомъ: его ужь забыли почти окончательно. Авось, выходъ его сочиненій, и автобіографическая записка князя, и рѣчь о немъ академика М. И. Сухомлинова вновь возбудятъ вниманіе въ обществѣ къ остроумному, талантливому писателю.

А пока, — помянемъ князя его же словомъ. Предъ нами нѣсколько писемъ его къ М. А. Максимовичу...

Письма кн. Вяземскаго!... Жуковскій въ 1850 г. писалъ ему: «Я бы ничего такъ не желалъ, какъ видѣть собраніе твоихъ писемъ; у меня теперь хранятся всѣ твои письма къ Тургеневу, и я бы уже давно сдѣлалъ изъ нихъ выборъ, но глаза неймутъ твоихъ каракулекъ [2]). Не знаемъ, обратили-ли вниманіе читатели на рядъ писемъ кн. Вяземскаго къ И. И. Дмитріеву въ Р. Архивѣ 1866 и 1868 г. Для любителей исторіи литературы это цѣнный матеріалъ, по множеству свѣдѣній для исторіи нашего просвѣщенія въ 20-хъ и 30-хъ годахъ. Разумѣется, письма кн. Вяземскаго тѣмъ интереснѣе, чѣмъ ближе и дружественнѣе были его отношенія къ корреспонденту.

Но главнѣйшею и самою драгоцѣнною чертою писемъ кн. Вяземскаго является намъ *его безпредѣльная готовность быть полезнымъ другому*. Дать свои стихи въ изданіе, попросить ихъ у другихъ для какого нибудь журнала, помочь совѣтомъ начинаю-

[1]) Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов. М. 1867, I, с. 50—52.

[2]) Русск. Арх. 1868 г., стр. 422. У князя дѣйствительно оригинальный—уставной—почеркъ, а Жуковскій въ то время ослабѣлъ глазами.

щему поэту, предложить свои услуги, ходатайствовать въ житейскихъ дѣлахъ, явиться заступникомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, помочь нуждающимся деньгами, во время утѣшить подаркомъ, — во всемъ этомъ кн. Вяземскій никогда не останавливался, никому не отказывалъ. Не всегда успѣвалъ, но не отказывалъ. Много-много можно насчитать людей, которымъ князь былъ полезенъ, къ которымъ онъ относился по человѣчески, по братски. Лица, сколько нибудь его знавшія, привыкли чтить и любить въ немъ писателя съ человѣкомъ вмѣстѣ. Это было высказано ему Шевыревымъ гласно, въ Москвѣ, еще въ 1850 году, на обѣдѣ въ честь его, и встрѣчено единогласнымъ одобреніемъ [1]). И въ самомъ дѣлѣ, князю выражалъ свою признательность Баратынскій, въ стихахъ:

«Вы, озарявшіе меня
И дружбы кроткими лучами,
И свѣтомъ высшаго огня...»

Ему писалъ Пушкинъ (когда князь издалъ его «Бахчисарайскій фонтанъ» и немедленно выслалъ 3,000 р.), писалъ слѣдующія радостныя и благодарныя строки: «Отъ всего сердца благодарю тебя, милый европеецъ, за неожиданное посланіе, то есть за посылку. Начинаю думать, что ремесло наше, право, не хуже другаго — и почитать нашихъ книгопродавцевъ! Одно меня затрудняетъ: ты продалъ мое созданіе за 3,000 р., а сколько-же стоило тебѣ его напечатать? *Ты все даришь меня, безсовѣстный!* Ради Христа — возьми, что тебѣ слѣдуетъ, изъ остальныхъ денегъ, да пришли ихъ ко мнѣ — рости имъ не зачѣмъ, а у меня не залежатся» [2]).

Ему посылалъ русское «спасибо» болѣзненный страдалецъ Языковъ:

---

[1]) Самые обѣды, данные кн. Вяземскому въ 1849 г. въ Одессѣ и въ 1850 г. въ Москвѣ, принадлежатъ къ числу *весьма рѣдкихъ* явленій въ нашей литературной жизни того времени. См. о нихъ Москвитян. 1849 и 1850 г.

[2]) А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху, П. Анненкова, стр. 252.

Спасибо вамъ, что вы въ томленіи моемъ
Меня и тамъ не покидали;
У нѣмцевъ, въ дальней сторонѣ,
Мою тоску вы разгоняли,
Вы утѣшительно заботились о мнѣ [1]).

Ему много былъ обязанъ Кольцовъ, по устройству дѣлъ котораго князь усердно хлопоталъ и далъ ему нѣсколько писемъ въ Москву и Воронежъ. «Вы съ самаго начала приняли участіе» — пишетъ ему Кольцовъ; «письма ваши мнѣ помогли, какъ нельзя лучше, а безъ нихъ я ровно-бы самъ собой ничего не сдѣлалъ... Вамъ, добрый князь, я обязанъ снова; вы, какъ духъ-защитникъ притѣсненныхъ, даете руку помощи людямъ безпомощнымъ и помогаете имъ словомъ и дѣломъ; благодарю, колѣнопреклонно благодарю васъ, за всѣ сдѣланныя вами мнѣ благодѣянія... Вы сдѣлали для меня то, чего не сдѣлалъ мнѣ никто на свѣтѣ. Дѣла моего отца были такъ дурны, что ихъ поправить безъ васъ никогда-бъ ничѣмъ не могъ, и не вступитесь вы за меня, я-бы ихъ вѣчно не поправилъ... Обязаны мы вамъ, ваше сіятельство, однимъ вамъ; благодарю васъ, тысячу разъ благодарю, вы сдѣлали для меня много, и я никогда этого не забуду. Милліонъ разъ благодарю за спокойствіе, которымъ пользуюсь я и мое семейство [2]).

Другой поэтъ, Вл. И. Соколовскій, былъ сосланъ въ Вологду подъ надзоръ полиціи въ 1837 году, и князь Вяземскій немедленно писалъ военному губернатору Вологды Д. Н. Бологовскому, прося у него особеннаго покровительства молодому человѣку [3]).

Какой-то малопзвѣстный стихотворецъ Мещевскій попалъ въ Сибирь и обратился съ просьбой о помощи къ кому-то изъ членовъ литературнаго общества Арзамасъ; а тамъ не скоро со-

---

[1]) Стих. Языкова. Спб. 1857, ч. II стр. 255.
[2]) Р. Архивъ 1868, Стр. 458—460.
[3]) Р. Архивъ 1865, стр. 1473.

брались о немъ вспомнить, и Жуковскій, упрекая арзамасцевъ, писалъ: «Посылаю письмо Вяземскаго, чтобы пристыдить васъ и поддать вамъ, если можно, жару. Онъ не безпеченъ, когда *надобно* дѣйствовать» [1]).

Въ послѣднее время извѣстно его живое участіе въ судьбѣ больнаго поэта Н. Ѳ. Щербины.

Мы приводимъ только немногое, извѣстное намъ. Страница изъ его біографіи: «Кн. Вяземскій, какъ *человѣкъ*», будетъ прекраснѣйшей страницей, какой не найдемъ у многихъ, поставленныхъ гораздо ниже кн. Вяземскаго. Недаромъ Карамзинъ писалъ о немъ въ 1825 г. къ А. И. Тургеневу: «Вы не остались въ долгу у князя, которому далъ Богъ не только умъ, но и умѣнье любить» [2]). И князь Вяземскій имѣлъ полное право сказать о себѣ:

Предъ Господомъ Богомъ я грѣшенъ!
И кто-же не грѣшенъ предъ Нимъ?
Но тѣмъ я хоть мало утѣшенъ,
Что братъ я всѣмъ братьямъ моимъ;
Что слезы мнѣ всѣ симпатичны,
Что съ плачущимъ плачу и я,
Что въ сердцѣ есть отзывъ привычный
На каждую скорбь бытія [3]).

Наконецъ, мы твердо знаемъ, что есть совершенно *частные* люди, во многихъ и различныхъ мѣстахъ Россіи, которые не разъ поминали и помянутъ добрымъ словомъ князя Вяземскаго...

Возвратимся къ отношеніямъ его къ М. А. Максимовичу. Сближеніе ихъ послѣдовало около 1825 г. въ Москвѣ, въ домѣ Полеваго, издателя «Московскаго Телеграфа». Максимовичъ тамъ былъ домашнимъ человѣкомъ, а князь Вяземскій былъ главнымъ одушевителемъ «Телеграфа». Участіе кн. Вяземскаго въ «Теле-

[1]) Р. Арх. 1867, стр. 811—812.
[2]) Москвитян. 1855, № 23—24, стр. 189.
[3]) «Въ дорогѣ и дома», М. 1862, стр. 222.

графѣ», по словамъ Кс. Полеваго, придавало авторитетъ журналу и было важно совѣтами этого истинно-европейскаго литератора, искренно желавшаго водворить въ русской журналистикѣ взгляды и критику, достойные современнаго просвѣщенія [1]). Сближеніе съ кн. Вяземскимъ было для Максимовича истинною отрадою. Когда потомъ самъ Максимовичъ издавалъ свой альманахъ «Денницу» на 1830 и 1831 годы, кн. Вяземскій явился усерднымъ вкладчикомъ въ стихахъ и въ прозѣ. Кн. Вяземскій, впрочемъ, никогда не отказывалъ ни журналистамъ, ни альманашникамъ въ своихъ произведеніяхъ: онъ любилъ журналистику, радовался ея успѣху и говорилъ,

«Дай Богъ намъ болѣе журналовъ:
Плодятъ читателей они.
Гдѣ есть повѣтріе на чтенье,
Въ чести тамъ грамота, перо;
Гдѣ грамота, — тамъ просвѣщенье,
Гдѣ просвѣщенье — тамъ добро! [2]).

Потомъ, когда Максимовичъ задумалъ перейти изъ Москвы въ Кіевъ, князь усердно и неоднократно хлопоталъ о немъ у министра Уварова, какъ свидѣтельствуетъ Гоголь, въ своихъ письмахъ къ Максимовичу: «князь Петръ и Жуковскій хлопотали о тебѣ»; Гоголь звалъ его въ Питеръ на поклоненіе, прибавляя: «князь-же съ своей стороны и Жуковскій не преминутъ подкрѣпить, да и Пушкинъ тоже». Старанія князя и Жуковскаго, какъ извѣстно, были успѣшны. Со времени своего перехода въ Кіевъ, Максимовичъ, какъ ректоръ и профессоръ новаго предмета, былъ слишкомъ занятъ, чтобы вести частую переписку; онъ даже и съ Гоголемъ, своимъ землякомъ, въ семь лѣтъ едва обмѣнялся однимъ письмомъ, тѣмъ менѣе могли быть постоянныя сношенія его съ кн. Вяземскимъ. Князь часто жаловался на забвеніе его

[1]) Записки о жизни Н. Полеваго, Спб. 1860, стр. 157—158.
[2]) Русск. Зритель 1828, ч. 1, стр. 69.

близкими и знакомыми и былъ остороженъ на связи въ полномъ смыслѣ *дружескія*. Въ 1847 г., онъ писалъ Жуковскому: «Въ отношеніи къ дружбѣ, я здѣсь въ совершенномъ одиночествѣ; есть добрые знакомые, пріятели, а друзей нѣтъ. Изъ друзей ты только одинъ и остался на землѣ» [1]).

И развѣ только съ Жуковскимъ, да можетъ быть, отчасти съ Плетневымъ князь бесѣдовалъ на распашку. Повторяемъ, князь былъ очень сдержанъ въ отношеніяхъ и, по обстоятельствамъ, тяжелъ на переписку. Вѣроятно, многіе думали, что князю жилось хорошо; напротивъ, жизнь его была гораздо болѣе печальна, чѣмъ весела и покойна. Жуковскій, ближе всѣхъ знавшій его, писалъ ему однажды: «Много, много у тебя взяла жизнь; самые тяжелые опыты посѣтили твою душу, тѣмъ болѣе тяжкіе, что ты не охотникъ дѣлиться своею ношею и тащишь ее молча, на собственныхъ плечахъ своихъ» [2]).

И только въ общихъ чертахъ, въ немногихъ словахъ прорываются въ письмахъ сѣтованія князя на судьбу свою. Но и среди скорбныхъ изліяній, ему не измѣняетъ ни мѣткость взгляда, ни остроуміе, ни бойкая, характерная рѣчь. Все это читатели увидятъ отчасти и въ письмахъ его къ Максимовичу. Кромѣ того, настоящія письма заключаютъ въ себѣ нѣсколько свѣдѣній для біографіи Максимовича и самого князя, для исторіи литературныхъ отношеній и журналистики нашей, и потому мы предлагаемъ ихъ вниманію любителей словесности.

Письма кн. П. А. Вяземскаго къ М. А. Максимовичу.

I.

Остафьево, 7-го янв. 1831 г.

Извините меня, милостивый государь Михаилъ Александровичъ, что не успѣлъ отвѣчать вамъ въ слѣдъ за обязательнымъ письмомъ вашимъ: по крайней мѣрѣ, поспѣшилъ я отправить къ

---

[1]) Р. Арх. 1866, стр. 1070.

[2]) Р. Арх. 1866, стр. 1070—1071.

вамъ черезъ Пушкина мой оброкъ, что могъ собрать и изготовить [1]). Напрасно сказывали вамъ, что я много писалъ во все это время: я кончилъ только записки свои о Фонъ-Визинѣ [2]). Благодарю васъ за журналы и литературныя извѣщенія. Сдѣлайте одолженіе, пришлите мнѣ новые журналы, какіе вышли, и особенно первый № «Телеграфа». Слышу, что Полевой, въ благородномъ рвеніи, узнавъ, что я перевелъ «Адольфа» (и какъ не знать ему, когда я у него и бралъ подлинникъ, сказывая, что буду переводить), поспѣшилъ предупредить меня. Впрочемъ, въ книжномъ отношеніи, долженъ я быть ему благодаренъ: нѣтъ сомнѣнія, что уродливый переводъ его дастъ желаніе увидѣть «Адольфа» въ другомъ видѣ [3]). Пожалуста, пришлите мнѣ и 1-й томъ исторіи его. Теперь времена холеры и слезъ миновались: можно опять приниматься за смѣхъ. А для меня послѣ «Притчей» Хвостова (NB перваго изданія) ничего нѣтъ смѣшнѣе нѣкоторыхъ страницъ «Исторіи русскаго народа» [4]). Нѣтъ ли у васъ и Сѣверныхъ цвѣтовъ» на нынѣшній годъ? Дайте хоть по-

---

[1]) Для альманаха «Денница», которую тогда издавалъ Максимовичъ въ Москвѣ.

[2]) Князь разумѣетъ извѣстную книгу свою «Фонъ-Визинъ», къ составленію которой приступилъ онъ еще въ 1823 г.; отрывокъ изъ нея былъ публично читанъ имъ уже въ маѣ 1823 г., въ Обществѣ соревнователей просвѣщенія и благотворенія («Русск. Старина» 1871, IV, 495). Въ 1830 г., пользуясь заключеніемъ своимъ, по случаю холеры, въ Остафьевѣ (подмосковная деревня князя), онъ окончилъ свою книгу, но она еще 17 лѣтъ пролежала въ рукописи, пока наконецъ въ 1848 г. была издана въ свѣтъ.

[3]) Рѣчь идетъ о знаменитомъ романѣ Бенжаменъ-Констана «Адольфъ». Полевой, дѣйствительно, помѣстилъ переводъ его въ «Моск. Телеграфѣ» 1831, ч. 1. Но былъ еще раньше чей-то переводъ, напечатанный въ Орлѣ 1818. Переводъ кн. Вяземскаго, вышедшій отдѣльно въ 1831 г., является уже третьимъ переводомъ; онъ посвященъ А. С. Пушкину и снабженъ обширнымъ предисловіемъ переводчика. Пушкинъ вспоминаетъ объ этомъ романѣ въ своемъ «Евгеніи Онѣгинѣ» (гл. VII. строфа 22), въ числѣ тѣхъ романовъ,

«Въ которыхъ отразился вѣкъ»...

Въ 1862 г. явился еще переводъ «Адольфа», въ 9-й книжкѣ «Библіотеки для чтенія».

[4]) «Притчи» графа Д. И. Хвостова (Спб. 1807) теперь большая рѣдкость; нѣкоторое понятіе о нихъ можно получить изъ «Притчей» кн. Вяземскаго, написанныхъ въ подражаніе имъ. См. ихъ въ Р. Арх. 1866, № 3.

нюхать, я возвращу ихъ дня черезъ два. На долго-ли и отчего такъ скоро возвратился Кирѣевскій? Передайте ему мой дружескій поклонъ и желаніе увидѣть его [1]). Дней черезъ десять думаю быть въ Москвѣ. Я такъ нагло напалъ на васъ съ просьбами, что и совѣсть потерялъ. Вотъ еще въ добавокъ: отберите у Полеваго нѣсколько моихъ книжекъ французскаго журнала «Le Catholique»; и если вы въ сношеніяхъ съ Ширяевымъ, потребуйте отъ него на мое имя росписку, что я ему ничего не долженъ [2]). Этотъ жидъ содралъ на дняхъ съ управителя моего 25 рублей, Богъ вѣсть по какому-то старому счету. Мой совѣстливый и чести барина своего преданный наперсникъ зажалъ ему ими ротъ, которымъ онъ поносилъ меня. Мнѣ, право, ругательства его дешевы, а дороги 25 р. По крайней мѣрѣ, на будущее время хочу оградить себя, т. е. не честь свою, а карманъ.

«Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи моемъ и постоянной преданности. *Вяземскій.*

«Не написалъ-ли чего Кирѣевскій?»

II.

Остафьево, 12-го янв. 1831 г.

«У Пушкина найдете вы, милостивый государь Михаилъ Александровичъ, и прозы моей малую толику [3]). Другова, право, ничего нѣтъ въ готовности, кромѣ нѣсколькихъ заготовленныхъ

---

[1]) Кирѣевскій Ив. Вас. (1806—1856) путешествовалъ передъ тѣмъ за границей, гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе.

[2]) Ширяевъ—тогдашній московскій книгопродавецъ. Нескончаемый рядъ жалобъ на него и другихъ книгопродавцевъ встрѣчаемъ въ перепискѣ нашихъ писателей. Какъ видно, сношенія писателей съ книгопродавцами незаживающее больное мѣсто въ нашей литературѣ.

[3]) Для той же «Денницы». Однако, прозы кн. Вяземскаго мы въ ней вовсе не находимъ; есть только два стихотворенія его «Дѣвичій сонъ» и «Зимнія каррикатуры», которыя очень понравились Пушкину. Вотъ что о нихъ писалъ онъ князю: «Стихи твои прелесть. Не хочется мнѣ отдать ихъ въ альманахъ, лучше отошлемъ ихъ Дельвигу. Обозы, поросята и бригадиръ удивительно забавны». (Р. Арх. 1874, стр. 445). Но князь остался вѣренъ Максимовичу, и Пушкинъ отдалъ ему «Обозы», скрѣпя сердце (448).

киселей историку русскаго народа, да и тѣ не совсѣмъ еще изъ печи вынуты. Очень желаю видѣть ваше «Обозрѣніе» [1]): пришлите мнѣ его. Благодарю за все присланное. «Цвѣты» будутъ вамъ возвращены дня черезъ два. Пожалуста, пришлите мнѣ, что можете изъ журнальныхъ новинокъ петербургскихъ и московскихъ, начиная отъ «Телескопа» Надеждина до лорнетки Шаликова [2]). Простите. Извините, что пишу хуже и безтолковѣе обыкновеннаго. Очень спѣшу. Преданный вамъ *Вяземскій.*

III.

«Загоскинъ не только издалъ, но и написалъ романъ, слѣдовательно, нельзя сказать: *изданіемъ Юрія Милославскаго* [3]).

«*Доставилъ удовольствіе читать*, развѣ — *прочесть*, да и то не хорошо.

Не понимаю примѣненія пѣвицы Зонтагъ къ настоящему дѣлу.

«А онъ говоритъ о частныхъ *случаяхъ* (безпорядкахъ), которые, можетъ быть, имѣлъ *случай* (способъ) *узнать* (развѣдать).

«*Нельпости*» — не литераторское слово, говоря о живомъ и именуемомъ писателѣ [4]).

---

[1]) Статья Максимовича «Обозрѣніе р. словесности за 1830 годъ», которое появилось потомъ въ «Денницѣ». Мы сейчасъ встрѣтимъ замѣчанія на него, сдѣланныя кн. Вяземскимъ. «Кисели»—эпиграммы на Н. Полеваго, помѣщенныя въ Лит. Газетѣ, т. III, стр. 194.

[2]) Кн. Вяземскій остритъ надъ Дамскимъ журналомъ Шаликова, который кажется ему «лорнеткой» въ сравненіи съ серьезнымъ «Телескопомъ» Надеждина, начавшимъ выходить съ 1831 г.

[3]) Письмо это кн. Вяземскій прямо начинаетъ съ замѣчаній на указанную выше статью Максимовича. Эти замѣчанія чрезвычайно любопытны, какъ образецъ внимательности князя, его критики и какъ матеріалъ для исторіи журнальной полемики.

[4]) Замѣчательное выраженіе! Князь Вяземскій и самъ былъ большой охотникъ до полемики,—онъ преимущественно поднялъ ее въ «Московскомъ Телеграфѣ»; но онъ никогда не измѣнялъ себѣ въ сдержанности и приличіи тона, по крайней мѣрѣ, въ печати. Мы увидимъ далѣе, что ему *тошнитъ* отъ необузданности журнальной полемики, которая велась тогда. Въ настоящее время, когда газетная полемика доходитъ до забвенія человѣческаго достоин-

Статья о Дмитріѣ Самозванцѣ», напечатанная въ Газетѣ, не Пушкина, а Дельвига: онъ при мнѣ писалъ ее, а Пушкина (въ то время) и въ Петербургѣ не было. Надобно это замѣтить, потому что Булгаринъ этою ошибкою еще болѣе въ дуракахъ [1]).

«Охота вамъ держаться терминологіи вралей и вслѣдъ за ними твердить о литературной аристократіи, объ аристократіи газеты?

«Хорошо полицейскимъ и кабацкимъ литераторамъ (Булгарину и Полевому — разумѣется, имѣю здѣсь въ виду не торговлю Полеваго [2]), хотя-бы онъ торговалъ и церковными свѣчами, но все, по слогу, по наглости, по буянству своему, былъ бы онъ кабацкимъ литераторомъ) горланить противъ аристократіи, ибо они чувствуютъ, что людямъ благовоспитаннымъ и порядочнымъ нельзя знаться съ ними; но вамъ съ какой стати приставать къ ихъ шайкѣ? Брать-ли слово «аристократія» въ смыслѣ дворянства, то кто же изъ насъ не дворянинъ, и почему Пушкинъ чиновнѣе Греча или Свиньина? Брать-ли его въ смыслѣ не *дворянства*, а *благородства* духа, вѣжливости, образованности, выраженія, то какъ-же рѣшиться отъ него отсторониться и употреблять его въ видѣ браннаго слова, въ слѣдъ за *санкюлотами*

ства, кстати припомнить и позднѣйшія слова кн. Вяземскаго: «*Печать унижаетъ себя, когда печатаетъ то, что человѣкъ не осмѣлился-бы сказать гласно и прямо въ лицо другому человѣку, или когда говоритъ на листкахъ своихъ то, что подсказывающій ей никогда не рѣшился бы сказать въ порядочномъ домѣ и предъ порядочными людьми. Печатное слово должно быть брезгливо, цѣломудренно и совѣстливо*» (Русск. Арх. 1876, I, 250). Въ другомъ мѣстѣ онъ даетъ намъ другой замѣчательный урокъ: «Въ отношеніи къ мертвымъ должно поступать осторожно и добросовѣстно, а не наугадъ. Всякое нарушеніе этого правила, въ угоду и дань соблазну, есть своего рода святотатство» (Р. Арх. 1866 г. стр. 863).

[1]) Дѣло идетъ о романѣ Булгарина «Дмитрій Самозванецъ», на сочиненія котораго была помѣщена критическая статья въ Литературной Газетѣ 1830, т. I, № 14, стр. 112, и т. II, №№ 46 и 47. Пушкину предлагали написать критику историческаго романа Булгарина; но онъ отказался, говоря: «чтобы критиковать книгу, надобно ее прочесть, а я на свои силы не надѣюсь». (Лит. Газ. 1830, II, 72).

[2]) У Полеваго былъ водочный заводъ въ Москвѣ.

французской революціи, ибо они составили сей словарь, или дали сіе значеніе? Брать-ли его въ смыслѣ аристократіи талантовъ, то-есть аристократіи природной, то смѣшно-же вымещать Богу за то, что Онъ далъ Пушкину голову, а Полевому лобъ и Булгарину *языкъ*, чтобы полиція могла *достать языка*. Обвиняйте «Газету» въ блѣдности, въ безжизненности, о томъ ни слова: я стою не за нее и нахожу, что во многомъ вы справедливы. Но мнѣ жаль видѣть, что и вы тянете туда-же и говорите о *знаменитостяхъ*, объ *аристократіи*. Оставьте это «Сѣверной Пчелѣ» и «Телеграфу»,—у нихъ свой *argot*, что называется, свой воровской языкъ; но не принадлежащему шайкѣ ихъ неприлично марать свой ротъ ихъ грязными поговорками. Если мнѣ не вѣрите, спросите Кирѣевскаго: я увѣренъ, что онъ будетъ моего мнѣнія. Вообще, слишкомъ много говорите вы о Булгаринѣ: «Обозрѣніе литературы» у васъ обозрѣніе Булгарина. Дайте ему нѣсколько киселей въ ж . . . и отпустите съ Богомъ. У васъ онъ проходитъ сквозь строй: это утомительно для зрителей.

«Вотъ все, что я замѣтилъ необходимаго. Во многомъ мнѣнія наши не согласны, но у каждаго свое. Объ этомъ и рѣчи нѣтъ. Благодарю васъ за довѣренность и отплатилъ вамъ откровенностью. Думаю быть въ воскресенье въ городѣ. Спасибо за вырученныя книги и за доставленіе журналовъ. Преданный вамъ *Вяземскій*.

Остафьево; 23-го янв. 1831.

Исторія о *знаменитостяхъ* (изъ писателей) и *литературной аристократіи* — длинная матерія. Довольно сказать, что подъ этими прозваніями партія Полеваго и Булгарина разумѣла барона Дельвига, кн. Вяземскаго, Пушкина, Баратынскаго (Воейковъ самъ къ нимъ причислился); писатели эти дорожили, такъ сказать, коллегіальностію сужденія, отстаивали неприкосновенность своихъ статей и правду своихъ мнѣній, а Полевой позволялъ себѣ свободу личнаго мнѣнія, увлекался опроверженіемъ ихъ взглядовъ, при этомъ допускалъ излишнюю смѣлость тона: это оскор-

било Дельвига, Вяземскаго, Пушкина; послѣдніе двое отдѣлились отъ Полеваго и побудили Дельвига основать новый органъ — «Литературную Газету», гдѣ бы они могли свободно высказывать свои мнѣнія. Воейковъ, ласкаемый ими и получавшій отъ нихъ пьесы, неосторожно щегольнулъ этимъ: «наши, молъ, *знаменитые* друзья дарятъ насъ своими произведеніями, тогда какъ другіе отъ нихъ ничего не дождутся». Полевой и Булгаринъ подхватили это выраженіе на зубокъ и выдумали «литературную аристократію», которая будто-бы брезгаетъ другими писателями, заводитъ свои изданія, чтобы имѣть пріютъ для своихъ убѣжденій, такъ какъ въ другихъ изданіяхъ имъ нѣтъ мѣста. Завязалась долгая, упорная полемика: Баратынскій и Вяземскій сыпали эпиграммами; но *языкъ* Булгарина достигъ наконецъ того, что Дельвигъ получилъ свыше суровыя замѣчанія, загрустилъ, заболѣлъ и умеръ, 14 января 1831 года; «Литературная Газета» его скоро прекратилась.

Та внимательность, съ которою кн. Вяземскій разбираетъ здѣсь статью Максимовича, была нерѣдкимъ явленіемъ въ литературной дѣятельности князя. Кс. Полевой разсказываетъ, что это много разъ случалось въ первые годы изданія «Моск. Телеграфа», редакторъ котораго, Н. Полевой, съ полною вѣрою отдавалъ бывало свои статьи кн. Вяземскому для пересмотра и поправокъ, и князь исписывалъ цѣлый листъ своими замѣчаніями, которыя безпрекословно принимались и вводились въ дѣло Полевымъ. Послѣ — Полевой поссорился, зазнался, допустилъ въ своемъ журналѣ рѣзкіе отзывы о Дельвигѣ, о Карамзинѣ, сталъ посягать и на литературное значеніе Пушкина, кн. Вяземскаго, — и прежніе друзья-соиздатели разстались на вѣки врагами. Максимовичъ долѣе прочихъ сохранилъ пріязнь къ Полевому, у котораго онъ былъ домашнимъ человѣкомъ, но и онъ потомъ отшатнулся; вражда между ними не была особенно рѣзкой и смягчилась временемъ, но Максимовичъ и въ послѣдніе годы не благоволилъ къ Полевому, какъ это мы знаемъ изъ его разсказовъ и замѣтокъ на книгахъ.

IV.

24 сентября (1831 г.).

«Сдѣлайте одолженіе, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, скажите мнѣ, знаете-ли вы *Ив. Егор. Тюрина* и въ такомъ случаѣ, что̀ вы о немъ знаете? Способенъ-ли онъ заняться съ успѣхомъ воспитаніемъ дѣтей въ ученомъ и нравственномъ отношеніи? Сообщите вашъ отвѣтъ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Давыдовой, въ домѣ кн. Шаховскаго, въ Леонтьевскомъ переулкѣ. Она хорошая намъ пріятельница и очень озабочена пріисканіемъ наставника къ сыну. Я самъ-же сейчасъ ѣду въ деревню и возвращусь на той недѣлѣ ко вторнику, или къ средѣ. Жалѣю, что вы не застали меня вчера. Если можете дать какія нибудь подробныя свѣдѣнія о г. Тюринѣ, то — сдѣлайте дружбу — побывайте сами у г-жи Давыдовой. Она будетъ очень рада съ вами познакомиться и благодарна вамъ за вашу обязательность. Извините меня, что я такъ нагло вызываю вашу снисходительность, но она послужитъ къ доброму дѣлу и потому не сомнѣваюсь въ вашемъ согласіи. До свиданія. Преданный вамъ *Вяземскій.*

V.

«Покорнѣйше благодарю васъ за книгу. Сдѣлайте одолженіе, пріѣзжайте ко мнѣ завтра вечеромъ къ девяти часамъ. Преданный вамъ *Вяземскій.*

VI.

(21 февраля 1832 г.)

«Пакетъ вашъ будетъ вѣрно доставленъ. Долгъ платежемъ красенъ: дайте себѣ трудъ исполнить и мои покорнѣйшія просьбы. Передайте по надписямъ книги Елагину и Павлову, переводчику Маріи Стюартъ. Не знаю, возвратился-ли онъ и гдѣ живетъ. Если Елагину увидите сегодня, скажите ей, что завтра ѣду въ Петербургъ и жалѣю, что никакъ не успѣю побывать у нея до отъѣзда. Если ей нужно писать, или отправить что со мною, то охотно берусь. Отдали-ли вы стихи и музыку Раичу? Постарай-

тесь, чтобы они скорѣе были напечатаны. Ваша книга образцовыхъ сочиненій у доктора *Дитриха*, который смотритъ за Батюшковымъ. Докторъ живетъ у Жихарева, знакомъ съ Погодинымъ. Что-же не дали вы мнѣ письма къ Тимковскому?

Простите. Дай Богъ увидѣться намъ въ добрый часъ. Преданный вамъ *Вяземскій.*

Три эти письма (IV, V и VI), лишенныя опредѣленной даты, помѣщаемъ въ настоящемъ мѣстѣ, потому что самое содержаніе ихъ указываетъ имъ здѣсь мѣсто. Сообщаемъ къ послѣднему письму посильныя примѣчанія. Переводчикъ «Маріи Стюартъ», *Павловъ* — извѣстный писатель Н. Ф. Павловъ; онъ перевелъ трагедію Шиллера, *передѣланную на французскій манеръ;* переводъ его, александрійскими стихами, изданъ отдѣльно въ 1825 году, представленъ на сценѣ 27 ноября 1825 года. У г. Гербеля, издателя «Шиллера въ переводахъ русскихъ писателей», упомянутъ переводчикъ Н. *Петровъ.* — Елагина А. П., симпатичнѣйшая личность, центръ литературнаго кружка нѣсколькихъ поколѣній, личность, которую Жуковскій называлъ *моя поэзія*, мать писателей Кирѣевскихъ, сестра А. П. Зонтагъ, сама сотрудница журналовъ и писательница, род. 1789, скончалась 1877 г. (см. о ней теплую статью П. И. Бартенева въ Р. Архивѣ 1877, II, 483 и прекрасныя воспоминанія К. Д. Кавелина въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1877, №№ 68 и 69). — С. Е. Раичъ (1792 — 1855), родной братъ кіевскаго митрополита Филарета, былъ редакторомъ въ то время альманаха «Сиротка», въ которомъ напечатано стихотвореніе кн. Вяземскаго «Два ангела». Музыка относится къ піэсамъ Жуковскаго и Козлова, помѣщеннымъ тамъ-же. — Книга образцовыхъ сочиненій — одинъ изъ сборниковъ лучшихъ произведеній русской поэзіи, издававшійся нѣсколько разъ, съ продолженіями, его составилось 20 томовъ (1820 — 1826). — Батюшковъ К. Н. подвергся умственному разстройству съ 1822 года. — Тимковскій Ег. Ѳ. — дядя Максимовича, служившій въ

Петербургѣ, скончавшійся въ 1875 г. — Кн. Вяземскій уѣхалъ туда, по службѣ своей въ департаментѣ внѣшней торговли.

VII.

М. г. М. А. Надѣюсь, что поздній отвѣтъ мой на письмо ваше отъ 7-го февраля не возбудилъ въ васъ заключеній неблагопріятныхъ и подозрѣнія въ нерадѣніи о порученіи, на меня вами возложенномъ. Молчаніе мое было совершенно невольное и подвластное обстоятельствамъ. Я говорилъ Дмитр. Никол. Блудову о желаніи вашемъ и показывалъ ему письмо ваше. Вотъ въ чемъ заключается отвѣтъ его: Кеппенъ изъявлялъ точно намѣреніе оставить мѣсто, занимаемое имъ въ Крыму, но намѣреніе его, по разнымъ причинамъ, не могло быть приведено въ дѣйствіе, и неизвѣстно, когда и будетъ-ли оно приведено въ дѣйствіе. Если-же будетъ, то министръ охотно обратитъ вниманіе на просьбу вашу и очень радъ будетъ исполнить оную, если можно. Онъ весьма благопріятно отзывался о васъ и читалъ письмо ваше ко мнѣ съ удовольствіемъ и участіемъ. Не сомнѣваюсь въ хорошемъ расположеніи его къ вамъ и въ готовности, при всякомъ удобномъ случаѣ, быть вамъ полезнымъ по службѣ и занятіямъ вашимъ. Если вы узнаете, что Кеппенъ остается на своемъ мѣстѣ на неопредѣленное время, какъ министръ и полагаетъ, то пріищите, нѣтъ ли другаго, которое отвѣчало-бы видамъ, склонностямъ и потребностямъ вашимъ. Прошу и тогда избрать меня ходатаемъ по вашему дѣлу. Радъ стараться. Очень одобряю ваши литературныя занятія и съ нетерпѣніемъ ожидаю созрѣвшіе плоды оныхъ. Хотя и вожусь съ таможнями, но я отъ контрабандной литературы нашей, т. е. отъ журнальной, совершенно отсталъ. Проходятъ цѣлые мѣсяцы, что я русскаго журнала въ глаза не вижу, и нахожу, что это очень здорово. И глазамъ и желудку легче: не тошнитъ.

«Въ ожиданіи случая быть вамъ на что нибудь годнымъ и въ готовности заняться съ усердіемъ всякимъ порученіемъ вашимъ,

имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вамъ навсегда преданный *Вяземскій.*

Сдѣлайте одолженіе, передайте мой нижайшій поклонъ дому Елагиныхъ. А при случаѣ, пришлите мнѣ списокъ со стиховъ моихъ въ вашемъ альбомѣ.

Спб. 10 Марта 1833 г.

П. И. Кеппенъ (1793 — 1864) служилъ тогда въ Крыму помощникомъ главнаго инспектора шелководства и оставилъ весьма почтенные труды отъ своей крымской жизни, таковы напр. «Древности сѣвернаго берега Понта» (1828), «О винодѣліи» (1832), «Крымскій Сборникъ» (1837). — Въ 1832 — 33 годахъ кн. Вяземскій дѣйствительно уклонялся отъ участія въ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ, по обычаю занятыхъ рѣзкой перебранкою, и помѣщалъ свои произведенія исключительно въ альманахахъ и сборникахъ («Сѣверн. Цвѣты», Альціона», «Новоселье»). — Альбомъ Максимовича, о которомъ вспоминаетъ князь, сохранился и до нынѣ; въ другое время мы познакомимъ съ нимъ читателей подробно.

VIII.

«Вы обѣщали, м. г. Михаилъ Александровичъ, познакомить меня съ университетскимъ сослуживцемъ вашимъ, который взялся бы преподавать уроки дѣтямъ моимъ. Сдѣлайте одолженіе, увѣдомьте, можете-ли исполнить свое обѣщаніе. Если имѣете на виду человѣка свѣдущаго и добронравнаго, то охотно приму его не только для уроковъ по часамъ, но и въ домъ. Съ надеждою на вашу обязательность, ожидаю отвѣта вашего. Преданный вамъ *Вяземскій.*

Четвергъ.

IX.

С.-Петербургъ. 9 нояб. 1833 г.

«Прошу покорнѣйше изъявить мою живѣйшую благодарность г-жѣ Тепловой за драгоцѣнный ея подарокъ. Жалѣю, что пора

поэзіи для меня миновалась, и не могу отблагодарить ее языкомъ, ея достойнымъ. Если и дерзнулъ-бы, то первая она выгнала бы меня изъ храма своего, какъ мытаря, сирѣчь таможенника. И потому, съ паперти только, молюсь съ нею одному Богу и прошу его о ниспосланіи ей здравія, долголѣтія, благоденствія и трудолюбія, съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ маленькой книжечкѣ подоспѣли книжки и книги. Вы видите, я и тутъ не отстаю отъ своихъ привычекъ мытарныхъ и цѣню хорошія вещи не по одному качеству ихъ, но и по вѣсу.

«Душевно радуюсь улучшенію участи вашей и желаю вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Между тѣмъ здѣсь слышно объ основаніи университета, или чего-то похожаго на университетъ, въ Кіевѣ. А я помню, что ваши мысли и планы лежали всегда къ югу. Не разыграется ли въ васъ снова тоска? Впрочемъ, мой совѣтъ — совѣтъ предковъ: отъ добра, добра не ищутъ.

«Охотно желалъ-бы я прильнуть къ «Денницѣ» вашей, но, право не знаю — чѣмъ. Я совершенно голъ. Если наростетъ что-нибудь, то ради стараться и явимся къ вамъ.

«Гомеопатъ Языковъ можетъ переводить и печатать сколько душѣ угодно, а для избѣжанія непредвидимыхъ затрудненій, Дмитрій Николаевичъ Блудовъ полагаетъ, что лучше прислать книгу сюда, для разсмотрѣнія въ медицинскомъ совѣтѣ, коего журналы представляются на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Куда это его бросило?... Добро-бы еще, перевелъ онъ книгу о землемѣріи. Но что за универсальность такая? Поэтъ, межевщикъ, гомеопатъ! Самому Полевому будетъ завидно.

«Прощайте. Ожидаю съ нетерпѣніемъ новаго изданія малороссійскаго пѣсенника и продолженія бесѣдъ добраго Наума. Душевно вамъ преданный *Вяземскій.*

Теплова Надежда издала тогда книжку своихъ стихотвореній; вѣрнѣе сказать — издалъ ее Максимовичъ, который открылъ

и оперилъ ея дарованіе, равно и сестры ея Серафимы; въ 1860 году, онъ-же сдѣлалъ новое изданіе. Князь Вяземскій не совсѣмъ напрасно говоритъ, что пора поэзіи для него тогда миновалась: служба въ таможенномъ вѣдомствѣ, тарифы, цыфры такъ мало ладили съ поэзіей, что онъ помѣстилъ нѣсколько стихотвореній въ одномъ «Новосельѣ» да статью о *тарифѣ* въ «Библіотекѣ для чтенія»; поэтому ничего не далъ и Максимовичу для его третьей «Денницы», явившейся въ 1834 году.—Улучшеніе участи Максимовича, на которое намекаетъ князь, состояло въ томъ, что онъ въ 1833 г. былъ сдѣланъ профессоромъ ботаники, послѣ семилѣтней службы въ московскомъ университетѣ. — Гомеопатомъ явился дѣйствительно извѣстный поэтъ Н. М. Языковъ (1803—1846), который готовилъ тогда къ изданію свой переводъ гомеопатическаго сочиненія, но издалъ-ли его — не извѣстно. Новое изданіе «Малороссійскихъ пѣсенъ» явилось въ 1834 году, подъ заглавіемъ «Украинскія народныя пѣсни». Сочиненіе Максимовича, «Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ», явившаяся незадолго предъ тѣмъ, продолженія не имѣла. Предложеніе князя хлопотать о переводѣ Максимовича въ Кіевъ было весьма ему по сердцу. Максимовичъ обѣими руками ухватился за это и немедленно писалъ князю, а тотъ поднялъ на ноги Жуковскаго. Жуковскаго, бывало, и хлѣбомъ не корми, а дай ему возможность быть полезнымъ другому: вотъ его отвѣтная записка по этому дѣлу къ кн. Вяземскому, который препроводилъ ее къ Максимовичу.

X.

«Возвращаю тебѣ письмо Максимовича; я два раза говорилъ съ Уваровымъ. Онъ сначала отнѣкивался; но потомъ согласился. Напиши къ Максимовичу, чтобы онъ самъ написалъ къ Уварову и объяснилъ бы, почему ему такъ хочется Кіева. Уваровъ къ нему весьма хорошо расположенъ, и я увѣренъ, что Максимовичъ самъ лучше всѣхъ насъ можетъ убѣдить его.

Жуковскій.

XI.

«Вотъ, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, записка ко мнѣ отъ Жуковскаго, которая докажетъ вамъ, что я не забылъ порученія вашего. Я и самъ вчера говорилъ съ министромъ объ васъ, и мнѣ также кажется, что теперь онъ ближе къ согласію, нежели прежде. Удерживается онъ болѣе тѣмъ, что вы ему, то-есть университету, нужны и въ Москвѣ. Гогель (sic!), вѣроятно, писалъ къ вамъ послѣ разговора нашего. Мы тогда думали, что всего-бы лучше вамъ самимъ пріѣхать сюда и дѣйствовать за себя прямо и лично. Я и теперь тѣхъ-же мыслей.

«Что говорятъ у васъ о скоропостижной смерти «Телеграфа?» Я увѣренъ, что Полевой радъ тому, какъ Кирѣевскій былъ радъ запрещенію «Европейца», только онъ изъ лѣни, а Полевой изъ денегъ. Ему дано законное право надуть подписчиковъ, которымъ онъ, вѣрно, денегъ не возвратитъ. А на будущій годъ «Библіотека» все-таки убила-бы «Телеграфъ». Слѣдовательно, онъ въ чистомъ барышѣ. Мы здѣсь все еще порядочно не знаемъ о «Телеграфѣ», кѣмъ убитъ и отчего? Теперь Полевому надобно выхлопотать, чтобы запретили «Исторію» его. Тогда и дѣло въ шляпѣ. Поздравьте отъ меня Кирѣевскаго.

«Не знаю, прочтете-ли вы руку Жуковскаго, да и мою прочтете-ли? Ужасно спѣшу. О нашемъ письмѣ съ Жуковскимъ нельзя сказать: «рука руку моетъ», а развѣ — рука руку пачкаетъ.

«Простите. Душевно вамъ преданный *Вяземскій.*

10 апрѣля 1834 г.

«Поблагодарите отъ меня г. Морошкина за присланную книжку. Признаюсь, не отвѣчаю ему потому, что не знаю, какъ отчество его. Дегаю я доставилъ письмо и книгу его.

«Вамъ и потому лучше пріѣхать сюда для личнаго объясненія, что языкъ доведетъ и до Кіева».

Это письмо кн. Вяземскаго вполнѣ подтверждаетъ всѣ показанія Гоголя, какія тотъ дѣлалъ въ своихъ письмахъ къ Максимовичу. Участіе всѣхъ трехъ лицъ — Жуковскаго, Вяземскаго и Гоголя — въ судьбѣ Максимовича становится очевиднымъ для всякаго противника Гоголя. — Запрещеніе «Московскаго Телеграфа» послѣдовало, какъ теперь извѣстно, за статью Полеваго о драмѣ Н. Куколкина «Рука Всевышняго отечество спасла». — «Европеецъ», журналъ И. В. Кирѣевскаго, 1831 г., запрещенъ былъ за какія-то строки, направленныя яко-бы противъ нѣмцевъ (Р. Арх. 1877, II, 493). — Морошкинъ, Ѳед. Лук., профессоръ гражданск. законовъ въ московскомъ университетѣ (1804—1857). Дегай П. И. — извѣстный русскій юристъ. Книга Морошкина, о которой идетъ рѣчь — «О постепенномъ образованіи законодательства», М. 1832. Всѣ эти имена показываютъ, какъ обширны были литературныя связи кн. Вяземскаго.

Слѣдующее за симъ письмо кн. Вяземскаго къ Максимовичу писано не имъ, а по его порученію. Всѣ предшествовавшія письма князя писаны имъ собственноручно, на листахъ разнаго формата, иногда на лоскуткахъ, простой сѣроватой бумаги.

XII.

М. г. М. А. Его сіятельство князь Петръ Андреевичъ Вяземскій поручилъ мнѣ увѣдомить ваше высокородіе, что онъ получилъ письмо ваше въ то самое время, когда собирался ѣхать за границу къ больной своей дочери. Извѣстившись же нынѣ о ея кончинѣ, князь извиняется предъ вами, что не отвѣчаетъ самъ на ваше письмо и что, при постигшемъ его несчастіи, не можетъ удовлетворить просьбѣ вашей о доставленіи какой нибудь статьи въ кіевскій альманахъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

И. Павловскій.

С.-Петербургъ, 19 дек. 1840 г.

Кіевскій альманахъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ «Кіевлянинъ», изданный Максимовичемъ въ 1840 и 1841 г. — Дочь князя Надежда Петровна скончалась въ Баденъ-Баденѣ въ декабрѣ. Мать ея, не чувствуя себя въ силахъ писать мужу, увѣдомила о своемъ горѣ Жуковскаго, и тотъ взялъ на себя тяжелую обязанность объявить о потерѣ отцу умершей. Объ этой дочери своей вспоминаетъ кн. Вяземскій въ стихотвореніяхъ «Баденскія воспоминанія»:

«Ужъ если умереть мнѣ на чужбинѣ,
Такъ лучше здѣсь, въ виду родныхъ могилъ.

Желаніе его сбылось: онъ и самъ умеръ въ Баденъ-Баденѣ. Тамъ же скончался въ 1852 г. и Жуковскій, о которомъ прекрасно вспоминаетъ князь въ той же піесѣ.

Вообще жизнь князя была обильна семейными и дружескими утратами:

Мой полдень мраченъ былъ и бурями встревоженъ,
И темный вечеръ мой весь тучами обложенъ.
Я къ старости дошелъ путемъ родныхъ могилъ,
Я пережилъ дѣтей, друзей я схоронилъ.

Болѣзни близкихъ, главнымъ образомъ, заставляли князя проживать почасту и подолгу за границей; онѣ же отрывали его отъ службы, отъ литературной дѣятельности и отъ переписки. Слѣдующее письмо князя къ Максимовичу относится уже къ 1867 году.

XIII.

С.-Петербургъ, 1 янв. 1867 г.

Хочу начать новый годъ чистосердечною исповѣдію и раскаяніемъ. Я давно виноватъ предъ вами, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, но виноватъ не вольно, а невольно, хотя, можетъ быть, и съ грѣхомъ пополамъ. Все это время велъ я кочующую жизнь; бумаги и письма мои были разбросаны, а съ

ними и вашъ адрессъ затерянъ, — не зналъ я, какъ величать васъ по отчеству и досадовалъ на это родовое условіе, которое вошло у насъ въ законную силу, и по которому необходимо знать наизустъ, какъ звать пріятеля по батюшкѣ, или отказаться отъ удовольствія обращать къ нему рѣчь. Перебиралъ адресъ-календарь, да и то безполезно. Вы, какъ вольный козакъ, не приписаны ни къ какой классификаціи Божьяго и канцелярскаго порядка и творенія. Вотъ мои оправданія. Но я постоянно помнилъ васъ. Вижу съ сердечною признательностью, что и вы меня не забыли. Это главное. Сердце и молча сердцу вѣсть даетъ. А многимъ изъ этихъ сердечныхъ вѣстей приходится перешагнуть черезъ заборъ могилы. Тамъ на лице наше большинство. Тамъ наше общее собраніе. А здѣсь мы — немногіе, сидимъ одни въ компаніи, каждый въ чужой артели, безъ сочувствія, безъ связи съ сосѣдями. И они дико глядятъ на насъ, и мы тупо въ нихъ вглядываемся, какъ въ книгу, которая не при насъ и не про насъ писана. Кстати подношу вамъ книжечку мою [1]). Надѣюсь что она найдетъ въ васъ отголосокъ и что вы сочувственно прислушаетесь въ ней къ преданіямъ старины глубокой. Юбилей Карамзина здѣсь прекрасно удался, а равно и въ другихъ мѣстностяхъ обширнаго нашего общества. Это — утѣшительное явленіе. Чувство благородное, изъящное, повидимому, не вовсе убито въ насъ: не умерло, а только замерло. 1-е декабря пробудило его: на долго-ли? — это другой вопросъ.

«Я очень радъ, что молчаніе между нами нарушено и обмѣнялись мы съ вами словомъ жизни. Надѣюсь будетъ *продолженіе впредь*. Благодарю васъ за князей острожскихъ [2].

Съ истиннымъ почтеніемъ вамъ неизмѣнно преданный

Вяземскій.

---

[1]) Эта была брошюра «Памяти Карамзина», въ которой заключались сочиненія князя — «Тому сто лѣтъ» и «О письмахъ Карамзина». Спб. 1866 8^0 31 стр. Издана на столѣтній юбилей Карамзина.

[2]) Это — извѣстныя «Письма о князьяхъ острожскихъ», писанныя Максимовичемъ къ графинѣ А. Д. Блудовой и напечатанныя въ 1866 г. 8^0 54 стр. См. ихъ въ 1 т. соч. М—ча, с. 164.

«А вы пришлите мнѣ свой адресъ обстоятельный. Благодарю и за присылку описанія Карамзинскаго юбилея [1]). Вашу рѣчь прочелъ я съ большимъ удовольствіемъ. Стихи Полонскаго очень хороши. Но, кажется, напрасно и даже не кстати приведены были за обѣдомъ довольно плохія эпиграммы на Карамзина» и некстати припутанъ къ юбилею телеграмъ на имя Милютина, который съ литературою ничего общаго неимѣетъ».

Молчаніе между корреспондентами продолжалось уже много лѣтъ. Максимовичъ не писалъ къ князю даже въ 1855—58 годы, въ тѣ годы, когда кн. Вяземскій былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (съ 34 іюля 1855 по 23 марта 1858 г.). Не таковъ былъ человѣкъ Максимовичъ. Онъ цѣлый вѣкъ свой не заискивалъ, а молча ждалъ и терпѣлъ, и только въ сношеніяхъ съ своимъ другомъ Погодинымъ порою сѣтовалъ на то, что онъ стѣсненъ подъ старость. Погодинъ метался за него во всѣ стороны, писалъ и князю относительно академіи, вѣроятно, о томъ, чтобы она печатала изслѣдованія Максимовича и вознаграждала ихъ [2]). Но мѣра терпѣнія Максимовича еще не исполнилась... Въ концѣ 1866 г. былъ празднованъ столѣтній юбилей Карамзина; отозвался на этотъ праздникъ и Кіевъ. Максимовичъ проводилъ тогда зиму въ Кіевѣ, благодаря нѣжной заботливости своихъ московскихъ друзей К—выхъ, и помня, что кн. Вяземскій — ближайшій родной Карамзина, счелъ нравственнымъ долгомъ поздравить князя съ вѣковымъ праздникомъ: такъ завязалась между ними снова переписка.

---

[1]) Празднованнаго тогда-же въ Кіевѣ. Рѣчь Максимовича — «Нѣсколько словъ въ память Карамзина», напечатана въ его книжкѣ «Письма и Кіевѣ». Спб. 1871 г. стр. 151. О какихъ именно стихахъ Полонскаго идетъ рѣчь — неизвѣстно.

[2]) См. «Кіевлянинъ» 1866 г. № 5 и слѣдующіе, «М. П. Погодинъ въ его отношеніяхъ къ Кіеву».

XIV.

Царское Село, 22 авг. 1868 г.

«Простите мнѣ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ, что такъ непростительно поздно отвѣчаю на вашъ дружескій голосъ и благодарю за воспоминаніе о Тавридѣ, которое вы мнѣ надписали [1]). Не знаю и самъ, какъ я такъ замѣшкался, хотя и есть для виновности моей нѣкоторыя облегчающія обстоятельства. Напримѣръ, поѣздка моя въ Москву на свадьбу внучки моей Вяземской, которая вышла замужъ за графа Шереметева [2]). Далѣе — географическое мое невѣжество, не знавшее существованія этой Калифорніи, которую зовутъ *Золотоноша*, такъ что я не вѣдалъ, куда отправить къ вамъ письмо мое, и даже писалъ въ Кіевъ Пономареву, чтобы справиться о вашемъ мѣстопребываніи. Прибавьте еще къ тому треволненія петербургской жизни. Вотъ — если не мои оправданія, то, по крайней мѣрѣ — мои объясненія. Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я вашу, или — лучше сказать — нашу Тавриду, которую я также сердечно полюбилъ и воспѣлъ въ разныхъ видахъ [3]). Съ позволенія вашего, посылаю статью [4]) Погодину, для напечатанія въ «Русскомъ», потому что это единственный журналъ, съ которымъ имѣю нѣкоторое сношеніе. Прошла золотая пора нашихъ альманаховъ, «Литературной Газеты» Дельвига, Пушкинскаго «Современника» и другихъ честныхъ, странноприимныхъ домовъ, куда

---

[1]) Сочиненіе Максимовича «Воспоминаніе о Тавридѣ. Письмо къ кн. П. А. Вяземскому», напечатано въ газетѣ Погодина «*Русскій*» 1868, перепеч. въ «Письмахъ о Кіевѣ». Спб. 1871 стр. 135.

[2]) Графъ С. Д. Шереметевъ издаетъ нынѣ «Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго», коихъ первые два тома, изящно изданные, продаются крайне доступно (по 2 р. за томъ).

[3]) Князь былъ въ Крыму за годъ передъ тѣмъ, какъ гость Хозяйки Ливадіи, и написалъ тамъ много стихотвореній, изъ которыхъ «Крымскія фотографіи 1867 года» принадлежатъ къ числу лучшихъ піесъ, какія когда либо были писаны о Крымѣ. Онѣ напечатаны въ сборникѣ изданномъ въ пользу пострадавшихъ отъ голода самарцевъ — «*Складчина*», Спб. 1874 б. 8° с. 1—23. Къ сожалѣнію, эти прекрасныя піесы не замѣчены были нашей критикою.

[4]) Максимовича—о Тавридѣ.

можно было зайти для отдыха и опростать свою котомку. Въ статьѣ вашей я ничего не измѣнилъ, потому что она написана съ искренностью и живостью. Есть въ ней кое-гдѣ малороссійскій *акцентъ* (не знаю, какъ переведетъ это слово Погодинъ, который помѣшался на переводѣ) [1]). Но и этотъ акцентъ, по-мòему, ничего не портитъ; а, напротивъ придаетъ нѣкоторое своеобразіе и и разнообразіе. Къ сожалѣнію моему, не видалъ я въ Крыму ни Александровскаго, ни Екатерининскаго марева, хотя близь Женевы и видѣлъ на Бѣлой горѣ что-то очень похожее на Наполеона I.

Сердечно я радъ, что намъ удалось съ вами перекликнуться, намъ — старымъ часовымъ, забытымъ въ своихъ сторожкахъ. Скажите, ради Бога, какъ это сдѣлалось, что перерой весь адрессъ календарь, а имени вашего не сыщешь! Неужели вы нигдѣ не числитесь, ни къ чему не прикрѣплены и пр. и проч.? Да вы, стало-быть, единственное исключеніе, паріа въ нашей разграфированной, департаментальной, комитетской, прикомандированной и такъ далѣе, мундирной Россіи. Это чего нибудь да стоитъ. Здравствуйте и бодрствуйте. Давно и неизмѣнно вамъ преданный Вяземскій.

Въ 1868 г. кн. Вяземскій тепло помянулъ другое близкое Кіеву лицо — графа А. А. Бобринскаго, умершаго 4 окт. 1868 г. Въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ (Русскій Архивъ 1868 вып. 12) князь указалъ на государственное значеніе человѣка, который положилъ первыя желѣзныя рельсы на русской почвѣ и вынесъ на плечахъ своихъ свекло-сахарную промышленность въ краѣ;

[1]) Погодинъ терпѣть не могъ иностранныхъ словъ, даже общеизвѣстныхъ, въ родѣ «факта», «шоссе», и часто говаривалъ: «ну, возьмите «Исторію» Карамзина,—въ ней ли, кажется, не быть фактамъ? а между тѣмъ найдите мнѣ въ ней хоть одно это поганое «фактъ». Ну, найдите! Я вамъ по червонцу заплачу за каждую находку». Около этого времени Погодинъ помѣстилъ въ «Русскомъ» сердитую статью: «О злоупотребленіяхъ русскаго языка» (1868 л. 9 и 10), потому-то кн. Вяземскій и шутитъ надъ нимъ.

но особенно подробно и съ любовію друга очертилъ кн. Вяземскій семейно-общественное значеніе графа Бобринскаго, одного изъ благороднѣйшихъ и сочувственныхъ людей нашего времени. Въ краткихъ, но яркихъ очертаніяхъ проходятъ предъ нами и самъ гр. Бобринскій, и мать его, и жена, и гр. Нессельродъ, и другіе, въ ихъ общественныхъ отношеніяхъ.

XV.

Петергофъ, 25 іюня 1869.

«Я виноватъ передъ вами, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ, но виноватъ съ облегчающими обстоятельствами и довѣрчиво предаю себя на вашъ благосклонный судъ. Сперва разныя хлопоты мѣшали мнѣ писать, а послѣ *поребячился* я и схватилъ оспу, которая держала меня долго въ физическомъ и умственномъ карантинѣ. Теперь, что я оправился и наслаждаюсь благорастворенiемъ хотя и нѣсколько свѣжихъ петербургскихъ воздуховъ, спѣшу откликнуться на ваше послѣднее дружеское письмо. Но пока откликаюсь прозою, а стихи впереди [1]). Къ сожалѣнію моему, не получаю и не вижу «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и потому ничего не знаю о вашихъ статьяхъ, которыя прочелъ-бы я съ сочувствіемъ и удовольствіемъ [2]). Графини Блудовой въ Петербургѣ нѣтъ, и въ послѣднее время ея пребыванія, за болѣзнію моею, я ее не видалъ. Но она должна быть теперь въ своемъ Острожскомъ братствѣ, или скоро тамъ быть, и вы могли бы по сосѣдству войти съ нею въ сношенія касательно вашихъ псалмовъ [3]). Во всякомъ случаѣ очень одобряю занятія

[1]) Максимовичъ имѣлъ привычку иногда перерывать стихами свои письма, конечно, экспромтами, вызываемыми временемъ и обстоятельствами; вѣроятно, одно изъ такихъ писемъ было передъ этимъ послано имъ кн. Вяземскому.

[2]) Въ это время Максимовичъ печаталъ свои «Объяснительные параграфы о Кіевѣ» и «Письма о Кіевѣ», вѣрнѣе сказать—письма къ нему пресв. Иннокентія и свои воспоминанія о немъ.

[3]) Въ 1859 г. Максимовичъ издалъ въ своемъ переводѣ «Псалмы, переложенные на украинское нарѣчіе»; но, къ сожалѣнію, этотъ прекрасный переводъ, эта лучшая для народа книга не встрѣтила себѣ ни ходу, ни дѣятель-

ваши по переводу псалмовъ. Во первыхъ, есть для васъ наслажденіе въ этомъ трудѣ, а это—главное; во вторыхъ, этотъ трудъ, какъ вы говорите, можетъ современемъ послужить зерномъ горчичнымъ и отозваться въ поэтической душѣ *отважнаго мальчика* и *грядущаго поэта*.

Вы жалѣете о покойномъ «Русскомъ», хотя былъ онъ и плохъ, не тѣмъ будь помянутъ [1]). Но Погодинъ не журналистъ. Онъ не имѣетъ журнальнаго такта, хотя и богатъ благими намѣреніями. Я и самъ часто сѣтую, что нѣтъ у насъ честнаго и безпристрастнаго журнала, куда можно было-бы излить свои мысли и свои pia desideria. Журналы наши своими заносчивыми и исключительными направленіями въ ту или другую сторону, направо или налѣво, впередъ или назадъ, не соотвѣтствуютъ нашимъ прежнимъ понятіямъ, правиламъ и сочувствіямъ. Ни Жуковскій, ни Пушкинъ не одобряли-бы и не раздѣляли-бы современныхъ увлеченій и крайностей.

«Будьте здоровы и бодрствуйте духомъ и тѣломъ. Совершенно и неизмѣнно вамъ преданный *Вяземскій*.

«Вы, можетъ быть, теперь въ Кіевѣ. Но я васъ ищу на вашей горѣ. Надѣюсь, что письмо мое не потеряется»...

Около этого времени, пылкій и нетерпячій Погодинъ поднялъ многихъ на ноги, чтобы выхлопотать аренду Максимовичу и, между прочимъ, писалъ ему: «Говорилъ о тебѣ, во снѣ, на прошедшей недѣлѣ съ Вяземскимъ, и на другой день описалъ ему подробно этотъ сонъ, съ тѣмъ, чтобы сонъ далъ онъ въ руку. Я думаю написать теперь къ князю Дондукову»... И чрезъ нѣсколько дней Вяземскій отвѣчалъ Погодину:

наго сочувствія. Цѣлыми десятками экземпляровъ раздавалъ ее потомъ Максимовичъ своимъ близкимъ, горько сѣтуя, что его искреннее намѣреніе быть полезнымъ народу этой книжкою—не удалось...

[1]) Рѣчь идетъ о газетѣ Погодина «Русскій», которая прекратилась съ концомъ 1868 года.

«За Максимовича радъ я ходатайствовать душою и тѣломъ. Хорошо сдѣлали, что написали князю Дондукову, который хотя со временемъ можетъ зачать это дѣло. Когда что нибудь будетъ въ ходу, увѣдомьте меня, и я постараюсь помочь» [1]). Общія усилія этихъ лицъ достигли желаемаго успѣха: отпраздновавъ свой юбилей, Максимовичъ получилъ и единовременное пособіе, и земельку.

XVI.

Царское Село, 17 окт. 1871 г.

«Поздравляю любезнѣйшаго и достопочтеннаго юбиляра и сердечно благодарю его за то, что онъ вспомнилъ обо мнѣ посреди торжества своего. Поздно узналъ я изъ газетъ о случившемся, а то вмѣнилъ-бы я себѣ въ пріятную обязанность присоединить мое телеграфическое привѣтствіе къ тѣмъ, которыя вы, вѣроятно, въ этотъ день получили. Долженъ я, кажется, благодарить васъ и за прежнія присылки, на которыя, по болѣзни моей и пребыванію заграницею, отвѣчать я не могъ. До васъ, вѣроятно. доходитъ слухъ обо мнѣ. Вотъ два года, что я хвораю. Старость уже сама по себѣ неизлечимая и пакостная болѣзнь, а тутъ еще, въ видѣ прибавленія, разстройство нервовъ, хандра, безсонница и невѣжество врачей, которые пичкали меня лѣкарствами, а въ цѣль попасть ни одинъ изъ нихъ не умѣлъ. Послѣ 18-ти мѣсячныхъ и безполезныхъ странствованій изъ одного города въ другой городъ, отъ одной врачебной знаменитости къ другой, возвратился я восвояси съ тѣмъ же, съ чѣмъ и выѣхалъ. Такъ продолжается и до нынѣ. Мнѣ иногда приходило въ голову попробовать Кіева. Но не знаю, какія имѣются тамъ житейскія удобства. Каковъ климатъ? Я слыхалъ, что въ Кіевѣ господствуютъ вѣтры, которые должны быть неблагопріятны для раздраженныхъ нервовъ. Можно-ли имѣть удобное, тихое и на зиму теплое помѣщеніе, а еще лучше — отдѣльный домикъ въ 10 или 12 комнатъ, со всѣми принадлежностями и немножко въ сторонѣ отъ уличнаго

[1]) «Кіевлянинъ», 1866, № 6.

шума, звона колоколовъ и біенія городскихъ часовъ, если таковыя у васъ имѣются? Всего лучше было-бы домикъ между дворомъ и садомъ... Вѣроятно, все это—несбыточныя и ріа предположенія. Но какъ-то пришлось кстати и я высказалъ ихъ предъ вами. Провѣрьте ихъ на мѣстѣ и потрудитесь сказать мнѣ, что окажется и что вы объ этомъ думаете, а также и въ отношеніи къ докторамъ, которыми Кіевъ можетъ похвастаться. Знаете-ли Пономарева, историческаго и литературнаго сборщика и труженика? Онъ былъ боленъ, и я самъ съ болѣзни своей ничего о немъ не знаю, а желалъ-бы узнать... Грустно и тяжело допивать подонки жизни, какъ я ихъ допиваю... Впрочемъ, замолчу, чтобы не наводить уныніе на молодаго юбиляра. Неизмѣнно вамъ преданный *Вяземскій.*

XVII.

С.-Петербургъ, 17 декабря 1871.

«Не отлагая до другаго дня отвѣта моего, спѣшу васъ увѣдомить, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, что я сейчасъ получилъ письмо ваше отъ 7-го декабря. Я уже думалъ, что мое до васъ не дошло и поручалъ Погодину и Пономареву собрать о томъ справки. Благодарю васъ за все сказанное въ письмѣ вашемъ и за ваше теплое участіе въ моемъ болѣзненномъ положеніи. Цыцурина давно знаю и люблю какъ человѣка; нѣсколько времени тому былъ онъ у меня и прописалъ мнѣ пилюли, которыя не удались. Впрочемъ, не виню его, а виню свою упорную, причудливую и непокорную натуру. Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я статью Пономарева о вашей Михайловой горѣ [1]). Спросите его, что я писалъ ему о ней. Какъ и вы, и мы не можемъ еще сказать, что зимуемъ, а развѣ *слякотничаемъ.* Изъ Италіи-же пишутъ, что тамъ морозы до 10 и 12°. Житье въ Кіевѣ мелькомъ проскользнуло въ головѣ моей; но я самъ полагалъ, что не нашелъ-бы тамъ удобствъ и условій, которыя были-

[1]) «Кіевлянинъ», 1871 г. №№ 85 и 86.

бы мнѣ нужны. Да и въ это время года не хорошо разъѣзжать, хотя и по желѣзной дорогѣ. Дѣлать нечего, сиди дома и терпи дома. Сердечно благодарю супругу вашу за память ея обо мнѣ и прошу васъ передать ей мой усердный и нижайшій поклонъ.

«Вы завидуете борзописанію нашего благопріятеля Погодина; а я нахожу, будь сказано между нами, и исключительно между нами, что онъ слишкомъ много пишетъ, особенно о себѣ. Въ *послѣсловіи*, которое прислалъ онъ мнѣ въ корректурныхъ листахъ, нашелъ я много неумѣстнаго и не кстати [1]). Съ публикою нельзя обращаться какъ съ закадычными пріятелями и входить о себѣ въ подробности, для нея вовсе незанимательныя. Вообще въ литературѣ нашей теперь слишкомъ много біографическихъ разсказовъ, сплетней, исповѣдей пополамъ съ грѣхомъ. Прежде былъ недостатокъ въ біографическомъ отношеніи, а теперь во зло употребляемое излишество, тѣмъ болѣе, что часто ложь перемѣшивается съ правдой. Неизмѣнно вамъ преданный.

Вяземскій.

Это было послѣднее письмо его къ Максимовичу. Скоро послѣ того Максимовичъ скончался... Странное сближеніе обстоятельствъ: Максимовичъ и кн. Вяземскій умерли въ *одинъ и тотъ же день* — 10-го ноября; сочиненія того и другаго ни разу не были собраны при жизни ихъ, а только *послѣ смерти;* изданію или собранію ихъ послужило *одно и тоже лицо*...

Ничѣмъ лучше мы не можемъ заключить свои поминки по князѣ Вяземскомъ, какъ слѣдующимъ поэтическимъ отголоскомъ его, написаннымъ сорокъ два года тому назадъ, отголоскомъ на смерть Пушкина... Прекрасная піэса эта была помѣщена въ «Современникѣ 1837 года, въ первой, вышедшей по смерти поэта,

---

[1]) Кн. Вяземскій разумѣетъ, кажется, *послѣсловіе,* которое приложилъ Погодинъ къ своей книгѣ «Древняя русская исторія». Дѣйствительно, оно занимаетъ почти девять страницъ большаго формата и полно біографическихъ подробностей.

книжкѣ. Князь Вяземскій, «одною думою, однимъ событьемъ полный», пишетъ кому-то, уѣзжающему за границу, стихи «*На память*», и въ нихъ ничего другаго не хочетъ завѣщать, какъ помнить сердечную и незабвенную потерю въ лицѣ Пушкина:

На память.

. . . . . .

Не ждите отъ меня вы радостнаго слова:
Подъ свѣжимъ трауромъ печальнаго покрова,
Сложивъ съ главы своей вѣнокъ блестящихъ розъ,
Отъ рѣчи радостной, отъ пѣсни вдохновенной
Отвыкла муза: ей надъ урной драгоцѣнной
Отнынѣ суждено быть музой вѣчныхъ слезъ.
Одною думою, однимъ событьемъ полный,
Когда на чуждый брегъ васъ переносятъ волны,
И звуки родины должны въ послѣдній разъ
Печально врѣзаться и отозваться въ васъ,
На память и въ завѣтъ о прошломъ въ мірѣ новомъ,
Я васъ напутствую единымъ скорбнымъ словомъ,
Затѣмъ что скорбь моя превыше силъ моихъ,
И, вѣрный памятникъ сердечныхъ слезъ и стона,
Вамъ затвердитъ одно рыдающій мой стихъ:
Что яркая звѣзда съ роднаго небосклона
Внезапно сорвана средь бури роковой,
Что пѣсни лучшія поэзіи родной
Внезапно замерли на лирѣ онѣмѣлой,
Что палъ во всей порѣ красы и славы зрѣлой
Нашъ лавръ, нашъ вѣщій лавръ, услада нашихъ дней,
Который трепетомъ и сладкозвучнымъ шумомъ
Отъ сна воспрянувшихъ пророческихъ вѣтвей
Вѣщалъ глаголъ боговъ на сѣверѣ угрюмомъ,
Что навсегда умолкъ любимый нашъ поэтъ,
Что скорбь постигла насъ, что Пушкина ужь нѣтъ!

К. Вяземскій.

Позднѣйшее примѣчаніе. Какъ ни обширны наши указатели къ сочиненіямъ кн. Вяземскаго, но — составленные въ далекомъ уголкѣ провинціи — они по этому самому не полны: недавно вышедшій второй томъ «Полнаго собранія сочиненій кн. П. А. Вяземскаго» представляетъ нѣсколько пьесъ, бывшихъ для насъ неизвѣстными. Приносимъ повинную какъ въ этой неполнотѣ, такъ и въ другихъ — вольныхъ и невольныхъ недостаткахъ нашего труда. —

7 ноября 79 г.
Конотопъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	№	*Напечатано:*	*Должно быть:*
96	483	См. подъ №№ 358, 362, 365, 408, 426, 434.	363, 368, 375, 423